

Владимир Зантариа

Слово о Первом Президенте

Документально-публицистический очерк.
Размышления современников. Стихи.

Сухум – 2008

Автор выражает благодарность ОД «Аруаа» и лично ветерану Отечественной войны народа Абхазии, кавалеру Ордена Леона Темуру Надарая за помощь, оказанную в издании книги.

Зантария В.К.

Слово о Первом Президенте. Сухум, 2008.

В сборник вошли: документально-публицистический очерк «Первый Посновным этапам государственной, общественно-политической и научной деятельности Первого Президента Абхазии, а также размышления известных личностей о В.Г.Ардзинба

В книге также нашли отражение произведения современных абхазских поэтов, посвященные выдающемуся политическому лидеру Абхазии.

Первый Президент

(документально - публицистический очерк)

Истоки

Неподалеку от Сухума, на склоне живописных холмов раскинулось приморское абхазское село Эшера. Отсюда хорошо обзревается замечательный морской пейзаж и величественная панорама ущелья Гумисты .

С этим местом неразрывно связаны жизнь и деятельность крупного ученого, доктора исторических наук, профессора, действительного члена Академии наук Абхазии и Адыгской международной АН, выдающегося государственного деятеля Владислава Григорьевича Ардзинба.

С юности он ощутил здесь аромат самобытной традиционной культуры своего народа. Позже, избрав научную стезю, на протяжении многих лет постигая тайны уникальных хеттских клинописей в тиши знаменитых архивов и библиотек, он не раз возвращался мысленно к родным местам, широко известным памятникам Эшерского городища, образно названного археологами урбанизированным спутником Диоскуриады.

Владислав Григорьевич Ардзинба родился 14 мая 1945 г. в с. Эшера Сухумского района. Вырос он в простой абхазской семье, в которой высоко ценились благородство, честный труд, уважение к старшим, отзывчивость, чуткость и внимание к людям. Отец будущего ученого и государственного деятеля Григорий Киаминович Ардзинба окончил Сухумскую горскую образцовую школу. В одном классе с ним учились такие видные представители национальной интеллигенции как

Г.А.Дзидзария, А.Н.Джонуа, А.Т.Отырба, З.В.Анчабадзе, Ш.Д.Инал-ипа, Ю.К.Темиров. Не успев завершить учебу на историческом факультете Сухумского госпединститута, в 1939 году Григорий Киаминович был призван в ряды Советской Армии, а в сентябре 1941 года направлен на фронт. Участвовал в боях за г.г. Орел, Тула, в освобождении Украины, был тяжело ранен в феврале 1943 г. под Харьковом. Награжден орденами: «Красной Звезды», Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда». Долгие годы Г.К.Ардзинба плодотворно работал на педагогическом поприще. Ему было присвоено почетное звание Заслуженного учителя Абхазии.

Мать Владислава Григорьевича Надежда Шаабановна Язычба – выпускница Гагрской средней школы – с 1958 по 1977 год работала деловодом Эшерской средней школы. Благовоспитанность и истинные патриотические чувства родителей Первого Президента Абхазии оставили добрый след в памяти тех, кому пришлось пережить вместе с ними трудные периоды становления нашего государства.

С глубоким уважением и симпатией вспоминает Владислав Григорьевич Ардзинба своих наставников, выдающихся абхазских ученых, с именами которых он по праву связывает выбор большого пути в мир научных изысканий:

– Я окончил Сухумский педагогический институт и вообще по профессии – педагог. Еще когда-то, когда мы учились в институте, наши преподаватели Георгий Алексеевич Дзидзария и Шалва Денисович Инал-ипа как бы приглядывались к нам, студентам, проявлявшим интерес к науке. Георгий Алексеевич хотел, чтобы мы занимались XIX или XX веком... В конце концов, победа осталась на стороне Шалвы Денисовича. То, что я избрал специальность историка-востоковеда, – рассказывает Владислав Григорьевич, – это в первую очередь его заслуга.

Честно говоря, поначалу я не представлял себе насколько все это сложно. Закончил институт, был преподавателем истории, потом поехал в аспирантуру заниматься исследованием цивилизаций. Приходилось буквально начинать все с нуля. Я помню хорошо, сколько занятий тогда было. Бежал то на занятия по-древнегреческому, то на занятия по аккадскому, то на занятия по-хеттскому. Ездил даже в Ленинград изучать хаттский язык, занимался английским и немецким языком. Сейчас даже с ужасом вспоминаю, как я успевал все это... Учился в аспирантуре, потом работал... (из телевизионного интервью)

В своей книге «Годы в большой политике», вышедшей в Московском издательстве «Совершенно секретно» в 1999 году известный дипломат и политик **Евгений Примаков** отмечает: «Судьба свела меня и с В.Г.Ардзинба. Он был научным сотрудником в Институте востоковедения Академии наук, который я возглавлял в конце 70-х годов. Владислав Григорьевич был очень способным, эрудированным ученым, занимавшимся с успехом Древним Востоком».

В 1973 – 1977 гг. в аспирантуре Института востоковедения также успешно учится и супруга В.Г.Ардзинба Светлана Ирадионовна Джергения, занимавшаяся исследованием проблем махаджирства в свете русско-турецких отношений. После завершения учебы в аспирантуре, с 1979 по 1998 гг. она работала научным сотрудником Института Международных экономических и политических исследований АН РФ.

В беседе с нами **Наталья Стучевская** – супруга известного египтолога, профессора, автора фундаментального исследования «Рамзес II и Херихор» И.А. Стучевского – тепло вспоминала аспирантский период и дальнейшие успехи Владислава Григорьевича:

– В середине шестидесятых годов к нам поступил учиться в аспирантуру молодой, черноволосый, черноглазый, крепкий и очень подвижный молодой человек. Это был Владислав Ардзинба. Его у нас звали Славой, так как он был молод. Его все очень полюбили. Он был очень общительный. Нашел свое место, довольно быстро защитил кандидатскую диссертацию. Причем защитил в срок. Владислав Григорьевич очень хорошо относился к сотрудникам. И к нему относились очень хорошо, уважительно. Он усердно занимался наукой, во все глубоко вникал.

Когда Владислав Григорьевич защищал докторскую диссертацию на тему «Ритуалы и мифы древней Анатолии» у него должен был быть оппонент. Им стал доктор исторических наук **Иосиф Александрович Стучевский**. Он отмечал достоинства и недостатки работы. Но в итоге он дал на защите такой высокий отзыв, что потом уже Владислав Григорьевич как-то сказал: «Ну, Иосиф Александрович, это такой отзыв! Никаких замечаний, одни только плюсы, никаких минусов...». Все были очень довольны. Слава защитился, конечно, блестяще».

– *Наступил момент, когда я мог что-то сказать в науке. И вот, в этот момент мне пришлось все это бросить. Но с другой стороны занятия наукой как раз позволяют мне как-то иметь сторонний взгляд на многие вещи в абхазской культуре, в абхазских традициях. Это так же позволило мне, скажем, написать маленький раздел предистории абхазского народа вместе с Вячеславом Чирикба в учебном пособии по истории Абхазии...* – так оценивает период своего вхождения в мир большой науки сам Владислав Григорьевич.

«В.Г.Ардзинба является ученым-востоковедом мирового уровня, историком, филологом, культурологом, чьи труды прекрасно известны в научных кругах мира. Его монументальный труд – «Ритуалы и мифы древней Анатолии» – стал настольной книгой для поколений востоковедов. Большой вклад Владислав Григорьевич внес в исследование культуры и языка не только индоевропейцев – хеттов, но и древнейшего известного нам населения Малой Азии. В частности, чрезвычайно важны работы Ардзинба в области сравнительного изучения хаттского и западно-кавказских языков, – отмечает известный абхазский ученый, доктор филологических наук **Вячеслав Чирикба**.

В большой политике

В большую политику он пришел в конце 80-х годов на волне заметного подъема национально-освободительного движения в Абхазии. Известный востоковед, успевший сделать блестящую научную карьеру уже в 40 лет, заняв достойное место среди признанных специалистов в области хеттологии, он начинает глубоко осознавать необходимость своего непосредственного участия в общественно-политических процессах, происходивших тогда в стране, которая напоминала, по образному выражению Юрия Хамзатовича Калмыкова, «кипящий котел».

Находясь в Москве, продолжая свою научную деятельность, Владислав Григорьевич внимательно следит за развитием событий в Абхазии, поддерживая тесные связи с ее интеллектуальной элитой.

Между тем в этот период политическая атмосфера в Абхазии заметно накалилась. С 1987 года в Грузии заявляют о себе неформальные политические организации, выступающие с призывами об упразднении автономий. Эти явления вновь ускорили процесс активизации национально-освободительной борьбы абхазского народа.

В общественных кругах Абхазии и среди ее интеллигенции зрела идея подготовки нового письма в высшие государственные органы с требованием восстановления политического статуса Суверенной Союзной Республики Абхазия, преобразованной в 1931 году в автономию по воле Сталина.

В том же 1988 году, на фоне бурных политических событий, усиливающегося грузино-абхазского противостояния, после ухода из жизни видного абхазского ученого, профессора Георгия Алексеевича Дзидзария, происходит выдвижение на должность директора Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа доктора исторических наук Владислава Ардзинба – автора ряда исследований по проблемам истории, культуры и религиозных верований древних народов Малой Азии, участника международных научных форумов, в том числе конференций специалистов по клинописи и Всемирного ассириологического Конгресса.

Следует отметить, что перед этим высоким назначением В.Г.Ардзинба являлся зав. сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР.

Благодаря незаурядным волевым качествам, личной инициативе и организаторским способностям, смелости нового руководителя ведущего абхазоведческого центра, научная жизнь в республике заметно оживилась. Сильное влияние оказывал знаменитый Абхазский институт и на общественно-политическую жизнь республики. Владислав Григорьевич оказывается в гуще главных событий, предопределявших дальнейшее развитие страны.

В октябре 1988 года в Сухуме по его инициативе и под его непосредственным руководством проходит Всесоюзная научная сессия этнологов и антропологов, на которой развернулась широкая дискуссия, затрагивавшая актуальные вопросы этнокультурной истории абхазов, различные научные аспекты проблемы межнациональных отношений.

Одной из приоритетных задач, стоявших в то время перед Абхазским институтом, являлось восстановление подлинной истории нашего народа, подвергавшейся грубейшей фальсификации на протяжении многих десятилетий. Была развернута работа по подготовке нового учебного пособия «История Абхазии» (главный редактор – С.З.Лакоба) – фактически первого коллективного труда абхазских ученых, объективно и всесторонне освещающего все основные этапы становления и развития абхазской государственности. Книга издана в 1991 году, в издательстве «Алашара». В этот же период при энергичном содействии Владислава Ардзинба, несмотря на всевозможные препятствия, чинимые грузинской политической цензурой, был подготовлен и издан (1992) сборник «Абхазия. Документы свидетельствуют.1937–1953» (ответственный редактор – Б.С.Сагария), включавший в себя ценные архивные материалы о последствиях грузинской экспансионистской политики в отношении Абхазии.

Между тем политическая борьба усиливалась, грозя перерасти в открытый конфликт. Негативная реакция тогдашних властей на известное «Абхазское письмо» 1988 года, а также новая волна антиабхазских выступлений, захлестнувшая Грузию, ускорили создание Народного Форума Абхазии «Аидгылара».

НФА «Аидгылара» проводил большую работу по консолидации всех прогрессивных и демократически настроенных слоев абхазского общества в тот сложный и очень ответственный период. Владислав Григорьевич Ардзинба с момента возникновения новой мощной политической организации оказывал помощь ее лидерам, посещая заседания НФА, участвуя в составлении его основополагающих программ и уставных документов. Руководители «Аидгылара» со своей стороны нередко обращались к нему за консультациями по наиболее сложным политическим вопросам, требовавшим научной мотивировки и аргументации. Мысли Владислава Григорьевича были глубоко выверены, достаточно обоснованы, выводы – логичны.

«На мой взгляд, самая главная черта нашего выдающегося лидера Владислава Григорьевича Ардзинба – это его политическая прозорливость, принципиальность, последовательность, умение жестко отстаивать свою позицию. Благодаря этим своим качествам, он смог на самых ответственных и судьбоносных этапах нашей новейшей истории выступить достойным защитником суверенных прав своего народа, борцом за восстановление исторической справедливости», – говорит Вице-президент РА, участник Отечественной войны народа Абхазии **Рауль Хаджимба**.

«В Абхазской политике Владислав Ардзинба возник неожиданно и ярко, практически мгновенно заняв в ней доминирующее положение. Это стало возможным благодаря уникальному сочетанию качеств, которые сфокусировали на этом человеке внимание народа, долгие годы боровшегося за свои неотъемлемые права и стремившегося обрести лидера, способного стать выразителем всех его чаяний. И как показала история, этот выбор оказался безошибочным, потому что Владиславу Ардзинба удалось свершить то, что было не под силу другим, саккумулировав волю и мужество народа для достижения

Победы в кровопролитной борьбе» – пишет помощник первого Президента, известный абхазский политолог **Астамур Тания**.

«Очень трудно говорить о Владиславе Ардзинба, потому что слишком многое сошлось в этой точке, в пространстве, во времени, в психологическом плане... Я часто думал, что на самом деле было такого, что его появление на общественной сцене в Абхазии сыграло явную, очевидную роль? Мне кажется, что главным фактором было то, что его появление внесло в абхазскую общественно-политическую жизнь баланс и стабильность, –отмечает президент Гильдии журналистов и публицистов «Свобода и Воля» **Ахра Бжания**.

С 1989 года, ставшего важным этапом в абхазском национально-освободительном движении, происходившие здесь события оказались в поле зрения многих крупных политических деятелей и правозащитников. Наиболее объективную оценку политико-правовым взаимоотношениям Абхазии и Грузии того периода дал академик Андрей Дмитриевич Сахаров, с которым В.Г.Ардзинба был лично знаком. Как известно, выдающийся ученый и правозащитник в своей известной публикации в журнале «Огонек» (1989, №31, с.27) предлагал «начать с полного демонтажа имперской структуры». «Только так можно решать национальную проблему в малых империях, которыми по существу являются союзные республики – например, Грузия, включающая в свой состав Абхазию, Осетию и другие национальные образования...»

Накануне трагических июльских событий 1989 года в Абхазии, поводом для которых стало противоправное распоряжение Совета Министров Грузии об открытии Сухумского филиала Тбилисского университета, грузинские средства массовой информации разворачивали шумную пропагандистскую кампанию, направленную на дискредитацию абхазского национально-освободительного движения. Публикации, эпизодически появлявшиеся в центральной советской прессе, носили, за редким исключением, ярко выраженный прогрузинский характер. Была настоятельная необходимость в опровержении лжи, методично распространявшейся на всех уровнях по официальным и неофициальным каналам. Такая редкая возможность представилась Абхазии после выборов в высший законодательный орган страны. Будучи народным депутатом СССР, выступая с трибуны I съезда, проходившего в Москве в июне 1989 года, Владислав Ардзинба делает всесторонний и обстоятельный анализ политической ситуации в Абхазии, упреждая опасное развитие событий, способное ввергнуть республику в пучину межнациональных распрей.

Историческое выступление на съезде

В своем выступлении, по сути обеспечившем «абхазский» информационный прорыв, Владислав Григорьевич, выявил причинно-следственную связь происходивших политических событий:

«... Особенно осложнилась ситуация в конце 1988 года. На митингах в Тбилиси звучали призывы к ликвидации и без того урезанной абхазской автономии. Одно из неформальных обществ разработало специальную программу борьбы против абхазского народа и его культурных институтов. Примечательно, что это общество, члены которого считают себя поборниками демократии, в составленной ими программе провозглашает, что « в 1936 – 1954 годах было прекращено господство сепаратистов и насилие апсуйцев (так они именуют абхазцев) в отношении других наций, проживающих в Абхазской АССР». Иначе говоря, с точки зрения этих «демократов», лучшими были годы, когда шло уничтожение абхазского народа. В Абхазию следовали представители « демократов», которые разжигали антиабхазские настроения среди местного грузинского населения.

Серьезно обеспокоили не только абхазцев, но и других жителей республики подготовка и обсуждение проекта государственной программы развития грузинского

языка, в которой поставлен вопрос об использовании грузинского языка как единственного официального языка во всех учреждениях, об обязательном обучении ему каждого жителя республики. Это еще раз разбредило незаживающие раны, напомнило о грубых искажениях истории абхазского народа, о поправках правах абхазской автономии».

Глубоко продуманное, убедительное выступление Владислава Ардзинба с высокой трибуны съезда народных депутатов, основанное на достаточной историко-политической аргументации, имело широкий общественный резонанс. По сути, оно открыло глаза миллионам граждан бывшего СССР и других государств на подлинную историю нашей страны, на драматическую судьбу малочисленного абхазского народа, на долю которого выпало много тяжелых испытаний. В то же время это выступление воодушевило абхазский народ, вселило в него веру в свое будущее и реальную историческую перспективу.

Позже, вспоминая период работы в Парламенте СССР, каждодневную напряженную деятельность по защите суверенных прав малочисленных народов, Владислав Григорьевич в одном из интервью Абхазскому телевидению касается наиболее важных в политико-правовом и законотворческом отношении аспектов той работы:

«... Очень много труда и очень много сил было потрачено за это время, но главное, – говорит он, – была создана соответствующая депутатская группа, соответствующая депутатская подкомиссия, которые защищали права народов автономных образований. Главное, наверное, в результате работы этой депутатской группы – это то, что на основании принятых тогда законов, союзные и автономные республики фактически были уравнены в своих правах... Кроме того, в последнюю Конституцию СССР было внесено три – четыре поправки нашей депутатской группой.

– Вспоминаются мне, например, моменты, связанные с событиями 1989 года, – продолжает В.Г.Ардзинба. – У меня сохранились документы, скажем, связанные с так называемым нападением на автобус в Гудауте. У меня сохранились такие документы, как обращения граждан в связи с последующими событиями.

– Очень важно, – вспоминает Владислав Григорьевич, имея в виду события 1989 года, что есть у меня в руках бюллетени от 7 июля. Сразу после гудаутских событий мы обращались в прокуратуру СССР с требованием, чтобы эти факты не были делом расследований только грузинской прокуратуры. Обращались к прокурору Сухареву, а б числа нами ставился вопрос о том, чтобы было отменено распоряжение Грузии о создании филиала Тбилисского университета в Сухуме... ставился вопрос о том, что это может привести к тяжелым последствиям. К сожалению, так и произошло. Меры не были приняты вовремя и произошли крупные столкновения 15-16 июля 1989 г.

Здесь же есть очень важные материалы, которые касаются того, что в ночь, когда произошли эти события, я получил первую информацию, когда сумел дозвониться по домашнему адресу даже министру комитета государственной безопасности. Тот в свою очередь связался с министром внутренних дел Бакатиным. Тогда были подняты в воздух два борта, на которых были переброшены внутренние войска для предотвращения трагических событий в Абхазии».

С тех пор прошло немало времени, но сегодня не ослабевает важность и актуальность результатов законотворческой деятельности депутатов, входивших в подкомиссию по правовому статусу автономных образований, которая за сравнительно небольшой срок смогла стать достаточно влиятельной политической группой в рамках Парламента бывшего СССР. На ответственной стадии ее формирования и в последующие периоды Владиславу Ардзинба и его единомышленникам, представлявшим почти все национально-государственные образования, приходилось работать в постоянном напряжении, умело и мужественно преодолевая препятствия, чинимые теми политическими силами, которым изначально была ненавистна сама идея консолидации малочисленных народов, их борьбы за национальное самоопределение.

Центр и союзные республики пытались увековечить многоступенчатую сталинскую систему национально-государственного устройства страны. Депутатской группе, возглавляемой Владиславом Григорьевичем Ардзинба, удается ценой больших усилий, долгой упорной и кропотливой работы в комиссиях добиться принятия таких законодательных актов и такого правового механизма, который мог значительно расширить объем полномочий бывших автономных республик. И это, без сомнения, стало тем правовым фундаментом, на котором позднее ценой огромных усилий и потерь удалось выстроить абхазскую государственность. Со свойственной ему принципиальностью и последовательностью, умением глубоко аргументировать, обосновывать свои идеи и мысли, Владислав Ардзинба продолжает отстаивать интересы Абхазии и других национально-государственных образований, остававшихся в подчиненном положении.

24 декабря 1990 года, после сложных переговоров абхазской и грузинской сторон, Верховный Совет Республики избирает его своим новым Председателем. Вскоре после этого очень важного назначения, фактически явившегося началом конца грузинского марионеточного режима в Абхазии, отвечая на вопросы итальянских тележурналистов, Владислав Ардзинба вновь однозначно подтвердит свое отношение к проблемам государственно-правовых взаимоотношений Грузии и Абхазии, в достаточно популярной форме раскрывая политический и исторический аспекты проблемы:

«...Во-первых, мы живем не на территории Грузии. Мы живем в Абхазии, на своей исконной земле. История нашей государственности насчитывает 12 веков, с VIII века мы имеем свое государство. Если говорить о вхождении в Россию, то мы вошли в нее самостоятельно...»

В 1921 году была в Абхазии установлена Советская социалистическая республика, которая не входила ни в Российскую Федерацию, ни в Грузию. Это была самостоятельная, независимая республика.

Затем нас заставили подписать договор с Грузией, это было насильственно, под давлением Сталина, в конце 1921 года. Но это был договор о федеративных отношениях, даже в Конституции Грузии 1927 года говорилось, что Грузия – это государство, которое строится на федеративной основе, т. е. по сути это была федерация. Она не была унитарным государством, а в 1931 году все это упразднили, нас полностью включили в состав Грузии. Все республики развивались от низшего уровня к высшему. Те, кто в начале были автономными областями, округами, становились автономными республиками, потом союзными, а мы в обратном направлении – от уровня союзной республики – к низшей ступени».

Обстановка в Абхазии становится еще более непредсказуемой и тревожной. Хаос и безвластие царили на всей территории некогда мощной советской державы. Это подталкивало народы к избранию новых форм самоопределения. Сформированный в таких непростых условиях, новый Парламент Абхазии, большинство в котором составляли представители блока общественно-политических движений «Союз», 6 января 1992 года вновь избирает своим Председателем Владислава Григорьевича Ардзинба.

В новом Парламенте Абхазии

Это был наиболее сложный этап государственно-правовых взаимоотношений Грузии и Абхазии, носивший характер затяжной конституционной войны. В новом Парламенте Абхазии принципиальные разногласия между грузинской и абхазской депутациями обозначились с самого начала их совместной законотворческой деятельности. Любые попытки принятия законов, способствовавших повышению статуса Абхазии, наталкивались на упорное сопротивление грузинских депутатов. Наиболее острой была полемика по вопросу принятия государственной символики Абхазии. В то же время

Законы, принятые Абхазским парламентом после долгих дебатов, в спешном порядке признавались Госсоветом Грузии не имеющими юридической силы.

Усиливавшаяся с каждым днем политическая конфронтация требовала от руководства республики принятия взвешенных решений, гибкости и дипломатичности. Глубоко анализируя складывающуюся ситуацию, Владислав Ардзинба предпринимает новые шаги по укреплению политической и правовой основы государственности Абхазии. Умело, мудро и дипломатично преодолевая возникающие препятствия, он продолжает работу по налаживанию договорных отношений с Грузией.

В целях преодоления правовой неурегулированности между двумя республиками, Верховный Совет Абхазии принимает 23 июля 1992 года постановление о прекращении действий Конституции Абхазской АССР 1978 года. Принятие такого решения Абхазским Парламентом было ускорено отменой военным советом Грузии (февраль 1992 г.) всех законодательных актов, принятых за период с 24 февраля 1921 года. Создался правовой вакуум: Грузинская ССР перестала существовать, а с новым грузинским государством, перешедшим к Конституции ДРГ 1921 года, Абхазия уже никаких государственно-правовых взаимоотношений не имела.

До принятия новой Конституции в силу вступает Конституция Абхазии 1925 года, в которой определен ее договорный статус. Абхазский парламент принимает также новые Герб и Флаг Республики Абхазия, автором которых является выдающийся абхазский художник Валерий Гамгия. Владислав Григорьевич уделял особое внимание вопросам разработки государственной символики, понимая ее значимость в процессе восстановлении суверенитета республики.

Вскоре Госсовет Грузии наложит вето на постановления Абхазского Парламента. Между тем, руководство Абхазии проводит большую работу по активизации внешнеполитической деятельности. И в конце июля 1992 года парламентская делегация республики во главе с Владиславом Ардзинба совершает поездку в Турцию. Новый лидер Абхазии широко информирует зарубежных соотечественников о состоянии дел на их исторической родине, воодушевляет своими выступлениями и беседами многочисленную абхазо-адыгскую диаспору, принимавшую своих братьев тепло и радушно. В Турции обсуждаются проблемы репатриации, завязываются новые деловые контакты, подготавливается почва для дальнейших культурных связей.

Но, увы! Радость кратковременного общения с зарубежными соотечественниками вскоре сменится тревожным предчувствием надвигающейся беды.

24 июля 1992 года в Дагомысе проходит встреча Бориса Ельцина и Эдуарда Шеварднадзе. Решения, принятые на ней в обход Абхазского руководства, будут иметь роковые последствия для всего народа Абхазии, вставшего на путь социально-экономического и духовного возрождения.

«После того, как был сформирован новый состав Верховного Совета Абхазии, приходилось проявлять очень большую политическую мудрость, чтобы в этих условиях принимать очень важные решения», – вспоминает тогдашний лидер НФА «Аидгылара» **Сергей Шамба**. – *Грузинская сторона оказывалась в таком положении, когда ей нечем было аргументировать свои позиции. Единственное, что в этих условиях она могла сделать, это демонстративно покинуть зал заседания. Были такие очень важные решения, как, например, переподчинение полка внутренних войск. Это было сложно сделать. Нужно было найти нестандартные решения. Полк стал основой нашей армии. Он как раз помог нам первое время сдерживать войска грузинской армии.*

И что самое главное, наверное, для принятия подобных решений нужны были в первую очередь непоколебимое мужество, решительность и уверенность в своих действиях. Есть периоды, когда необходима такая принципиальность. Есть периоды, когда нужны гибкие, дипломатические действия. Необходимо политическое чутье. Я считаю, что нашему народу и нашему Парламенту очень сильно повезло, что именно в это время

такой человек возглавил парламент и все политические события в Абхазии. Это был Владислав Григорьевич Ардзинба».

« Я обращаюсь к вам в этот трудный час!»

«Война всегда приходит неожиданно. Тот августовский день ничем не отличался от череды других. Было летнее утро, привычная обыденная суета – работа, дом, кофейня, дети, друзья, планы на вечер, планы на завтра, тревоги, радости, ожидания. Кто мог предположить, что через час, через два по жизни, по судьбам людей пройдет кровавый каток войны... Вторжение произошло по классическим канонам разбойных нападений, примеров которых в мировой истории, увы, не счесть. Все совершилось ночью, тайно, лживо...» – пишет в статье « 14 августа 1992 года» кандидат исторических наук, известный абхазский этнолог **Юрий Анчабадзе** (фотоальбом «Абхазия.1992-1993 г.г.», Москва, 1995 г.)

В этот трагический день начала грузино-абхазской войны, которая войдет в историю нашего государства как Отечественная война народа Абхазии, Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба выступит по национальному телевидению с Обращением, каждая фраза которого глубоко затронет патриотические чувства каждого гражданина республики:

« Уважаемые граждане Абхазии!

Я обращаюсь к вам в этот трудный час. На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле. Но не было и нет оснований для такой варварской акции на территории маленькой Абхазии. Мы жили тихо и мирно в своем доме, не без споров, не без проблем. Но пытались решать эти проблемы мирным, цивилизованным путем. И не было ничего необычного в том, что мы предложили именно так строить взаимоотношения Абхазии и Грузии. Ведь никто не начинал войны, когда в Российской Федерации был создан и подписан федеративный договор, и народы нашли взаимопонимание.

На наши предложения решить вопросы взаимоотношений мирным, цивилизованным путем нам ответили танками, самолетами, пушками, убийствами, грабежами. И это как раз показывает истинную суть нынешнего руководства Грузии. Наконец-то оно уже не может скрываться за характерным для него фарисейством. Снята ужасная маска.

Руководство, которое виновно в крови грузин в Тбилиси и в других регионах Грузии, мегрельцев в Мегрелии, осетин в Осетии, а теперь к ним прибавились абхазы и все население нашей многострадальной Родины.

Я должен сказать, что мир знает, в какое положение поставлена Абхазия. Мир решительно осуждает эту варварскую акцию и его моральная и материальная поддержка нам обеспечена.

Естественно, нелегко об этом говорить, когда, возможно, сейчас, в ту минуту, когда я говорю, в вашем доме происходит грабеж, когда избивают людей, когда не гарантирована сама жизнь человека. Но, поймите, мне тоже очень нелегко, очень трудно, но я глубоко уверен в том, что у нас есть соответствующая поддержка. С сегодняшнего дня любой самолет, вертолет, который будет обстреливать мирное население, будет уничтожаться...

Я думаю, что мы должны выстоять в этот трудный час, и мы выстоим, мы нанесем поражение тем, кто вносит вражду между народами Грузии и Абхазии».

Движение в защиту Абхазии

Какими бы замысловатыми версиями Шеварднадзе ни пытался объяснить причины вероломного нападения на Абхазию, мир узнал о его истинных намерениях по следам тяжчайших военных преступлений, актов вандализма, совершенных грузинскими войсками на оккупированной территории. Голос народа Абхазии, вступившего в неравную схватку с агрессорами, был услышан. По призыву Конфедерации народов Кавказа, руководство которой осуществляли Муса Шанибов и Юсуп Сосламбеков, и Международной Черкесской Ассоциации, возглавляемой выдающимся государственным и политическим деятелем Ю.Х.Калмыковым, во всем мире ширилось движение в поддержку Абхазии. Сюда прибывали добровольческие отряды из Северного Кавказа и Юга России, волонтеры из государств ближнего и дальнего зарубежья, из мест компактного проживания абхазо-адыгской диаспоры. Находясь в кольце блокады, не имея достаточных средств для укрепления оборонительных рубежей и формирования Армии, Парламент и правительство под общим руководством В.Г.Ардзинба проводят большую работу по всем направлениям. Несмотря на многократное превосходство противника в вооружении и живой силе, отряды абхазских ополченцев оказывают врагу ожесточенное сопротивление. Совет Оборона, возглавляемый Владиславом Ардзинба, разрабатывает планы ведения боевых действий, руководит подготовкой крупных операций по освобождению оккупированных городов и районов, поддерживает постоянную связь между штабами Гумистинского и Восточного фронтов. Особое значение в деятельности Парламента приобретают международные вопросы. На встречах с представителями ООН и ОБСЕ Владислав Ардзинба открыто протестует против политики двойного стандарта, проводимой ими в отношении Абхазии. Он неоднократно обращается к Генеральному Секретарю ООН, народам и правительствам с письмами, содержащими глубокий и всесторонний анализ ситуации. Выступает с предложениями взять республику Абхазия под покровительство мирового сообщества на основе принципов Всеобщей Декларации Прав Человека. Эти дипломатические усилия оказывают значительное воздействие на процесс поиска политических способов урегулирования грузино-абхазского вооруженного конфликта. Постепенно отношение международных организаций и мировой общественности заметно меняется. В докладах Миссии ООН и ОБСЕ расставляются несколько иные акценты, чем это было в самом начале войны. С Абхазией вынуждены считаться политики и дипломаты высокого ранга. Но пока при принятии политических решений, имевших для Абхазии судьбоносное значение, дипломатические представительства работали преимущественно по сценарию, предложенному Эдуардом Шеварднадзе.

Московская встреча

Ставшая исторической, стенограмма Московской встречи от 3 сентября 1992 года, посвященной подписанию Итогового документа, обнажает немало закулисных моментов, связанных с подготовкой сепаратной сделки между Шеварднадзе и Ельциным. Новый вариант документа был представлен абхазской делегации всего лишь за пять минут до начала протокольной встречи.

Поставленный в безвыходное положение, Владислав Ардзинба вынужден заявить Президенту России о том, что эта политика силового давления ни в коем случае не учитывает интересов Абхазии.

« Мне весьма обидно, Борис Николаевич, что такой важный документ, от которого зависит судьба народа, который я здесь представляю, все же подписывается путем такого жесткого давления на представителя маленькой Абхазии», – гласит стенограмма Московской встречи. Руководитель Абхазии настойчиво требует вывода грузинских войск, усматривая в них источник всей конфронтации и всего военного конфликта. Он

призывает присутствующих вернуться к решению политических проблем за столом переговоров как во всем цивилизованном мире.

Уже во время исполнения процедуры подписания документа, несмотря на оказываемый сильный нажим, Владислав Григорьевич вновь обращается к Президенту России с просьбой предоставить время для окончательного согласования текста принимаемого решения с членами абхазской делегации. Он обращает внимание Б.Н.Ельцина на то, что *«... в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате ввода войск»*.

Аргументы руководителя Абхазии были настолько весомы, что Президент России в конечном итоге вынужден предоставить ему 15 минут на уточнение отдельных пунктов. Владислав Григорьевич подписывает Итоговый документ, принципиально настаивая на учете своего особого мнения по 11-й статье, касающейся добровольцев.

В.Г.Ардзинба заявляет о том, что он не может с точки зрения нравственной и правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии. Вот один из наиболее важных фрагментов его выступления перед журналистами после подписания Итогового документа:

– Но я должен сказать, прежде всего, что я тоже подписал этот документ, подписал в силу того обстоятельства, что на территории Абхазии осуществляется геноцид абхазского народа. Изгоняются оттуда десятки тысяч людей: русских, армян, греков. Произведены огромные разрушения на территории республики. Это колоссальный ущерб. И мы стоим перед лицом того, что наш народ будет, может быть, полностью истреблен в силу того соотношения сил и тех средств, которые используются по отношению к этому народу. И сейчас, коль есть возможность в какой-то мере не допустить дальнейшего кровопролития, и появилась такая возможность, я тоже подписал этот документ, хотя отдаю себе отчет в том, какие значительные подводные камни есть под всем этим документом...»

Позже депутат Парламента Абхазии, видный политический деятель и ученый **Юрий Воронов**, оценивая результаты Московской встречи, на которой он присутствовал в качестве члена абхазской делегации, в интервью газете «Литературная Россия» (11 сентября 1992 г.), в частности, скажет: *«Разговор для абхазской делегации был трудным, а порой и унижительным. Из него были исключены всякие оценки и анализ происшедшего. Упоминание о нарушениях прав человека вызвало у окружения Шеварднадзе окрик: «Провокация!». В ход шли и грубое давление и угрозы. Руководствуясь главным – остановить кровопролитие – Владислав Ардзинба поставил свою подпись под Итоговым документом. Решит ли эта высокая бумага проблемы Абхазии, покажет будущее...»*

Военно-политическая ситуация в Абхазии вступает в новую фазу своего развития. Соотношение сил на линии противостояния заметно меняется. Абхазская армия, сформированная в ходе боевых действий и успевшая в кратчайшие сроки приобрести достаточный опыт ведения контактных боев, переходит от оборонительной тактики к наступательной. В разработке планов военных действий и их осуществлений принимают активное участие такие известные и авторитетные полководцы как С.Сосналиев, С.Дбар, В.Аршба, М.Хварцкия, Г.Агрба М.Кишмария, М.Килба, А.Зантария, Б.Джапуа и др.

На войне как на войне

Начатая 1 октября и успешно завершенная в кратчайшие сроки операция по освобождению Гагры открывает новые возможности: Абхазия восстанавливает контроль над своей частью российско-абхазской границы и связь с внешним миром. Встревоженное решительными действиями Абхазской Армии, в ряды которой вливались вновь

прибывшие добровольцы из Северного Кавказа и Юга России, грузинское военное командование бросает все силы на укрепление своих фортификационных сооружений. В ответ на это Государственный комитет обороны, возглавляемый Владиславом Ардзинба, проводит энергичную подготовительную работу по укреплению обороноспособности нашей республики и ослаблению позиций противника. ГКО РА принимает важные военно-политические решения, координирует действия Гумистинского и Восточного фронтов. В результате взаимодействия всех сил, фронта и тыла, 15-16 марта 1993 года, Вооруженные силы Абхазии предпринимают попытку штурма оккупированной столицы, форсировав р. Гумиста. Однако после ожесточенных боев в западной части Сухума, абхазские войска вынуждены были отступить. Судьба города по признанию самих руководителей Грузии висела на волоске. В ночь на 16 марта в результате интенсивного артобстрела и бомбежки с воздуха, других мер, предпринятых грузинской армией, а также из-за недостаточной слаженности действий абхазских войсковых подразделений, наступление было сорвано. Во время мартовской операции Абхазия понесла тяжелые потери. Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба 20 марта 1993 г. в своем телевизионном обращении к народу скажет:

«Мы должны говорить не о поражении наших войск, а о неудачной попытке наступления. Но сам факт того, что мы предпринимаем одно наступление, следующее наступление, настойчиво ищем путь освобождения нашего родного города, говорит и о нашей силе и о наших возможностях. На войне как на войне. Не всегда бывают только одни победы, бывают и поражения. Бывают и неудачные наступления. Мы не можем и не имеем права падать духом. Борьба с фашизмом будет продолжаться. Мы сделаем все необходимые выводы из нашего наступления. И я глубоко убежден в том, что победа будет на нашей стороне».

Генерал-лейтенант ВС РА, кавалер «Ордена Леона» **Владимир Аршба**, говоря о роли лидера Абхазии, его умении с достоинством выходить из сложных ситуаций, отмечает: *«В принципе неизвестно как бы сложилась судьба Абхазии в целом, если бы нас не возглавлял такой сильный лидер как Владислав Григорьевич Ардзинба. Для меня самое памятное, самое тяжелое в моей судьбе, я думаю, Президента тоже, это, конечно, неудавшееся наступление 15-16 марта 1993 года. И был такой момент, что мы все уже поняли, что наступление полностью захлебнулось, мы несем большие потери. И тогда Владислав Григорьевич показал свои бойцовские качества. Он сел вместе с охраной в машину и поехал непосредственно на фронт. Я оставался в штабе. Не мог, к сожалению, поехать вместе с ним. И там, на месте уже было принято решение об отмене операции.*

Очень многое значил факт того, что сам Глава государства выехал непосредственно на фронт. Нам пришлось, к сожалению, останавливать кое-какие наши подразделения (были такие, которые сами снимались с позиции и уходили в глубину). Он лично останавливал их и отправлял назад. Это говорит о сильных бойцовских качествах В.Г.Ардзинба. Мы все прекрасно знаем: если надо было решить какой-либо важный вопрос и за пределами нашей республики, приходилось ездить самому Президенту. За счет своих незаурядных качеств он мог убедить, склонить людей на нашу сторону. Когда принимаешь решение самостоятельно, бывает очень сложно. Но когда ты встречаешь взаимопонимание и поддержку – гораздо легче. Взять хотя бы середину войны, вторую ее половину. Экипировка, обмундирование наших солдат, вооружение в эти периоды были намного лучше. Достать все это мы нигде не могли. Благодаря его личным усилиям мы смогли добиться этого».

Весна и лето 1993 года, были как никогда, насыщены значительными военно-политическими событиями. 21-22 мая в Гудауте проходит встреча Владислава Ардзинба с представителем Президента России в зоне конфликта Борисом Пастуховым и специальным посланником Генерального секретаря ООН Эдвардом Бруннером, который предлагает противоборствующим сторонам провести встречу под эгидой ООН.

8 июня 1993 г. после переговоров, состоявшихся в Тбилиси, в Гудауту прибывает делегация Российской Федерации во главе с Андреем Козыревым. Руководитель Абхазии Владислав Ардзинба выражает свое несогласие с предложениями главы российского внешнеполитического ведомства, способными привести к консервации фактического раздела Абхазии по кипрскому варианту. Дальнейшие попытки урегулирования абхазской проблемы политическими способами не приводят к каким-либо положительным результатам.

Тбилисское руководство делает все для сохранения и узаконивания марионеточного режима в Абхазии в лице параллельных властных структур, созданных на оккупированной территории. Подобное развитие событий вынуждает абхазскую сторону форсировать военные действия. В результате объединенных усилий бойцов Восточного фронта и морского десанта, высадившегося в с. Тамыш 2 июля 1993 г., были отрезаны транспортные коммуникации войск Госсовета, что дало возможность абхазским бойцам совершить прорыв на Гумистинском направлении, овладеть стратегическими высотами и рядом опорных населенных пунктов. Обеспокоенные военными успехами Вооруженных сил Абхазии, руководители Грузии и России вынуждены прибегнуть к новым дипломатическим маневрам. Челночные поездки Бориса Пастухова между Гудаутой, Сухумом и Тбилиси с целью подготовки соглашения о перемирии, приводят к подписанию 27 июля 1993 года Сочинского соглашения о прекращении огня и механизме контроля за его соблюдением, в соответствии с которым формируется объединенная комиссия по урегулированию вооруженного конфликта. Начинается длительный и напряженный процесс поэтапного выполнения требований принятого документа.

24 августа 1993 года на встрече с Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным Владислав Ардзинба вновь заостряет внимание на игнорировании грузинской стороной сочинских договоренностей. Фактический срыв данного соглашения, а также усиливающаяся антиабхазская истерия были направлены на недопущение законного правительства к работе в столице Абхазии. Учащаются факты вопиющих преступлений против лиц негрузинской национальности. Грузинские политики и военачальники внушают своему населению мысль о невозможности совместного проживания с абхазами. На митингах в оккупированных г.г. Сухум, Очамчыра, состоявшихся 9 сентября 1993 года, вновь звучали требования о «формировании правительства из представителей обеих противоборствующих сторон» и возбуждении уголовного дела «против Ардзинба и его сторонников».

Все эти обстоятельства приводят к тому, что после соответствующего Обращения ВС РА от 11 сентября к Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии, абхазская сторона снимает с себя ответственность за возобновление боевых действий. 16 сентября Абхазская армия переходит в наступление. Владислав Ардзинба вновь обращается к своим соотечественникам, призывая их к окончательному свержению грузинского оккупационного режима.

Критический час

«Дорогие соотечественники! Я обращаюсь к каждому гражданину нашей страны! Последние события показывают, что наступил критический час для нашей Родины. Грузинское руководство, которое не желает прекращения войны, строгого соблюдения сочинского соглашения объявило всеобщую мобилизацию. В этих условиях мы обязаны, все как один, встать на защиту нашей священной родины!»

Десять дней и ночей полыхал пожар войны над Сухумом. Живое кольцо наступавших подразделений сжималось вокруг столицы. Главнокомандующий вооруженными силами Республики Абхазия Владислав Ардзинба постоянно следит за развитием событий в зоне боевых действий. Принимает оперативные решения в зависимости от обстановки и хода

военных действий. Осуществляет личный контроль за взаимодействием фронта и тыла. Десять дней и ночей в Генштаб Абхазской Армии бесперебойно поступали сводки о ходе боевых действий. Радость успехов сменялась горечью утрат.

30 сентября 1993 года Абхазские войска, освободив города и районы республики от грузинских оккупантов, вышли на границу с Грузией по реке Ингур и водрузили Государственный флаг Республики Абхазия.

Наступил час долгожданной священной Победы!

Оценивая вклад руководителя Абхазии в ее военную победу, в консолидацию нации, политолог **Астамур Тания** акцентирует внимание на следующих моментах: *«...В.Г.Ардзинба приходилось работать на пределе физических сил, каждая неудача и каждая смерть болью отражались в его сердце. Но он никогда не впадал в уныние, внушая своему народу нерушимую веру в собственные силы и неминуемое торжество справедливости. В этих экстремальных условиях в полной мере проявились мужество, твердость характера, политический талант, потрясающая работоспособность и целеустремленность лидера нации.*

Достаточно сказать, что ему приходилось планировать военные операции, изыскивать средства и вооружения для продолжения войны, решать вопросы обеспечения десятков тысяч беженцев. Его кипучая энергия позволила сплотить народ и реализовать казавшуюся неосуществимой мечту о свободе».

Ситуация послевоенного периода

Ситуация послевоенного периода таит в себе не мало опасностей. Грузинская сторона, подписав Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года и, фактически признав законодательство, государственную атрибутику (Гимн, Герб, Флаг) Абхазии, вскоре подвергнет ревизии основополагающие положения этого важного политического документа, который мог дать новый импульс переговорному процессу. Еще не успев опомниться от сокрушительного военного поражения, Грузия вновь начинает оказывать политическое давление на Абхазию с целью восстановления прежнего контроля над ее территорией. Политика реванша и силового давления, при попустительстве или прямой поддержке практически всех международных организаций, приводит к новой эскалации напряженности. Все более ожесточенный характер принимает деятельность диверсионно-террористических формирований, засылаемых из-за Ингура на территорию Абхазии. Одновременно грузинская сторона прибегает к всевозможным провокационным действиям, направленным на отторжение Галского района от Республики Абхазия и распространение на него юрисдикции Грузии. Эдуард Шеварднадзе пытается использовать любой шанс для неконтролируемого массового возвращения беженцев под прикрытием миротворческих сил СНГ, добиваясь придания «голубым каскам» несвойственных им полицейских функций.

26 ноября 1994 года Парламент РА принимает новую Конституцию Абхазии. Значителен вклад Владислава Ардзинба в подготовку Основного Закона государства, первая статья которого гласит: «Республика Абхазия (Апсны) – суверенное демократическое государство, исторически утвердившееся по праву народа на самоопределение». Принятие Новой Конституции явилось большим политическим событием, подтверждавшим неизменность курса Абхазии на независимость. Однако на пути вхождения молодого суверенного государства в мировое сообщество пока еще встречается не мало преград.

Начиная с 1995 года, Россия устанавливает жесткую морскую и сухопутную блокаду Абхазии. В этих условиях Владислав Ардзинба, избранный Президентом независимого государства Парламентом РА на основе новой действующей Конституции, несмотря на крайне сложные внутренние социально-экономические проблемы, отягощенные

неблагоприятной внешнеполитической ситуацией, продолжает последовательно отстаивать стратегические интересы возглавляемой им страны. Он способствует постепенному вовлечению в переговорный процесс многих известных политиков и дипломатов. В результате этих усилий абхазская проблема получает международную значимость.

Президент Абхазии предпринимает новые шаги для восстановления начатого политического диалога. Постоянные контакты с представителями различных международных организаций, дипломатических и гуманитарных миссий, известными парламентариями стран ближнего и дальнего зарубежья, экспертами по проблемам межнациональных отношений, официальные и неофициальные встречи способствуют возвращению политического процесса в позитивное русло, заметному росту международного престижа Абхазии.

По инициативе В.Г.Ардзинба в Афинах (октябрь 1998 г.), в Стамбуле (июнь 1999 г.), в Ялте под эгидой ООН и посредничестве России проходят грузино-абхазские переговоры по выработке мер доверия. Результатом этих встреч становится принятие соответствующих Деклараций. Несколько лет подряд, несмотря на искусственно созданную международную изоляцию, молодая республика живет в условиях фактической независимости и относительной политической стабильности. В ряде международных документов, касающихся грузино-абхазских взаимоотношений, в том числе в докладах Генерального секретаря ООН и Резолюциях Совбеза ООН вышеуказанные факторы приобретают определенную значимость в оценке тех или иных политических реалий.

3 октября 1999 г. в Республике Абхазия был проведен референдум об отношении граждан к действующей Конституции. В голосовании приняло участие 87,6 % граждан, внесенных в избирательные списки, что составило более половины от довоенной численности избирателей.

97,7% проголосовавших одобрили действующую Конституцию Республики Абхазия. 12 октября 1999 года, на основе результатов референдума, Парламент Абхазии принял Акт о государственной независимости Республики Абхазия, подписанный Президентом В.Г.Ардзинба и Спикером Народного Собрания С.Р.Джинджолия.

Президент Абхазии все увереннее заявляет о необходимости поиска новых путей международного признания республики. Поддерживает эффективную связь с Парламентом, другими государственными и общественными институтами страны. Вместе со всем народом, всеми органами власти он проводит поистине титаническую работу по восстановлению экономического потенциала республики, развитию науки, образования, культуры. Учитывая сохраняющуюся напряженность, особое внимание уделяет Владислав Григорьевич созданию военной инфраструктуры, укреплению обороноспособности страны, обеспечению нормальных условий для функционирования правоохранительных органов и спецслужб.

*« Это было в то послевоенное время, когда я был одним из руководителей Государственного таможенного комитета. Недолгая встреча посвящалась обсуждению неотложных проблем пополнения бюджета. Меня удивила высокая степень осведомленности и информированности Владислава Григорьевича об экономической ситуации в целом, – говорит Вице - Президент Абхазии **Рауль Хаджимба**.*

– В последующем, когда я был назначен Председателем Службы госбезопасности, мы встречались чаще. И меня всегда удивляло то, что человек, не имевший прямого отношения к работе спецслужб, хорошо ориентировался в их неотложных весьма специфических проблемах. Позже, сталкиваясь с Президентом в качестве первого вице-преьера по силовому блоку и министра обороны, я вновь убеждался в его незаурядных способностях, заключавшихся в умении в кратчайшие сроки освоить характер деятельности той или иной структуры. Он хорошо запоминал множество цифр, дат, другие необходимые сведения по обсуждаемой проблеме. Иногда мне казалось, что такой

прекрасной памятью, умением глубоко анализировать ту или иную ситуацию, он, возможно, обязан той науке, которой посвятил свои молодые годы .

Ведь он глубоко знает историю становления нашего государства, начиная с древнего периода. И, видимо, поэтому Владислав Григорьевич мог четко оценивать ситуацию и прогнозировать ее развитие на несколько лет вперед».

Значительные социально-экономические, культурные и научные достижения Абхазии, ставшие достоянием мировой общественности, дают основание утверждать, что наше государство, несмотря на ее непризнанность, давно уже заняло свое достойное место в мировом геополитическом пространстве. И эти достижения наш народ по праву связывает с именами таких ярких личностей, последовательных борцов за независимость Абхазии как В.Г.Ардзинба.

Пройдя через фьорды и подводные камни...

*« ...У него еще есть огромный потенциал нереализованных возможностей. Он молод, энергичен и с ним очень правильно свое будущее связывает народ Абхазии, – так выразил свое отношение к нашему лидеру, его коллега и соратник, Первый Президент Республики Адыгея **Аслан Джаримов**. – Владислав Григорьевич стал крупным политическим деятелем. Его знают не только в России, но и далеко за ее пределами. Его знают в странах СНГ, во всем мире, поскольку то, что случилось в Абхазии в 1992 году, всколыхнуло весь мир, всю мировую общественность, потому что это была агрессия и народ защищал свою Родину, свою свободу...»*

Интересную, неординарную оценку дает способностям и заслугам Владислава Ардзинба известный общественный деятель и видный представитель украинской творческой интеллигенции **Лесь Танюк**: *«Я увидел действительно крупного ученого, работы которого только читал раньше. Именно эти исторические работы дают Ардзинба возможность возвыситься над процессом и посмотреть на мир как бы с высоты птичьего полета. Он не просто смотрит на Абхазию как человек, который волей бога был поставлен руководить ею, но и как человек, который смотрит с точки зрения истории... с точки зрения тех веков, которые были перед этим... И с точки зрения тех веков, которые будут дальше...»*

Вместе со своим героическим народом Владислав Ардзинба вступил в новое тысячелетие. Абхазия, по-прежнему, мужественно преодолевает подводные камни, встречающиеся на сложном пути укрепления своей государственности и вхождения в мировое сообщество.

Вместе со своим народом В.Г.Ардзинба встречает 15 годовщину освобождения Республики Абхазия от грузинских агрессоров, День священной Победы, достигнутой ценой больших жертв.

Он представляет себе Абхазию суверенным демократическим государством, признанным субъектом международного права, страной с успешно развивающейся экономикой и процветающей самобытной культурой... страной, свободно распоряжающейся своими природными богатствами, материальными ресурсами, о сохранении и бережном отношении к которым он, как Первый Президент и основоположник нового независимого Абхазского государства, беспокоится, может быть, как никто другой. В телевизионном интервью, записанном нами в 1995 г., Владислав Григорьевич, в частности, отмечал:

- Я думаю, что мы подошли к такому этапу своего развития, когда важно было бы сохранить ту огромную собственность, которая никогда в руках Абхазии не находилась. Теперь уже, когда она перешла в наши руки, мы обязаны сохранить ее, не дать никому уничтожить ее. Я вам честно скажу, Абхазия никогда не обладала такой собственностью, потому что различным ведомствам и организациям принадлежало все на территории нашей республики. Все, что в значительной степени осталось,

сохранилось когда- то принесет большую пользу нашему народу. Необходимо изменить форму собственности. Надо сделать так, чтобы основная часть нашего населения стала собственником того имущества, которая есть на территории Абхазии.

Наши дети необычайно талантливы. И здесь, я думаю, будет у нас какая-то перспектива. Есть много других важных вещей, которые надо хорошо осмыслить. Например, мне кажется существенным недостатком Государственной программы развития абхазского языка, то ,что мы не уделили достаточно внимания детским садам. Это очень важно и особенно в условиях города для сохранения родного абхазского языка. Детские сады должны получать необходимую помощь со стороны государства. Я думаю, что даже в самое трудное время войны мы находили средства для того, чтобы поддержать тех, кто рождает детей. Я думаю, что эти фонды должны быть восстановлены».

В интервью газете «Новый день» от 14 июля 2006 года известный историк, политолог и общественный деятель Адыгеи и Абхазии Альмир Абрегов высказывает свой взгляд на тернистый путь, пройденный В.Г.Ардзинба, и по достоинству оценивает его огромный вклад в национально-освободительное движение горских народов Кавказа: «...Я думаю, что пройти через те фьорды и подводные камни и вывести свою страну на такой рубеж – не по плечу иному из крупных государственных деятелей. Владислав Григорьевич – это тот человек, имя которого будет золотыми буквами вписано в новейшую историю абхазов и адыгов .

« В. Г. Ардзинба по праву следует считать архитектором новой Абхазии...»

Доктор филологических наук, советник Президента Абхазии **Вячеслав Чирикба** отвечает на вопросы писателя, публициста Владимира Зантариа

– *Какую роль сыграл, на Ваш взгляд, Владислав Григорьевич Ардзинба в процессе создания политико-правовой основы нового независимого Абхазского государства?*

– Владислава Григорьевича Ардзинба по праву следует считать архитектором новой Абхазии. Как в смысле созидания ее политико-правовой базы, так и конкретных форм и деталей всего здания абхазской государственности. Вспомним, что вновь были созданы целые министерства, являющиеся неотъемлемыми признаками независимого государства – министерство обороны, иностранных дел, другие новые для Абхазии государственные учреждения. Что не менее важно, под его непосредственным руководством реализовывалась и идеологическая основа абхазской государственности, без чего всякое государство теряет смысл. Это концепт независимой Абхазии как государственно-культурного проекта: сохранение ценностей абхазской культуры, опора на *ансуара* как на морально-этическую основу абхазского народа, внимание к абхазскому языку как к государственному. Главным, на мой взгляд, было то, что Ардзинба *верил* в возможность существования независимого Абхазского государства и верил в политическую зрелость своего народа. Эта вера основывалась на многовековой истории государственности нашей страны, которую, как историк, Владислав Григорьевич прекрасно знал.

– *Как известно, В.Г.Ардзинба, будучи крупным ученым, историком-востоковедом, проявляет большой интерес и к кавказоведческим проблемам, а как Первый Президент РА конкретное внимание он уделял вопросам развития абхазской науки и культуры. Что бы Вы могли сказать по этому поводу, как известный абхазский ученый и коллега Владислава Григорьевича?*

– Владислав Григорьевич Ардзинба является ученым-востоковедом мирового уровня, историком, филологом, культурологом, чьи труды прекрасно известны в научных кругах мира. Его монументальный труд – «Ритуалы и мифы древней Анатолии» – стал настольной книгой для поколений востоковедов. Большой вклад Владислав Григорьевич внес в исследование культуры и языка не только индоевропейцев-хеттов, но и хаттов – древнейшего известного нам населения Малой Азии. В частности, чрезвычайно важны работы Ардзинба в области сравнительного изучения хаттского и западнокавказских языков. Наряду с работами его коллег В. Иванова и И. Дунаевской, они стали основополагающими в области доказательства родственных связей языка хаттов с языками абхазо-адыгов. Чрезвычайно важны и новаторские работы Ардзинба в области изучения нартского эпоса, абхазской мифологии и фольклора. Помимо глубины исследования проблем, они замечательны привлекаемым автором обширным сравнительным контекстом, что делает его выводы обоснованными и аргументированными. Вообще, стоит задача осмыслить большое научное наследие Владислава Григорьевича. В настоящее время я как раз занят подготовкой к переизданию собрания его научных трудов, которые составляют золотой фонд не только российской, но и абхазской науки.

Я с теплотой вспоминаю бесчисленные беседы с Владиславом Григорьевичем во время своих частых визитов в его уютную квартиру в Москве. К нашим дискуссиям нередко присоединялась и его супруга Светлана, с которой нас связывают родственные узы. Обсуждали многие лингвистические и этногенетические проблемы Кавказа и

Ближнего Востока. Владислав Григорьевич познакомил меня с крупнейшими московскими лингвистами Вячеславом Ивановым, Сергеем Старостиным, Сергеем Николаевым, с другими своими коллегами и друзьями. Летом 1981 года мы вместе с ним приехали в Гудауту на раскопки неолитического селища в Кистрике, руководимые Вадимом Бжания. Там я познакомился и подружился с археологами Мушни Хварцкия и Баталом Кобахия, с художником Леварсом Бутба. В 1982 году мы вместе с Владиславом Григорьевичем участвовали в раскопках дольменов в селе Хуап. Тогда около месяца я прожил в доме Мирода Гожба, этого народного абхазского философа. Трагически, Мушни и Мирод погибли в отечественной войне как подлинные народные герои, подобные тем, о ком до сих пор рассказывают старинные легенды, а в прошлом году от нас ушел и Леварс...

В Хуапе мы посещали с Владиславом Григорьевичем знатоков абхазского фольклора и мифологии, которых было много в селе, и записывали с их слов интереснейшие сведения. Тогда нас особенно поразила Мащика Арстаа, которая знала прекрасные народные песни-плачи по погибшим героям, а также множество сказок и легенд. Владислав Григорьевич интересовался тогда элементами шаманской практики абхазских прорицателей. Позднее часть этих материалов он использовал в своих статьях по абхазской мифологии. Это было незабываемое и очень молодое время, поистине «время счастливых находок» и встреч с интереснейшими людьми. Впоследствии Владислав Григорьевич нередко вспоминал наши тогдашние походы и приключения.

– Какие конкретные поручения Первого Президента Вам приходилось выполнять на дипломатическом поприще, в качестве почетного консула и полпреда в период Вашего нахождения в Голландии?

– С момента назначения меня Полномочным представителем в странах Западной Европы, а затем и Чрезвычайным и Полномочным послом, мы находились в постоянном контакте, и на самом деле трудно выделить какое-то одно поручение Владислава Григорьевича, поскольку контакт никогда не прекращался. Запомнились пребывания Владислава Григорьевича в Женеве в 1993 году, а также в Гааге в 1995 году, сопутствующие им встречи, переговоры и пресс-конференции. Кстати, я чрезвычайно горжусь тем, что в определенной степени повлиял на принятие, по крайней мере, одного важного для Абхазии документа. В своем меморандуме Президенту летом 1999 года я обосновывал необходимость незамедлительного принятия Абхазией Акта о государственной независимости. Незадолго до референдума 1999 года по одобрению Конституции 1994 года, Владислав Григорьевич позвонил мне в Гаагу и сообщил, что Акт о независимости будет принят. Я был несказанно рад тому, что Президент и все руководство пошли на этот важный шаг, несмотря на весьма сложную ситуацию как вокруг Абхазии, так и вообще на Кавказе – начало второй чеченской войны, непрекращающиеся грузинские провокации в Гале, Ельциновская блокада Абхазии.

Теперь, после признания Абхазии Россией, можно сказать, что мечта Владислава Ардзинба о независимости нашей родины осуществилась. Однако я уверен, что не будь Владислав Григорьевич у руля нашего государства в то тяжелейшее военное время, не будь рядом с ним верных и надежных соратников, вполне возможно, что ситуация сейчас могла быть вовсе иной. Это мы должны всегда помнить.

Незаурядная личность

О Владиславе Григорьевиче Ардзинба, первом президенте Республики Абхазия и ученом (и все с большой буквы), говорить не так – то просто. Под его руководством героический абхазский народ с оружием в руках отстоял свои очаги и алтари, при нем был заложен фундамент независимого абхазского государства, само здание которого только сейчас появилась возможность по-настоящему строить, после признания Абхазии Россией. Многогранность натуры этой незаурядной личности абсолютно не нуждается в воскурировании фимиама. Потому мне просто хочется рассказать о Владиславе Григорьевиче как о высококвалифицированном историке древнего Востока, который живо интересуется археологией – «историей, вооруженной лопатой», а также филологией и фольклором.

Я познакомился с ним в начале 60-х годов XX в. На 1-ом курсе исторического факультета Сухумского государственного педагогического института, где впервые стал читать лекции по археологии М. М. Трапш. Еще тогда В. Г. Ардзинба интересовали монументальные абхазские дольмены и памятники раннего железного века. Будучи аспирантом, а затем научным сотрудником нынешнего Института востоковедения (не всякого оставляли после аспирантуры в головном институте бывшего Советского Союза) он принимал активное участие в археологических раскопках Хуапских дольменов и эталонного многослойного неолетического поселения Кистрик.

Симптоматично, что несмотря на тяжелый период после грузино- абхазской войны 1992-1993 г.г., Владислав Григорьевич нашел возможность субсидировать мою и Р. Дбар поездку на 1-ый Международный Дельфийский конгресс и Цебельдинскую экспедицию Ю.Н. Воронова, которую помешали осуществить археологу коварные наемные убийцы.

В. Г. Ардзинба вместе с А. Грантовским первый в свое время поддержал монографию Ш. Д. Инал - ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов», на которую шел незаслуженный накат со стороны грузинских и некоторых абхазских ученых.

Мне импонирует его гипотеза о хаттско - праабхазо- адыгской прародине железа, которая представляется наиболее привлекательной в современной науке. А его одна из фундаментальных работ о культе кузни и железа у абхазов по своей значимости вполне могла бы быть диссертательной, но он тогда уже являлся доктором исторических наук и заведующим одного из ведущих секторов Института востоковедения АН СССР.

Будучи директором Абхазского института ГИ АНА Владислав Григорьевич выступил инициатором разработки и начала успешного воплощения десятилетней программы по развитию абхазоведения, но помешала грузино-абхазская война.

Он охотно делится своими знаниями с коллегами. Я с благодарностью вспоминаю, как Владислав Григорьевич снабдил меня новейшей для того времени иностранной литературой, связанной с историей древней железной металлургии и металлообработки, что придало моей докторской диссертации более репрезентативный вид.

Также существенно отметить, что благодаря ему 10 лет назад была создана Академия наук Абхазии (с самого начала он является ее действительным членом), увидело свет учебное пособие «История Абхазии» (в 1991 и 1993 годах), одним из соавторов которого является Владислав Григорьевич Ардзинба...

О. Х. Бгажба, академик АНА, доктор исторических наук РАН,
профессор АГУ

«Его уровень притягивал как магнит...»

Ахра Бжания, ветеран Отечественной войны народа Абхазии, Президент Гильдии журналистов и публицистов «Свобода и Воля».

– Очень трудно говорить о Владиславе Ардзинба, потому что слишком многое сошлось в этой точке, в пространстве, во времени и в психологическом плане этого человека... Я часто думал, что на самом деле было такого, что его появление на открытой общественной сцене в Абхазии сыграло явную, очевидную роль? Мне кажется, что главным фактором, как бы странно это ни прозвучало, было то, что его появление внесло в абхазскую общественно-политическую жизнь баланс и уравновешенность. Присутствие значительного количества ярких личностей, так сказать центров масс, больших, средних, не очень больших... эта ситуация начинает напоминать нечто такое подвижное, аморфное, как ртуть. В таких случаях нужно что-то, чтобы утвердить центр тяжести... как у автомобиля центр тяжести должен быть расположен таким образом, чтобы весь агрегат приобрел устойчивость. То есть все эти узлы могут работать тогда, когда есть центр тяжести, определяющий устойчивость механизма. Конечно, социальная сфера это не механика, но в данном случае аналогии более чем очевидны. Мне кажется, что этот человек стал вот тем центром тяжести, который позволил сбалансировать общую ситуацию.

Помню, в Абхазском театре были похороны Георгия Алексеевича Дзидзария... И там Владислав Григорьевич появился. Я уже хорошо тогда знал его по экспедициям. Но многие конечно его плохо знали, потому что он работал в Москве и здесь не был заметной публичной фигурой. Его знали только специалисты, небольшой круг его почитателей... Когда он появился, как-то мы поздоровались и вокруг, помню, стояли ребята, сотрудники АГУ. Они спросили: «Кто этот молодой человек?», я им сказал, что это очень интересный человек и, возможно, это будущий директор Абхазского института. И, возможно, от него многое потом будет зависеть... Не знаю откуда я все это тогда взял. Так и получилось. Я очень рад, что тогда мне это в голову пришло. Наверное, не только мне.

Из чего складывалось такое вот ощущение? Во-первых, это его блестящая профессиональная подготовленность. Уровень! Когда человек – эксперт, эрудит, ему очень легко общаться, «завоевывать аудиторию». Мы слушали его в экспедициях как зачарованные. Его рассуждения на исторические темы, и не только, производили сильное впечатление. Мы не были специалистами, но мы кейфовали от того, как это подается... с какими примерами, аналогиями... легко, без напряжения. Вот он действительно, виртуозно это преподносил, как музыкант... И конечно, вот этот его уровень притягивал как магнит. И когда такие люди появляются, вокруг них создается аура почитания и уважения. Но в нем сочетались еще и глубокие знания, вызывающие уважение в элитарной среде и бешеная харизма. Он мог формировать ситуацию буквально из ничего, а потом еще контролировать ее течение... Даже такие самодостаточные и очень мощные личности как Мушни Хварцкия порой беспрекословно принимали его лидерство, его авторитет. Уже тогда было понятно, что если он попадет в сферу общественной деятельности, конечно, он станет безусловным лидером.

То, что он известен во всем мире, я думаю, естественно, потому что он сумел сделать Абхазию субъектом повышенного геополитического интереса. Заставил политический истеблишмент переоценить значение как нашего государства, так и всего кавказского этно-территориального пространства, как феномена оказывающего влияние на региональную и общемировую ситуацию.

Нас мало и поэтому нет такого большого количества ярких выдающихся личностей. И, конечно, появление Владислава Ардзинба в таком контексте, безусловно, подняло рейтинг нашего государства. Это очень тесно связанные вещи. Когда в государстве много

интеллектуальной и демографической массы, тогда само государство может говорить само за себя за счет такого фона. Но когда этот фон незначителен, нужны яркие личности, чтобы они за собой этот интерес и уважение к государству сами вытягивали. В этом отношении, конечно, нам повезло. Я думаю, что тем высоким уровнем, на котором сегодня находится вообще отношение к нашему государству, в том числе и в сфере внешней политики, в переговорном процессе иерархии ООН в частности, мы очень многим обязаны непосредственно личности Владислава Ардзинба.

Беседу записал В. Зантария

Стенограмма Московской встречи – 3 сентября 1992 года

(фрагменты)

В. Г. Ардзинба

Борис Николаевич, может быть, не торопиться, одну минуточку, и все же нас выслушаете?

Насколько я понимаю, конфликт происходит в Абхазии. Коль скоро решается судьба Абхазии, наверное, хотя бы надо элементарно выслушать и наше мнение тоже.

Б. Н. Ельцин

Вы его высказали. И не один раз. Мы вас заслушали и не один раз.

В. Г. Ардзинба

Борис Николаевич, в Вашем обращении к руководству Грузии и Абхазии сказано о незамедлительном выводе войск и прекращении боевых действий.

Б. Н. Ельцин

Это имеется в виду и в этом документе.

В. Г. Ардзинба.

В данном документе этот вопрос не решается.

Б. Н. Ельцин

Нет, решается. Каждый интерпретирует, как хочет. Я, как Президент интерпретирую именно так и гарантирую позицию России: ни в коем случае, чтобы интересы Абхазии не были ущемлены после нашего сегодняшнего подписания документа... И я думаю, кто не подпишет, очень серьезно будет со своей совестью долгие годы бороться, как же все-таки он поступил: «за» свой народ или «против» своего народа. Больше дискуссий сегодня не будет. Кто не хочет подписывать, это дело лично каждого...

В. Г. Ардзинба

Я думаю, это политика силового давления, которая ни в коей мере не учитывает интересы Абхазии. Насколько я понимаю, тогда надо было просто направить нам документ, который вы подписали, не учитывая наши интересы. Вот, что происходит, и я, Борис Николаевич, удивлен, все же, это важный документ, и мы могли продолжить его обсуждение с тем, чтобы... есть здесь и другие моменты, которые следовало бы учесть. Фактически, эти моменты не учитываются.

Б.Н. Ельцин

Не может Президент Российской Федерации позволить себе каждую строчку выискивать, где, что и как. Мы решаем общие принципиальные вопросы...

В. Г. Ардзинба

Я бы просил, Борис Николаевич, рискуя вызвать Ваш гнев, обратить внимание на то, что в этом документе даже не ставится вопрос о конституционных органах власти, которые упразднены в результате введения войск, т. е. фактически мы признаем то, что произведено в Абхазии.

Б.Н.Ельцин

Нет, мы не вмешиваемся во внутренние дела. Это дело Грузии вместе с Вами. Кстати, там есть одна статья, касающаяся этого вопроса. Пожалуйста, продемонстрируйте, Андрей Владимирович, прочитайте.

А.В.Козырев

Владислав Григорьевич прекрасно знает. У Вас есть два эксперта, которые вчера ночью сидели и все это согласовывали.

В.Г. Ардзинба

Документ важный. Во всяком случае, за полчаса дать! Сейчас тоже новый текст принесли. Нужно же дать полчаса обдумать. Это же, все же, важный документ, Борис Николаевич. Я понимаю, что мы маленькие и с нами как-то можно не считаться. Я думаю, политику мы, конечно, не делаем. Это я понимаю. Но все же, там осуществляется геноцид против народа. Это самый настоящий геноцид. И, понимаете, в этих условиях вот так с нами, нас даже не выслушать и заставить нас подписать документ, ей Богу, это несправедливо. Я перед Богом это говорю, что несправедливо. Может быть, мы все же вернулись бы, Вы дали бы возможность хотя бы через полчаса это обдумать и найти форму. Я бы Вас очень просил об этом, Борис Николаевич.

Б. Н. Ельцин

Я считаю, что Вы не правы. Мы Вас выслушали достаточно внимательно и, по крайней мере, шесть или семь раз, Владислав Григорьевич, уважаемый. И, я думаю, что Вы должны быть благодарны, что мы выполнили такую миссию и, все равно, защитим Вас, все равно...

В. Г. Ардзинба.

Мне весьма обидно, Борис Николаевич, что такой важный документ, от которого зависит судьба народа, который я здесь представляю, все же подписывается путем такого жесткого давления на представителя маленькой Абхазии.

Б. Н. Ельцин

Судьба народа будет определяться нашей реальной потом позицией. А Вы реальную позицию увидите, в России в том числе, а может быть, и в первую очередь.

В. Г. Ардзинба.

Борис Николаевич, главная цель этого документа – это не столько вывести те войска, которые введены на территорию Абхазии, а расформировать тех добровольцев, которые пришли в Абхазию помогать ей от геноцида. Вот, что получается из текста, это совершенно четко явствует.

Б. Н. Ельцин

Я хочу просто два слова, может быть такое, я бы сказал, умиротворяющее. Может быть, давайте так. Будем считать документ на месяц и через месяц соберемся и скажем: мы были правы или мы ошиблись, честно, прямо в глаза друг другу. И, если мы в чем-то ошиблись, поправить.

В.Г. Ардзинба

Записать в документ нельзя?

Б. Н. Ельцин

Давайте подпишем ниже. Где документ? Давайте подпишем. У Вас на Кавказе слово мужчины – это вообще слово, но на Руси у нас тоже, между прочим, мужчины.

В. Г. Ардзинба

Я хотел бы сказать всем большое спасибо, искренне, потому что во всех ваших выступлениях ощущается боль за то, что происходит в Абхазии и желание содействовать восстановлению мира в этом регионе.

Могу ли я к вам обратиться с одной единственной, последней просьбой? Действительно, момент исторический и подписание – чрезвычайно важное обстоятельство. Я бы просил это в порядке любезности особой, если это можно, дать мне полчаса на то, чтобы я с делегацией еще раз посоветовался и вернулся в этот зал и сказал...

Б. Н. Ельцин

Владислав Григорьевич, но притом, что мы протоколно, а все стенографируется, записываем через месяц, Эдуард Амвросиевич, вы согласны?

Э. А. Шеварнадзе

Согласен.

Б. Н. Ельцин

Мы встречаемся в этом составе, и мы подведем итоги. Вот самое главное, что нас будет все время, как бы контролировать, как мы: туда, не туда, ошиблись, не ошиблись, понимаете, т. е. это не просто такой политический недоносок – сегодняшней документ, он серьезный документ, и мы в него верим, но тем не менее, давайте его проверим.

Исходя из этого, может, Вам 30 минут многовато, может, Вы за 15 минут договоритесь?

В.Г. Ардзинба

Можно и за 15, столько времени, сколько Вам потребуется на чашку кофе.

Б.Н.Ельцин.

Для того, чтобы разлить шампанское – 15 минут.

В.Г. Ардзинба: Хорошо.

Б.Н. Ельцин.

Итак, заключительное заседание. Владислав Григорьевич, пожалуйста.

В.Г.Ардзинба.

Во-первых, все члены делегации очень просили искренне поблагодарить Вас, Борис Николаевич, за то огромное дело по решению этого конфликта, которое Вы сделали, поблагодарить всех руководителей республик в составе Российской Федерации, краев и областей, которые помогали нам и в данной ситуации содействовали решению этого вопроса.

Документ мы подпишем. Есть только два момента, которые я хотел, один в качестве вопроса, другой в качестве предложения. Я бы просил, чтобы Вы это учли. Первое. Здесь есть в этой статье, которая касается статьи первой, относительно согласованного уровня. Нельзя ли этот согласованный уровень определить сейчас, с тем, чтобы было известно. Это первое.

Второе. По статье 11-й я запишу свое особое мнение, потому что я не могу с точки зрения ни нравственной, ни правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии, поэтому

такую формулу, тогда либо 11-ю статью надо снять, либо я тогда просто, Вы позволите мне, я запишу свое особое мнение, подписав документ, по поводу 11-й статьи. Я надеюсь, это не нарушит. Самое главное: я документ подписываю. Но хотел бы обратиться с такой просьбой и по поводу согласованного уровня и по поводу статьи 11.

Б.Н. Ельцин

Хорошо, Владислав Григорьевич, я благодарю Вас и Вашу делегацию за то, что Вы действительно восприняли наше участие как очень искреннее... По существу статей. В отношении 11-й статьи.

В.Г.Ардзинба

Если там слово «осуждают» снять, было бы «органы власти и управления республик, краев и областей Кавказа в составе Российской Федерации примут эффективные меры по пресечению, недопущению любых действий с их территорий, расходящихся с положением...», то есть просто снять момент осуждения.

Б.Н. Ельцин

Все-таки, демократы все, по крайней мере, многие здесь сидящие считают себя таковыми, давайте мы согласимся. Главная ведь цель – не репрессии. Согласны, Эдуард Амвросиевич?

Э.А.Шеварднадзе

Да, да, считаем, что можно снять...

Из книги «Те суровые дни». Сухум, 2004 г.

«Политическое шоу с выкручиванием рук...»

(ретроспективный взгляд на Московскую встречу)

* * *

Выступая перед журналистами, Президент России Борис Ельцин выразил уверенность, что все обязательства, которые стороны взяли на себя в Итоговом документе, будут выполнены.

Отвечая на вопрос об отношениях Москвы к Конфедерации горских народов, Российский Президент сказал: « Я не знаю юридически такую организацию».

Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба заявил, что подписал Итоговый документ, хотя и осознает наличие в нем «подводных камней».

Он выразил надежду на то, что Россия окажет поддержку и не допустит истребления абхазского народа.

ИТАР-ТАСС, газета «Советская Россия»,
5 сентября 1992 г.

* * *

Если принятый план не удастся реализовать, на Кавказе возникнет конфликт, равный пяти Нагорным Карабахам.

Борис Ельцин

* * *

...Нужно выполнить Соглашение хотя бы для того, чтобы дать противнику шанс показать свое миролюбие.

Владислав Ардзинба,
газета «Россия»,
9-15 сентября 1992 г.

* * *

«Принятый в Москве Итоговый документ вызвал немало кривотолков. Надо ясно отдавать себе отчет, что на встрече проталкивался тот вариант, который устраивал Грузию.

Руководству Абхазии попросту выкручивали руки. Почему же мы все-таки пошли на подписание договора? Если бы мы не сделали этого, нас перед всей мировой общественностью представили бы как виновников срыва переговоров, обвинили бы в том, что мы не стремимся к миру и хотим продолжения кровопролития. В этом случае были бы также перекрыты те пути получения помощи, в том числе и продовольственной, которые сейчас действуют. При принятии решения мы взвесили все существующие сейчас «за» и «против», и ответственность за принятие этого решения лежит, безусловно, на Председателе Верховного Совета Республики Абхазия».

Владислав Ардзинба.

Отчет о пресс-конференции В.Ардзинба и К.Озгана
Из книги «Те суровые дни», Сухум, 2004 г.

* * *

«Я видел, как готовилась и проходила эта встреча... Тот, кто там не был, может подумать, что можно было добиться большего. Но, уверяю вас: сам Бог, если б он поехал в Москву, не сделал бы этого – такая там была обстановка, в такие мы были поставлены условия. Достаточно сказать, что сперва в проекте документа фигурировала «Абхазская АССР». По настоянию Владислава Григорьевича трижды объявлялся перерыв. Считаю, что мы добились важных моментов. «Передислокация войск из зоны конфликта» – это по сути то же, что и «вывод». Важно, что в документе есть пункт о сохранении в Абхазии законных структур власти. И, главное – это было остановить кровопролитие, сохранить народ... Хочу тут же отметить роль наших братьев с Северного Кавказа, которые, приехав в Абхазию, помогли нам выстоять».

Константин Озган

Отчет о пресс-конференции В.Ардзинба и К.Озгана.
Из книги «Те суровые дни», Сухум, 2004 г.

* * *

К сожалению, многие основополагающие предложения абхазской делегации при подготовке документа учтены не были. Прежде всего, это – требование о незамедлительном выводе войск Республики Грузия, запятнавших себя организацией массового кровопролития, насилия, грабежей и иных нарушений прав человека. Остался без ответа даже призыв Ельцина найти формулировку по выводу войск, без чего мир в регионе невозможен...

...Дефективность документа признали все, поставившие под ним подписи. Поэтому предложено через месяц встретиться в том же составе, чтобы определить, какие положения работают, а какие – нет.

Из беседы корреспондента газеты
«Правда» Георгия Овчаренко
с **Юрием Вороновым**

* * *

После провала планов Шеварднадзе состоялась встреча в Москве. В ней приняли участие не только Ельцин, Шеварднадзе, Ардзинба, но и руководители северокавказских республик. В первой половине дня практически все высказались за немедленный вывод войск из Абхазии и возвращение в Сухум законных парламента и правительства. Во время перерыва Ельцин и Шеварднадзе встретились с глазу на глаз, и вторая часть переговоров пошла совершенно по другому руслу.

... Московская встреча, подготовленная министром иностранных дел России А.Козыревым, завершилась 3 сентября подписанием Итогового документа, в котором говорилось о территориальной целостности Грузии, необходимости частичного присутствия грузинских войск на абхазской территории, вывода из Абхазии конфедератов и умалчивалось о федеративном устройстве Грузии. Сразу по окончании встречи Ардзинба заявил в средствах массовой информации, что вынужден был поставить свою подпись под сильным давлением руководства России, т.к. в противном случае Абхазию могли обвинить в срыве «мирных» переговоров. Тем самым Председатель Верховного Совета Республики Абхазия дезавуировал свою подпись.

Находившийся в Москве Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали высказался в поддержку Шеварднадзе и сообщил 7 сентября о направлении в Грузию «миссии доброй воли» ООН.

В Сухуме состоялась встреча членов контрольной комиссии по инспекции и контролю Итогового документа от 3 сентября по мирному урегулированию конфликта, на которой стороны при посредничестве России договорились прекратить огонь с 10 утра 10 сентября и приступить к разведению противоборствующих вооруженных формирований, в частности, в районе Сухума. Однако договоренности практически не выполнялись – в самом тексте было много противоречий, и он носил условный характер. Грузия в основном требовала, чтобы к 25 сентября отряды Конфедерации покинули Абхазию, а абхазская сторона – чтобы грузинские войска были выведены из Сухума. Таким образом, выгодный для Грузии во всех отношениях документ повис в воздухе, а к 17 сентября эйфория по поводу 3 сентября стала проходить, и в Тбилиси забеспокоились. Еще сильнее обстановку накалили переговоры в Адлере, на которых 17 сентября Ардзинба выступил с обвинениями грузинской стороны, а Китовани просто покинул встречу и отправился 20 сентября в Москву к своему «другу» П.Грачеву...

Станислав Лакоба

Из книги «Абхазия – де-факто или Грузия де-юре?»,
Саппоро, 2001 г.

* * *

Торжественной демонстрации примирения не получилось: Эдуард Шеварднадзе и Владислав Ардзинба отворачивались друг от друга... Абхазской стороне не удалось добиться удовлетворения основного своего требования, ради которого, вероятно, абхазы и обращались к посредничеству Москвы, вывода войск Госсвета.

...Можно рассматривать происходящее в этой республике как симптом застарелого грузино-абхазского конфликта, гнойник которого не раз прорывался в отдаленном прошлом, да и в новейшей истории...

Виталий Портников,
«Независимая газета», № 171,
5 сентября 1992 г.

* * *

...Что касается таких адресатов, как Ельцин и Шеварднадзе, то они все же откликнулись на призывы Владислава Ардзинба остановить кровопролитие. Но весьма своеобразно. Устроили в Москве в «Президент – отеле» этакое политическое шоу с выкручиванием рук. Что это такое, я знаю по собственному опыту, когда-то давно мне выкручивали руки на одной московской киностудии. Но там я представлял только самого себя и свой сценарий. Частный эпизод, никакого общественного интереса.

В «Президент-отеле» выкручивали руки человеку в ранге руководителя республики, представителю народа, истекающего кровью! Я был очевидцем этого гнусного шоу. Называлось оно «московской встречей руководителей республик кавказского региона».

... И воздадим должное молодому политику. Он сопротивлялся до конца, один, как перст...

Юрий Лакербай,
из книги «Дорогой Леона»,
г.Сухум,2003 г.

* * *

Трудный, вязкий ход переговоров в значительной степени был обусловлен тем, что абхазская сторона выдвинула жесткие требования, прежде всего о немедленном выводе вооруженных формирований Грузии с территории автономной республики. Председатель Верховного Совета Абхазии в конце концов все же подписал Итоговый документ, хотя в нем, по его словам, не мало «подводных камней».

Валерий Выжutowич,
газета «Известия», №199,
5 сентября 1992 г.

... 3 сентября 1992 года. Москва, «Президент - Отель». В Абхазии – жесточайшая война, в Москве – борьба политиков, борьба без правил. Борьба одного со всеми. Борьба со всеми – не легкая задача. Плюс ко всему еще и происки тогдашнего мидовского аппарата во главе с учеником Шevi, Андреем Козыревым.

Борьба с чудовищной силой под названием «Машина давления».

... 3 сентября 1992 года. Идет 20-й день войны в Абхазии. Владислав Ардзинба, к этому времени, выполнив ряд сверхзадач, приняв вызов времени, взял на себя историческую ответственность за судьбу своего народа. Своевременно, ни на секунду не опоздав, он выбрал единственно верное и мудрое решение: организовал всенародное сопротивление и возглавил его. Владислав Ардзинба сумел поднять дух народа. Народ, лицом к лицу столкнувшийся с грузинской агрессией, поддержал его, доверил свою судьбу своему лидеру.

Однако доверие – это аванс, а война это жесточайшая картина, суровая реальность.

... 3 сентября 1992 года. Москва, «Президент Отель». Я видел бой «гладиаторов». Ельцин – Шеварднадзе – Ардзинба. Представить себе этот бой, эту сцену теоретически, конечно, возможно, но быть самому в этой роли – это просто

фантастика. Быть не свидетелем или сторонним наблюдателем происходящих судьбоносных событий, а непосредственно в роли лидера, борца, человека, на ком лежит все бремя тяжелейшей ответственности за будущее страны, оказавшейся в одночасье в пучине кровавых событий.

Борьба одного со всеми не под силу даже Гераклу...

Однако Владислав Ардзинба принял этот бой, выдержал невообразимое давление, нажим практически со всех сторон. Он с достоинством выдержал и выиграл этот неравный бой, который останется в анналах нашей истории под названием «3 сентября». Выиграл не в смысле военном или политическом, а в первую очередь в моральном, человеческом плане, что в совокупности с его дипломатическими способностями, внутренней уверенностью, другими незаурядными волевыми качествами обеспечили ему превосходство над теми, с кем пришлось вступить в схватку под сводами «Президент - Отеля».

С моей точки зрения, Владислав Григорьевич выдержал и выиграл эту сложнейшую ситуацию не только как политик, но и в плане человеческом, в плане абхазской ментальности и нравственности.

Он не унизил и не оскорбил никого, но жестко и однозначно осудил Грузию за развязывание войны в Абхазии, за геноцид абхазского народа.

Он сделал все для защиты чести и достоинства всех тех отважных добровольцев, которые по зову сердца и долга совести и из высочайшего чувства справедливости пришли к нам в самый трудный час.

... «Машина давления» добивается всеми возможными способами от Владислава Ардзинба его согласия с условиями проекта заведомо тенденциозной резолюции под предлогом: «Потом мы поможем...» Затем в ход пускают завуалированные формы угроз, шантажа... Машина давления пытается вынудить руководителя Абхазии смириться с ситуацией. В игру включают наших друзей с Северного Кавказа, которые просят своего абхазского коллегу несколько смягчить позиции. Они пытаются внушить ему, что за первым шагом последуют и другие позитивные шаги, напоминая ему об опасности разгорания пожара войны во всем северокавказском регионе и т. д. И все эти увещевания сопровождаются со стороны чиновников некоторыми реверансами перед Б. Н. Ельциным.

Владислав Ардзинба продолжает бороться, отстаивая принципиальные позиции. Бороться в той непростой ситуации и при том разыгрываемом политическом фарсе, когда и друзья, и враги, и соседи – все в один голос требуют завершить дискуссию и подписать документ. То есть наступает момент, когда «гладиаторы» и «зрители» устали...

Однако лидер сражающейся Абхазии продолжает настаивать на своем, потому что он чисто по-человечески, по требованиям морали не может подписать в обмен на помощь и поддержку со стороны субъектов Российской Федерации документ, осуждающий благородные и рыцарские действия добровольцев.

И в конце, В. Г. Ардзинба вновь произносит слова, содержащие глубокий нравственный и политический смысл: «Я подпишу документ, но я запишу свое особое мнение, потому что я не могу с точки зрения «ни нравственной, ни правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии...»

Затем он вновь вступает в сложнейший диалог с Ельциным, и, избрав уже еще более изощренную тактику, ставит вопрос о том, чтобы исключить из текста момент осуждения добровольцев. И он добивается своей цели, доводит свою мысль до логического конца.

Ардзинба с честью выдерживает «бой гладиаторов». Нюансы, связанные с этой сценой, никогда не потеряют своей актуальности для нашей новейшей истории.

На мой взгляд, эта уникальная стенограмма стала ярким отражением характера происходивших в тот период событий и негибаемого воли, других замечательных бойцовских качеств Первого Президента Абхазии, шаг за шагом добивавшегося Победы, утверждения реальной независимости нашего государства.

Руслан Хашиг.

Из дневниковых записей журналиста,
освещавшего Московскую встречу по
Абхазскому телевидению

* * *

...Принятые на встрече в московском «Президент-отеле» решения не могли положить конец войне в Абхазии. С самого начала стало ясно, что имперская солидарность в данном случае возобладала и сценарий встречи составлен в угоду Шеварднадзе. Руководству Абхазии откровенно выкручивали руки, заставляя подписать Итоговый документ, в котором был обойден ключевой момент, необходимый для установления мира в регионе – незамедлительный вывод с территории Абхазии войск Госсовета Грузии.
...Благодаря средствам массовой информации многим памятен эпизод, когда уже после подписания соглашения Ельцин пытался организовать перед теле- и фотокамерами дружеское рукопожатие Ардзинба и Шеварднадзе. Нелегко было абхазскому лидеру найти в себе душевные силы, чтобы сорвать затеянный церемониал...

Виталий Шария

Из книги «Абхазская трагедия», 1994 г.

* * *

Внешние признаки успеха налицо: заключено соглашение о прекращении огня, о создании миротворческих сил, которые будут введены на территории Абхазии. Шеварднадзе согласился на частичный отвод грузинских войск. Россия, имеющая почти 70-километровую протяженность границы с Абхазией, от Черного моря до Кавказских гор, может вздохнуть с облегчением: большого пожара на ее южных границах, – а такое опасение выразил Борис Ельцин при открытии Московской встречи, – похоже, не будет.

Владимир Кузнецовский,

«Российская газета», №198,
5 сентября 1992 г.

« Это настоящий, поистине достойный лидер...»

Размышляя о Владиславе Ардзинба...

* * *

Юрий Калмыков, доктор юридических наук, профессор, Президент МЧА (1991-1993)
– Владислав Ардзинба – очень целенаправленный, честный, порядочный, высокоорганизованный сам по себе человек. Это настоящий, поистине достойный лидер своего народа...

Из издания «Кавказский дом»,
сентябрь 1992 г., № 25

* * *

...Во время почти недельного пребывания в Абхазии мы встречались с представителями науки и культуры, участвовали в дискуссиях по проблемам истории, общих традиций и языка. Впервые я видел многих известных мне по литературе людей, встречался с теми, о ком давно был наслышан. Ближе узнал Владислава Григорьевича Ардзинбу, с которым познакомился еще в Верховном Совете СССР. Высокообразованный, интеллигентный, мужественный, искренне болеющий за интересы своего народа человек, он впоследствии стойко выдержал трудности войны и тяжести послевоенного периода. С тех пор у нас дружеские, братские отношения.

Из книги **Ю. Х. Калмыкова** «Повороты судьбы»,
Москва, 2003 г.

* * *

Али Алиев, кавалер Ордена Леона, капитан I-го ранга, начальник штаба Морфлота Абхазии в период грузино-абхазской войны.

– Владислав Ардзинба для меня самый выдающийся лидер. Я это говорю везде: и в Дагестане и в Абхазии, и в других республиках. Познакомился с ним впервые на съезде Конфедерации народов Кавказа в Сухуме. Он большой ученый, специалист по востоковедению и его замечательные труды сыграли для будущей моей книги о древних кавказцах большую роль. Они еще раз подтверждают мысль о том, что у нас с абхазами одни предки. И поэтому, не случайно, что я нахожусь здесь, когда того требуют обстоятельства и ситуация.

Когда началась война, я прибыл в Гудауту. Зашел прямо к нему. Помню, начальником охраны был Алмасбей Кчач.

Отдав, как положено, честь Главнокомандующему, я сказал ему, что готов служить хоть рядовым матросом. Ардзинба назначил меня начальником штаба Абхазского Морфлота.

Помню: после того, как Владислав Григорьевич вручал мне Орден Леона, я попросил его дать мне слово. И я выступил, отвечая на часто задаваемый мне вопрос: «Каким образом, какими судьбами я попал на берег Черного моря с берегов Каспия?»

Я сказал, обращаясь к присутствующим: «Вы, наверное, не знаете о том, что во время знаменитой битвы за Ахульго (а она нашла отражение в картине выдающегося художника Рубо) 12 отважных абхазов погибли, защищая мое дагестанское село Ахульго.

После этого ко мне подошел крупный ученый, кавказовед и государственный деятель Ю.Н.Воронов и обратился с просьбой передать имеющиеся документальные свидетельства о приведенном историческом факте. Я выполнил его просьбу.

Не могу не вспомнить еще один эпизод. Когда вышло учебное пособие «История Абхазии» Владислав Григорьевич подарил мне один экземпляр, написав на титульном листе следующие незабываемые слова: «Продолжателю дела великого Мохаммеда-Эмина, морскому волку Абхазии Али Алиеву!»

Свои автографы под этими словами написали Владислав Ардзинба и Станислав Лакоба, являвшийся гл. редактором книги. Для меня это был очень важный момент, книга хранится у меня дома.

Я считал и считаю В.Г.Ардзинба самым выдающимся лидером народов Кавказа.

* * *

Мурат Беджанов, доктор исторических наук, профессор, академик Международной Адыгской (Черкесской) Академии наук.

...Большое впечатление произвел на меня руководитель Абхазии Владислав Григорьевич Ардзинба, горячий патриот своей Родины. В своих политических устремлениях он последователен и настойчив.

... Это человек-легенда. Встреча с ним – всегда откровение. Радует его простота и доступность. Кабинет где, он работает, до удивления мал – всего три на четыре метра, убран просто, ничего лишнего. На вопрос: почему он, такой большой человек, о котором знают во всем мире, которого посещают много разных по рангу людей, в том числе иностранные гости...разместился в таком маленьком кабинете, он мягко улыбнулся и ответил: «Знаете, главное – не в кабинете. Важно выиграть войну и нашему законному правительству вернуться в Сухум. Посмотрите, здесь, в моем кабинете, самое ценное для нас с вами, наши знамена – абхазское и адыгейское. Они стоят рядом, выражая символ вечного братства между нашими народами. Здесь же он подарил мне Абхазский герб и флаг в миниатюрном исполнении, значок «Абхазия». Я принял их с благодарностью.

Ардзинба как бы отражает характер своей обители: он скромнен, обладает дипломатическим тактом и при этом детской непосредственностью, задушевностью и теплотой общения.

Я пытался вжиться в диалектику его мысли. Мне импонировало тонкое нравственное и профессиональное чутье, его общечеловеческая мораль.

...Владислав Григорьевич – признанный ученый, доктор исторических наук, профессор, академик. Он хеттолог, специалист по хеттской культуре. Став профессиональным дипломатом, ведет утонченную, гибкую политику.

...В истории каждого народа, когда Родина оказывается на краю гибели, появляются как бы от Бога спасители- богатыри. Таким божественным волепроявлением стал признанный лидер В.Г. Ардзинба. Ему поверили и не ошиблись, он оправдал доверие и надежды своих земляков.

...Стоило ему появиться на оборонительных позициях среди защитников своей Родины, – а его ждали там, где трудно, – как со всех сторон к нему стекались бойцы и каждый старался обнять его или пожать ему руку и сказать, что у них нет и не было

второй Родины и второй земли, потому и будут стоять насмерть за свой очаг, за честь своего поруганного народа....

Из книги «Общественный кризис и проблемы национального возрождения»,
Майкоп, 1995 г.

* * *

Лидия Чкадуа, доктор филологических наук, профессор, академик, лауреат Государственной премии им. Г.А.Дзидзария.

– Абхазскому народу безмерно повезло, что в самый труднейший период его истории, в период, когда решался вопрос – быть или не быть абхазскому этносу, предводителем его стал Владислав Ардзинба.

Эта самая яркая личность из всех личностей, которые определяли судьбу абхазского народа, память о которых бережно хранит наш народ, передавая из поколения в поколение.

Талантливый ученый, исследователь истории и языка некогда процветавшего народа – хеттов, автор уникальных работ по хеттологии и абхазскому фольклору становится крупнейшим политическим деятелем. Его смелые, обоснованные, дерзкие для того времени выступления на заседаниях Верховного Совета СССР стали судьбоносными для многих малых народов Союза.

Его ум, опыт, организаторский талант, умение быстро и верно реагировать позволяли оптимально решать все проблемы, которые вызваны были сложнейшей ситуацией 90-х годов прошлого столетия – это война, разруха, экономическая блокада. Государственную деятельность В. Г. Ардзинба успешно сочетает с научной. И в дни войны и в дни жесточайшей экономической блокады он не перестает работать в Абхазском институте гуманитарных исследований, возглавляя и направляя работу научных сотрудников. По его инициативе была создана Академия наук – необходимый и неотъемлемый атрибут государства, который успешно работает. Заложены им основы демократического государства. При этом, сохраняя и развивая принципы абхазского менталитета, Абхазия сегодня стала суверенным, свободным признанным государством. Мечта абхазского народа, многих поколений сбылась. Сбылась благодаря Владиславу Ардзинба.

Имя Владислава Ардзинба уже стало легендарным. И оно никогда не померкнет в ярком созвездии выдающихся личностей мира.

* * *

Мушни Ласуриа, поэт, академик, лауреат Государственной премии им. Д.И.Гулиа – Владислав Григорьевич Ардзинба – выдающаяся личность, основатель современного Абхазского государства, который отстаивал свободу и независимость своего народа в неравном бою с коварным врагом, численность которого в десятки раз превосходила наш народ. Он как Давид, который сразил великого Голиафа!

Его интеллект, высокая эрудиция, широкий научный кругозор, достижения в области востоковедения и абхазоведения пользуются заслуженным признанием не только в Республике Абхазия, но и далеко за ее пределами.

Среди государственных и политических деятелей 20-го века, думаю, В.Г.Ардзинба принадлежит одно из достойнейших мест.

* * *

Манфред Пфайффер, предприниматель из Германии, публицист.

– Если думать о личных качествах лидеров, то мне, конечно, хотелось бы вспомнить Хельмута Коля. Он – большой историк и всегда строил любую речь на историческом анализе. Ссылаясь на те или иные аналогичные периоды в истории Германии, он в своих политических рассуждениях применял эти ссылки сравнительно с новой ситуацией. И доказывая закономерности, он завоевал мозги людей и люди получали убеждения и направленность... Момент мотивации и личного примера в моральном и профессиональном плане личности зажигает народ, способствует усилению прогресса.

Мне кажется, что незаурядные качества и успехи Вашего Первого Президента, известного политического лидера Владислава Григорьевича Ардзинба можно рассматривать в аналогичном сравнении с опытом и незаурядными способностями Хельмута Коля.

* * *

Ермолай Аджинджал, историк, ветеран абхазского национально-освободительного движения.

– Не было бы нашей Победы, не будь Владислава Григорьевича Ардзинба. Поэтому в одной из своих научных публикаций нашу Победу я назвал *«Ардзинбовской реконкистой»*.

Как Колумб открыл Америку, так и Абхазию (как отдельную страну) и абхазов как народ, который борится за свободу и независимость, миру открыла наша антиколониальная война 1992-1993 годов. Более того, не было бы той военной Победы, мы, абхазы, были бы сегодня рабами Грузии. Но главное в том, что, если бы ни Ардзинба эту войну никто не мог бы возглавить и довести ее до победного конца. В этом контексте я его характеризую как великого стратега и политика. Владимир Жириновский удачно сравнил его с Гарибальди. На мой взгляд, его можно и необходимо именовать «Отцом Отечества».

Чтобы охарактеризовать Владислава Григорьевича как ученого, я приведу слова одной дамы, представительницы большой науки, высказанные во время защиты докторской диссертации В.Г. Ардзинба: «Я присутствовала на международных симпозиумах, на которых он читал свои доклады. Мировое востоковедение давно признает его метром науки, а мы сегодня формально подтверждаем это».

* * *

Теймураз Ачугба, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник АБИГИ им. Д.И.Гулиа, ветеран Народного Форума Абхазии «Аидгылара».

– Благодаря высокому национальному самосознанию и мужеству духа, при поддержке добровольцев из республик Северного Кавказа, краев и областей Юга России, представителей абхазо-адыгской диаспоры, абхазскому народу под руководством Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба ценой невероятных усилий удалось освободить свою землю от агрессора, отстоять государственность Абхазии и тем самым обеспечить законное право жить на своей исконной земле.

Реальная угроза исчезновения абхазского этноса, одного из древнейших народов Кавказа, была предотвращена. И в этой тяжелой борьбе за независимость и политическое самоопределение абхазской нации, свободное развитие всего народа Абхазии колоссальную роль сыграл признанный лидер, крупнейший государственный деятель Владислав Ардзинба, заложивший основы новой идеологии нового абхазского государства. Нет ни одного важного политического документа, связанного с правовой и конституционной основой строительства нашей Республики, к которому не прикоснулась рука Первого Президента. Все эти важные политические и законодательные решения, в

разработке которых, конечно, участвовали и другие видные политики и юристы, выверены, выпестованы им. И они сохраняют свою еще большую актуальность сегодня, когда уже признанная Республика Абхазия развивается в правовом русле.

* * *

Валерий Кварчия, доктор филологических наук, лауреат Государственной премии им. Д.И.Гулиа, депутат Народного Собрания – Парламента РА.

– Когда на тернистом и долгом пути национально-освободительного движения появляется достойный лидер, востребованный самой политической ситуацией, движение достигает своей цели – реального воплощения идеи независимости народа и государства, находившегося десятилетиями под экспансионистским влиянием внешних сил. Таким лидером для абхазского народа и всей нашей многонациональной республики стал Владислав Григорьевич Ардзинба. Он возглавил всенародную борьбу за освобождение Абхазии от грузинского колониализма. Надежную и благоприятную почву для осуществления поставленных задач ему, безусловно, подготовило массовое национальное движение «Аидгылара», созданное и выпестованное в конце 80-х годов прошлого столетия.

Владислав Григорьевич сполна и успешно выполнил историческую и политическую миссию общепризнанного лидера нации. Здесь ярко проявились его интеллектуальные, дипломатические и организаторские способности. И практически, В.Г.Ардзинба оказался основоположником нового Абхазского суверенного государства. И то, что сегодня Абхазия получает признание как де-юре и де-факто независимое государство – это во многом благодаря огромным дипломатическим усилиям Владислава Григорьевича и его единомышленников.

* * *

Геннадий Аламиа, поэт, член СП Абхазии, Генеральный директор Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа

Ничто не начиналось на пустом месте после первых Семи Дней Сотворения...

...Идея свободы и независимости из века в век вбирала в себя и сохраняла энергию духа нации. Чем и объясняется феномен стойкости и выживаемости абхазов в несовместимых с жизнью жестоких исторических ситуациях. Упаси нас, Всевышний, от бездуховности – этого убийственного симптома разобщенности, когда любой мнит себя пророком и сходит с ума в одиночку. При таком страшном исходе каждому из нас впору стать горевестником, когда так необходима благая весть о грядущем времени собирать нацию. Леденящий душу холод у смерти на краю заставит людей искать в своей среде Носителя Огня, кому он сможет доверить вернуть родному очагу горенье и свеченье. Нацию спасает то, что каждый раз в минуту опасности на своем месте оказывается человек, который может возвыситься над устрашающей и унижающей реальностью жизни. Это ему будет суждено увидеть раньше всех свет надежды во мраке неведения о завтрашнем дне. Это он будет силен верой в чудесную способность павших и еще не рожденных героев приходить в минуту опасности из вечности и вместе с живыми каждую пядь родной земли охранять. Как языком костров с вершины на вершину передавались радостные и горестные вести, так и зов предков к свободе дошел до нас на стыке тысячелетий через связь Вершин – особую духовную связь великих людей, в чьих руках оказывалась судьба нации в те или иные времена. Последним, вышедшим на такую связь стал Владислав Ардзинба. Священная идея Свободы и Независимости востребовала мужественного, независимого в своих суждениях и поступках, умного и, в конце – концов, красивого человека. Того, кто, взойдя на Вершину, вместит во взоре все то, что в душе до сих пор болью и радостью жило. Того, кому суждено будет увидеть, как родины синий корабль под зелеными

парусами в ожидании ветра живого застыл, Того, кто станет тем ветром, вобравшим Высоту, вдохнувшим Свободы, чтобы ворваться в паруса, расправить их в крылья и довести отчизну до счастливых берегов...

И войти в жизнь родного народа как в Высоту, когда нить собственной жизни, как горная тропа, может высокой смертью над пропастью оборваться. Но с высоты не падают - срываются в Полет в обнимку со смертью...и чем выше Высота, тем продолжительнее Полет над низкой сущностью тех, чья жизнь протекает тяжелой болезнью ...

Когда жизнь одна, и Родина одна, и выбора нет, остается только совместить собственную судьбу с судьбой Отечества, чтобы вместе с ним продлиться бесконечно... Владислав Ардзинба пришел не обустроиваться самому, а обустроить свою страну и сделать её пригодной для полноценной счастливой жизни. Он был готов к трудной и опасной, требующей самопожертвования, ясного видения цели и твердости духа работе, без чего любая мечта окажется недостижимой чертой горизонта, за которой будущего может и не быть. Необходимо было вернуть людям понимание того, что жизнь каждого человека ценна не количественным составом нации, которую он представляет, а значимостью его деяний во благо той же нации. Если жизнь, то только жизнь равного среди равных! Если радость, то только не по поводу жалкого подаяния в виде права на существование! Если жизнь игра, пусть она своя игра и только! В таком случае никому не удастся ни выиграть, ни проиграть, не считаясь с тобой. Это была позиция руководителя государства, которому очень часто приходилось осаживать надменных составителей «графика» исхода народов сообразно их численности напоминанием о том, что в высыхающем море капля умирает последней.

* * *

Василий Авидзба, кандидат филологических наук, директор АБИГИ им. Д.И.Гулиа – Кому-то может казаться, что область научных интересов Владислава Ардзинба является не только редкой, но и узкой. Но даже для неспециалиста, хотя бы в общих чертах знакомого с основными его трудами, очевидно, что их автор является ученым широчайшего кругозора. Посудите сами: в основе его докторской диссертации «Ритуалы и мифы древней Анатолии» лежат клинописные тексты, относящиеся к XVII – XII векам до н.э., перевод и интерпретация которых осуществлены им же. В его работах очень широко использованы данные археологии, этнологии, фольклора.

В 1987 году В.Ардзинба был назначен заведующим сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР, а на следующий год вернулся в Абхазию, где был избран директором Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И.Гулиа (ныне – Абхазский институт гуманитарных исследований им.Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии) и возглавлял его до 1999 года.

... У него были серьезные планы по усовершенствованию научно-организационной деятельности института и расширению его связей и контактов с ведущими научными учреждениями России и мира. Была разработана специальная программа по развитию всех без исключения отраслей абхазоведения. Под его непосредственным руководством тогда были изданы: сборник материалов «Абхазия: документы свидетельствуют.1937- 1953 г.г.» и учебное пособие «История Абхазии».

... Как политик и выдающийся национальный лидер В.Г.Ардзинба оставил свой неизгладимый след в новейшей истории Абхазии. Вопреки складывавшейся после развала СССР сложной международной политике, таившей под собой много непредсказуемых опасностей, он сумел благодаря выдержке, настойчивости, последовательности и верности избранному курсу, отстоять независимость Абхазского государства и свободу своего народа. Таким образом, вклад В.Г.Ардзинба в процесс восстановления

суверенитета Республики Абхазия поистине неоценим. Сегодня наш народ имеет редкую и счастливую возможность по-настоящему ощутить результаты долгой, кропотливой и плодотворной деятельности Владислава Григорьевича на политическом и дипломатическом поприще. Республика Абхазия признана .Она – полноправный субъект международного права.

* * *

Аслан Кобахия, Герой Абхазии, генерал, командующий артиллерией ВС РА в период Отечественной войны народа Абхазии.

– Владислава Григорьевича я впервые увидел на фронте, в начале войны, когда у нас еще было очень плохо. Он приехал к нам на фронт. Знакомился с нашими возможностями и ситуацией в целом. А потом на протяжении всей войны, будучи Командующим артиллерией фронта, я неоднократно принимал участие в Военных Советах . Имел личные беседы с Главкомандующим. Удивляло одно: Владислав Григорьевич, высокопрофессиональный политик, однако, так же как и многие из нас не имея военного образования, порой буквально за нескольких часов мог вникнуть в ту или иную военную проблему, в которую нам иногда приходилось вникать днями, неделями и т. п.

В конце войны Владислав Григорьевич уже был настоящим полководцем, который хорошо знал, что он подписывает по тем или иным военным вопросам и как надо решать все эти проблемы.

Шла война. Шли ожесточенные бои. Вместе со всем своим народом он боролся за освобождение Абхазии и в то же время учился военному делу каждый день. Таково было веление времени. Возьмем, например, ситуацию, связанную со штурмом Сухума. Его четкое руководство, его четкие доклады, поручения, которые шли от него, убеждали в том, что Владислав Григорьевич очень глубоко изучил военное дело. Начиная с летнего периода 1993 года он отдавал только военные приказы и указания, потому что обстановка требовала от него работы в режиме военного времени. Слава богу, образовательный уровень у него очень высокий. Информированность редчайшая. Все это давало нашему руководителю возможность оперативно анализировать ситуацию и принимать четкие решения.

Помнится, и в послевоенный период, когда Грузия пыталась добиться реванша, действия Владислава Григорьевича были очень взвешенные, сдержанные, он до последнего момента мог действовать достаточно осторожно, но потом уже, загнав противника в тупик, давал ему сильнейший отпор. Последний раз, такую продуманную тактику он применил в 2001 году, когда к нам в Кодорское ущелье были переброшены грузинские бандформирования вместе с террористами из Панкисского ущелья. В результате противник был изгнан с нашей территории.

Так должен действовать каждый руководитель – смело, мудро и уверенно – в моменты осложнений ситуаций на рубежах нашей Родины. Владислав Григорьевич это тот руководитель, который обладает даром давать правильные политические и военные оценки той или иной ситуации.

* * *

Зураб Джапуа, член-корреспондент АН Абхазии, доктор филологических наук, профессор, зам. директора АБИГИ им. Д.И.Гулиа

– Академик, доктор исторических наук, профессор Владислав Григорьевич Ардзинба – широко известный ученый-хеттолог, кавказовед, автор более 40 научных трудов,

включающих в себя монографию («Ритуалы и мифы Древней Анатолии»), статьи и рецензии.

В.Г. Ардзинба – крупный специалист по мифологии, культуре, языкам и истории Древней Анатолии и Хеттского царства. Ему принадлежит первое основательное исследование хеттских «царских» ритуалов и мифов, описания которых содержатся в клинописных табличках (XVII-XII вв. до н. э.) из архивов столицы Хеттского государства – Хаттусы, с привлечением некоторых данных ритуалов-жертвоприношений, предписаний (ishiul «договор»), а также данных типологии. В. Г.Ардзинба обнаруживает, с одной стороны, сильное хаттское влияние на материальную и духовную культуру хеттов и палайцев, а с другой стороны, связывает их с культурой Западного Кавказа, абхазо-адыгской традицией.

Глубокое изучение ритуальной практики, фольклорных текстов и языковых данных хатто-хеттов и абхазо-адыгов позволило В. Г. Ардзинба реконструировать некоторые общие основы культур этих народов. При этом ученый опирается, в частности, на весьма убедительные параллели между абхазо-адыгской культурой кузнечного ремесла и хаттско-хеттской смешанной традицией (ср. представления о железе, как о небесном металле, начиная от зачатия, рождения и закалки эпического героя), а также между нартским эпосом и хурритской «Песней об Улликумми». Параллели эти могут быть объяснены предполагаемым генетическим родством хуррито-урартского и хаттского с восточнокавказскими и западнокавказскими языками. Науч. достижения В. Г. Ардзинба в области исследования Древней Анатолии высоко оцениваются и учитываются учеными всего мира, изучающими древние цивилизации.

В.Г.Ардзинба внес весьма ощутимый вклад в кавказское нартоведение. На основе анализа эпоса и ритуальной практики он реконструирует ряд образов, сюжетов и мотивов нартских сказаний. В своей статье «Нартский сюжет о рождении героя из камня» ученый описывает комплекс устойчивых образов, мотивов и элементов сюжета о рождении героя из камня, которые рассматриваются им как компоненты единого целого, структуры сюжета; прослеживает их проявление в других сюжетах эпоса; сопоставляет с ними этнологические данные из традиции абхазо-адыгов, и, наконец, приводит интересные параллели из хурритской и хаттской традиций к мотивам и элементам сюжета о рождении героя из камня. Анализируя приметы нартских образов («пастуха», адауы-великана, агулщапа-дракона, старухи-ведьмы, полусухого-полусырого пахаря и всадника-богатыря Талумбака), представленных в разных эпических сюжетах (о рождении героя из камня, о добывании огня, о посещении подземного мира, о спасении братьев-нартов от старухи-ведьмы, о встрече с великаном-пахарем и с богатырем-всадником), В.Г.Ардзинба считает, что все эти образы наделены чертами существа «иноного», «потустороннего» мира. С этим согласуются и описания их места обитания и пути героя, устремляющегося к ним. Все рассматриваемые сюжеты по своей структуре однотипны, представляют собой одну из возможных реализаций основной темы: «потери / отсутствия чего-либо – обретения ». Выводы ученого и применяемый им структурно-типологический метод в изучении нартского эпоса представляются весьма существенными и плодотворными для дальнейшего раскрытия архаической семантики различных образов, мотивов и сюжетов абхазской эпической традиции.

* * *

Анзор Гоов, врач, кавалер «Ордена Леона», Председатель «Адыге-центра» Абхазии.

– Владислав Ардзинба – это, безусловно, выдающаяся личность. Это тот человек, тот лидер, который смог объединить под Знаменем свободы все горские народы Кавказа. Такого второго масштабного и профессионального политика и борца в истории нашей национально-освободительной борьбы, да и вообще в нашей новейшей истории не было.

Он заложил прочный фундамент большого дома, стройной системы государственной власти. Во многом благодаря его интеллектуальным усилиям мы имеем Конституцию независимой Республики Абхазия, приобретающую основополагающее значение для всей ее политико-правовой системы. Курс Владислава Ардзинба – это верный курс. Курс на независимость и самостоятельность Абхазии – неизменен. Для нас добровольцев, защитников Абхазии, Владислав Ардзинба был и остался Главнокомандующим, лидером, Первым Президентом, создавшим надежную основу нашего государства.

* * *

Батал Джапуа, художник, кавалер «Ордена Леона», начальник штаба Восточного фронта (1992-1993 гг)

– Он знал что делал. И это знание было основано в первую очередь на том, что он сам глубоко абхазец. И все его действия опираются на сильную волю. Самое главное в человеке – это воля. Он порождает спокойствие и уверенность. Это не то, что мне показалось, а то, что было в действительности.

Несмотря на то, что в то время, которое связано с именем В.Ардзинба – довоенное, военное, послевоенное – было намного тяжелее, чем сегодняшнее, уверенности в своем будущем у нас в те годы было больше. И спокойствия было больше, несмотря на тяжелейшие кризисы, которые пришлось на долю тех послевоенных лет, в том числе и локальные войны и все остальное. Такое ощущение в человеке может вызывать только абсолютно неординарная личность... Личность эпохальная...личность, создающая нечто абсолютно новое. Это, образно говоря, такая глыба, которая лежит в основе твоего мироощущения. Таким человеком является для меня Владислав Ардзинба.

И еще об одном его свойстве. Мне доводилось слушать его в тот момент, когда он свободно говорит о чем - то. Это огромный культурный, энергетический клубок, абсолютно пронизанный мыслью, интеллектом.

И конечно, когда в каком-либо деле он был глубоко убежден, Владислав Григорьевич поражал своим умением не сворачивать с намеченного пути ни под какими предлогами, ни под каким гнетом. И, опять таки, вот это его качество – доводить начатое дело до конца, – оно было основано, я уверен, на очень хорошем знании психологии своего народа и беспредельной его любви к своему народу. «Это дело по плечу этому народу!», «Это дело мой народ осилит не только физически, но и морально и нравственно!» – я думаю, таков был его внутренний голос, когда брался за какие-либо большие дела. И этим силен был и сам он. И сейчас Владислав Ардзинба остался таким же сильным, непоколебимым, потому что он знает тот человеческий материал, тот человеческий пласт, с которым имеет дело.

* * *

Вадим Смыр, участник Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг., заместитель Председателя ОД «Аруаа».

– По большому счету, если бы в той трагической ситуации Владислав Ардзинба не возглавлял бы наше государство, я думаю, трудно было бы говорить о реальной Победе. От его лидерства зависело многое. В тех неимоверно сложных условиях, когда казалось, что нет никаких шансов на победу, его мужество, решительность сыграли главную роль. И народ должен был видеть человека, сильную волевою личность, за которой он мог идти и бороться за свою свободу и независимость. И в итоге, благодаря такому стечению обстоятельств была одержана Победа над грузинскими агрессорами.

* * *

Лейла Тания, политолог, социолог, директор Фонда «Гражданская инициатива и человек будущего»

– В тяжелые 90-е годы, когда Россия оказывала политическое давление на Абхазию в целях ее принуждения к возвращению в состав Грузии и осуществляла экономическую блокаду в этих же целях, именно благодаря непреклонной позиции тогдашнего руководства Абхазии во главе с Президентом Владиславом Ардзинба сегодня войска НАТО не стоят на российско-абхазской границе по р.Псоу.

Вот такой парадокс: маленькая Абхазия, защищая свои собственные национальные интересы и безопасность, сопротивляясь всем центрам силы того периода – Западу, России, Грузии, в конечном итоге защитила в долгосрочном плане и интересы самой России.

* * *

Владимир Саблин, поэт, эссеист, член Ассоциации писателей Абхазии.

– Владислав Ардзинба – это лидер, пришедший вовремя. Самое трудное, что он смог преодолеть тогда, в тот переломный период – это то, что он помог людям очнуться от советского идеологического дурмана, выбраться из той духовной трясины. И на этом фоне он смог осознать свою миссию перед народом и как пророк провидеть будущее Абхазии. И только это осознание, и только это ясное сознание воодушевило его стремление вложить все силы в борьбу за освобождение Родины. А силы нужны тройные, чтобы быть лидером, вождем и ответственным за все будущее!

* * *

Аслан Авидзба, научный сотрудник АБИГИ им. Д.И.Гулиа, историк, публицист

– Легендарный полководец М. Хварцкия говорил: «Мы возродимся в лучшем, высоком качестве, но только через войну». И здесь у него дела не разошлись со словами: он отдал свою жизнь на алтарь «возрождения» абхазов. Другому рыцарю чести, чести не только своей, но и всех абхазов, Владиславу Ардзинба выпала доля быть предводителем своего народа на пути к «возрождению».

... В середине октября 1992 г. в Абхазии установилась стабильная напряженность. Несмотря на освобождение Гагры, военно-политическая обстановка оставалась тяжелой. Поэтому, и КНК и МЧА в тот период неоднократно заявляли о своей готовности сражаться за свободу Абхазии до победного конца. Это, конечно же, не могло не вызвать протесты в Грузии, но наряду с этим, способствовало некоторому отрезвлению слишком воинственных грузинских политиков. Причем бескомпромиссная позиция кавказских народов вызвала опасения и нежелательные отклики не только в Тбилиси, но и в других заинтересованных столицах. Не случайно тогда некоторые российские СМИ, со ссылкой на наблюдателей, стали всерьез задаваться вопросом: «грядет ли смена власти?» в Абхазии и даже выдвигали предположения, что «в ближайшее время возможны «неожиданные» перемены в руководстве Абхазии». Подобного рода сообщения могли являться частью плана или заговора против абхазского руководства, а может, эти заявления должны были послужить сигналом к каким-то действиям. Не исключено, что информация «о грядущей смене власти в Абхазии» являлась «разведкой боем», проводившейся с целью выявления разногласий внутри абхазского руководства и возможности его раскола. Продолжением этого сценария можно назвать информационную «утку» российских СМИ, запущенную в январе 1993 г. Тогда они, с подачи грузинских политиков, сообщили о ранении В.Г. Ардзинба в перестрелке с депутатами абхазского Парламента, которые были не согласны с проводившейся им политикой сопротивления агрессору. Однако, заявления об «обострении внутриабхазских и абхазо-горских

противоречий», прозвучавшие в середине октября 1992 г., не имели под собой серьезных оснований. Безусловно, нельзя исключать и того, что они родились не на пустом месте, и в среде тогдашнего абхазского руководства могли быть и, по всей вероятности были, люди, не согласные с политикой В. Ардзинба. Здесь, чтобы не выглядеть голословным сошлюсь на самого Владислава Григорьевича, который, уже после войны, заметил, что в Абхазии перед войной были люди, ожидавшие прибытия сюда войск Госсовета Грузии. И они никуда не делись, и, судя по всему, продолжали считать лучшим выходом из создавшейся ситуации начало переговоров о капитуляции Абхазии. Однако, эти деятели, безусловно, понимали, что в условиях, когда народ решительно был настроен сражаться с агрессором до победного конца, а В. Г.Ардзинба стал символом этой борьбы. Открыто выступать против него и его бескомпромиссной позиции по поводу взаимоотношений с Грузией, было делом бесперспективным и явно проигрышным. И, в первую очередь, в силу этого обстоятельства слухи о противоречиях в абхазском руководстве не возымели существенного воздействия на ситуацию...

* * *

Лица Пачулия, врач, ветеран Отечественной войны народа Абхазии (награждена медалью «За отвагу»)

– Давать оценку личности такого человека как Владислав Григорьевич Ардзинба, непросто, на это необходимо иметь моральное право. Но раз Вы обратились ко мне, как к женщине, которая была на войне, скажу искренно о нашем Главнокомандующем, также , как искренно мы всегда верили ему, верим по сей день и любим. Тогда, в самые тяжелые дни, Бог послал нам такую личность, в ком сочетались все качества, необходимые для лидера. Столько груза на своих плечах не потянул бы никто, кроме него. Принимать жизненно важные для народа решения и нести ответственность за них – это не просто! Ведь ресурсы любого человеческого организма не бесконечны. Мы должны быть благодарны ему за самопожертвование!

Из интервью корреспонденту газеты «Новый день», 14 мая 2008 г.

* * *

Амир Куджба, гражданин Абхазии, репатриант из Сирии.

– Мое знакомство с В.Г.Ардзинба состоялось в Москве. Когда его дочь Мадина поступила в МГУ, двоюродный брат Владислава Григорьевича Зурик Хишба организовал застолье. И вот в этой торжественной обстановке мы и познакомились с ним. Он был весьма скромен и прост в общении. Позже я видел видеозапись его выступления в Москве, на первом съезде народных депутатов СССР. Был глубоко впечатлен. Я тогда и решил для себя , что В. Г.Ардзинба – будущий руководитель Абхазии. Так в итоге и случилось. Он был мудр, прозорлив, а такой руководитель как раз и нужен был нашей стране, боровшейся за независимость. Во время различных встреч с репатриантами он разговаривал с нами не как официальное лицо, а как близкий человек, брат, переживавший за судьбу нашего народа, наших соотечественников, где бы они не жили. С

некоторыми чиновниками невозможно говорить спокойно. А с ним всегда было хорошо и уютно. Во многом благодаря Владиславу Ардзинба, его энергичной политической деятельности произошло пробуждение национального самосознания не только здесь в Абхазии, но и среди представителей нашей зарубежной диаспоры.

Хочется вспомнить еще один эпизод. Мой брат Ахмат Куджба, помогавший во время войны своей исторической родине, спасая раненых в Гудаутском госпитале, после войны, уже сам, борясь с тяжелой болезнью, приехал на реабилитацию в Абхазию. Находился он в Новом Афоне, на госдаче. Владислав Григорьевич, несмотря на сильную занятость, успевал приехать туда, чтобы пообщаться с моим братом и со мной. Были моменты, когда он был в спортивном костюме.

Однажды, мы втроем расположились в фоз. Президент, справившись о здоровье Ахмата, предложил нам для разрядки по стопке водки «Абсолют», а в качестве закуски – плоды киви. Он гордился тем, что эти плоды он вырастил у себя на приусадебном участке в Эшере. Я с удовольствием освободил от кожуры плоды киви, затем нарезал их аккуратно. И мы с Владиславом Григорьевичем подняли по стопке. Мой брат не пил по состоянию здоровья. Президент своей приятной беседой, рассуждениями о дальнейшей перспективе Абхазии приободрил нас. Такие вещи не забываются. Я, бывая на застольях, после обязательного тоста за народ, всегда поднимал и поднимаю до сих пор тост за здоровье Первого Президента! Он самый достойный лидер народов Кавказа, всей нашей зарубежной диаспоры!

* * *

Адгур Харазия, Герой Абхазии, депутат Народного Собрания – Парламента РА. – Владислав Ардзинба является национальным лидером нашего народа. Он – Победитель. Он – наше народное знамя. В самый критический момент жизни Абхазии Всевышний даровал нам Владислава Григорьевича, как Спасителя. Безусловно, народ был готов к национально-освободительной борьбе, но на тот момент не было личности, которая сплотила бы и повела бы этот народ. И Владислав Григорьевич ворвался в освободительное движение как яркий символ этой священной борьбы. Народ Абхазии поверил в него, и объединился вокруг него и он оправдал надежды своего народа. Своим бесстрашием, силой воли он повел нас к Победе и привел нас к ней. Подобно Нарту Сасыркве, сорвавшему с небес спасительную звезду и обогревшему своих братьев,

Владислав Ардзинба привел нас к Победе и независимости. Теперь нам предстоит сохранить и утвердить эту Победу!

Из интервью газете «Новый день», 14 мая 2008 г.

* * *

Аслан Абаев, доброволец, Герой Абхазии.

– Владислав Григорьевич заложил мощную основу, фундамент под строительство независимого государства. И поэтому нынешние политики по-прежнему должны советоваться с ним, обращаться к его глубоким мыслям. Практически, все отталкиваются от того, что он начинал. Это отправная точка, с которой начинается весь процесс. Я думаю, и в дальнейшем будет так. Все будет двигаться по линии, намеченной Первым Президентом.

* * *

Темур Надарая, ветеран Отечественной войны народа Абхазии, кавалер «Ордена Леона».

– Я считаю, что в личности Владислава Ардзинба воплотились все те особые качества и достоинства, о которых мечтал наш народ за последние 100 лет в ходе национально-освободительной борьбы против грузинского колониализма. Это черты неотступного и последовательного борца за независимость и свободу.

В нашем многострадальном абхазском народе нашлись силы, духовная энергия и многое другое, чтобы в самой обычной абхазской семье родился и вырос национальный лидер, который не только возглавил борьбу нашего народа за свободу, но и завоевал победу в неравной схватке, как Давид победивший Голиафа. Без всякого преувеличения можно сказать, что Владислав Григорьевич является основателем нового суверенного абхазского государства, 15 годовщину которого мы будем отмечать в этом году.

Мое личное знакомство с Владиславом Ардзинба произошло в апреле 1992 года, когда я был назначен на должность начальника службы войск МО РА. Тогда сразу после неудачной мартовской операции было принято решение нашим Верховным Главнокомандующим провести реформу в вооруженных силах сражавшейся страны. Реформа касалась не только МО, но и всей государственной машины. Самые большие структурные преобразования происходили в действующих войсках. То есть армия формировалась в ходе боевых действий. В течение трех месяцев была проведена колоссальная работа. Не все понимали, что происходило. Приходилось иногда разъяснять каждому командиру взвода или роты, почему они уже не в пятом батальоне, а в третьем, не в составе первой, а второй бригады. Во взводе, допустим, не 50 однополчан, а 21 солдат и т. д. и т. п. Но данная реформа была абсолютно необходима. Через три месяца реформа на порядок поднялась не только дисциплина в войсках, но и их эффективность в бою, мобильность с существенно возросшей боевой подготовкой. Заметно улучшилось перевооружение почти всех родов войск. Это подняло боевой и патриотический дух армии. В боях сформировался младший командный состав с практическим опытом и достаточной теоретической подготовкой, умеющий проводить не только рекогносцировку, но и грамотно отдавать приказы. Все это, подкрепленное храбростью и самоотверженностью солдат и офицеров, защищавших свою Родину, стало залогом двух успешных наступательных операций, приведших к освобождению г. Сухума и изгнанию грузинских оккупантов с нашей исконной исторической территории. По большому счету

Владислав Григорьевич является тем руководителем, кто взвалил на свои плечи тяжкое бремя создания боеспособной Абхазской армии.

В процессе реформирования нашей армии Главнокомандующий, председатель ГКО В.Г.Ардзинба проводил ежедневные совещания в Министерстве обороны. Он приезжал туда и каждый день в районе 6 часов вечера требовал от каждого ответственного лица четкого доклада о проделанной в течение 24 часов работе. И так, почти каждый день на протяжении трех месяцев. После совещания оставались члены Военного Совета, которые до поздней ночи еще и еще раз до каждой мелочи отработывали план будущей операции. Проходили эти обсуждения в режиме строгой секретности.

После двух неудачных операций вопросы обеспечения военной тайны были отработаны на должном уровне. Качественные преобразования были ощутимы во всем. Уже и во время самой наступательной операции бывало и так, что в замысел поставленной тактической задачи приходилось вникать на ходу. Но зато строгая секретность с умелой дезинформацией противника стали еще одним нашим козырем, приведшим к успеху июльской операции, не говоря о слаженности подразделений, освобождавших столицу уже в сентябре 1993 г.

Одной из важных черт характера В.Г.Ардзинба было то, что он всегда требовал четкости и точности информации по обсуждаемой проблеме. Если ты начинал «плавать», лукавить, он мог дать серьезное замечание. Помню, однажды на совещании я докладывал ему по вопросам, касавшимся внутренней службы Гудаутского гарнизона. Владислав Григорьевич прервал меня и задал конкретный вопрос, на который я не смог ответить конкретно и четко. Я разволновался и начал выкручиваться. В ответ на это он сказал: «Если не владеешь точной информацией по данному вопросу, лучше сказать об этом открыто». И я сел молча, тихо, потому что он был прав. Его слово было для всех нас законом.

...Помимо научных и политических способностей в нашем лидере был заложен еще и талант полководца. И это проявилось в первый же день начала войны. 14 августа в Обращении к народу Абхазии, с которым В.Ардзинба выступил буквально через несколько часов после вторжения грузинских войск на территорию нашей страны, были уже поставлены несколько четких стратегических боевых задач. Здесь же, в обращении к народу, он отдал приказ сформировать на базе полка внутренних войск пять батальонов численностью по 500 человек. В этом историческом выступлении он призвал свой народ к вооруженной борьбе против агрессоров. И пусть сегодня никто не вводит народ в заблуждение, будто-бы никто не знал, что делать и как поступать в первый день агрессии.

Он – человек несгибаемой воли, не дрогнул даже тогда, после провала мартовского наступления, когда Абхазия понесла столько жертв.

В.Г.Ардзинба обратился к нации, к народу, сказав, что война состоит не только из одних побед... бывают и поражения... Уверенно заявив, что «борьба с грузинским фашизмом будет продолжаться и победа будет на нашей стороне!» наш выдающийся лидер вновь воодушевил свой народ и он действительно одержал победу.

После войны В.Г.Ардзинба возглавил процесс восстановления нашей государственности, разработку новой Конституции, всех атрибутов государства.

Еще большим героизмом я считаю, что Президент Абхазии вместе со своим народом выдержал жесточайшую блокаду, не имеющую аналогов в мире, по крайней мере, в конце двадцатого столетия. Он выиграл войну, выдержал блокаду и вывел государство на тот высокий политический уровень, который сегодня в новых геополитических условиях позволил решить вопрос с его международным признанием. У В.Ардзинба львиное сердце. Оно не только бесстрашное, но и очень благородное. После войны он не подписал ни одного смертного приговора, фактически наложив мораторий на смертную казнь. Это я напоминаю тем, кто обвинял его в кровожадности. Он даже не арестовал некоторых чиновников, которые в первые дни войны проявили, как минимум, преступную халатность в исполнении своих обязанностей. Президент дал им возможность осознать

свою вину перед народом. Но, к сожалению, не все правильно поняли его благородство и гуманность. И несмотря ни на что, в народе Ардзинба останется кавказским Эрнесто Че Геварой, основателем теперь уже признанного Абхазского государства!

* * *

Роин Агрба, историк, публицист, кавалер «Ордена Леона».

– Я часто задаю себе один вопрос: что было бы, если бы не было в моей жизни этого человека? Могу смело сказать, что в формировании моей личности, Владислав Григорьевич сыграл огромнейшую роль. С 1988 года до сегодняшнего дня, вот уже почти на протяжении всей моей жизни, три четверти моей сознательной жизни связано с этой личностью и делится на три этапа.

Первый – это когда он выступал в роли ученого и наставника, открывая студенту 3-го курса врата увлекательного и полного таинств мира науки. Под его непосредственным руководством я оказался в лабиринтах исторической науки и вряд ли когда-нибудь покину ее.

Второй этап. Это когда он был в роли Главнокомандующего для меня и таких же тысяч солдат в схватке моего народа за существование, где Победы могло и не быть. Мой народ, и я в том числе, поверили в его призыв в тот суровый день 14 августа 92 – го: «Победа будет за нами!» Только безумные и отчаянные поверили в это, не поверили прагматики и пирожкоеды. В это поверили и сотни добровольцев из ближнего и дальнего зарубежья. Согласитесь, трудно жертвовать своей жизнью ради народа и его лидера, которого даже не понимаешь без помощи переводчика. Я был свидетелем и такого факта.

Третий этап: это уже когда он был избран Президентом на второй срок. В это время он был моим непосредственным руководителем до сложения полномочий. Не сожалею о том, что из-за преданности ему на некоторое время поставил на карту свое будущее.

Меня поражало его упорство и неотступность перед «сильными мира сего», когда казалось, что весь мир ополчился на нас. Мы выдержали! Благодаря этому человеку мы сегодня имеем Свободную Страну!

Думаю, что Владислав Григорьевич заслуженно вписал свое имя во Всемирную энциклопедию: «ученый, полководец, политик – Первый Президент Абхазии на стыке II и III тысячелетия».

Смогу ли когда-нибудь всецело ответить на поставленный себе же вопрос или нет? Но уже сегодня могу смело сказать: благодарен я судьбе, что я Его современник.

* * *

Игорь Сизов, чл. СЖ СССР.

– Владислав Ардзинба прилетел в Сочи на военном вертолете. Когда машина приземлилась, несколько крепких десантников прыгнули на бетонную полосу и встали по углам площадки.

Ардзинба, такой мирный в своем летнем штатском костюме, очень контрастировал со всеми этими военными действиями. Было утро, 15 сентября. В Адлерском аэропорту должны были проходить трехсторонние переговоры. Грузинская делегация задержалась и, пользуясь паузой, Ардзинба согласился ответить на вопросы корреспондентов. Только предупредил:

– Пишите, пожалуйста, правду!

И если уже что-то передаете, используйте данные обеих сторон. А то, сколько дезинформации в эфире.

Мне даже поначалу показались излишними все эти напоминания. Кто же в такой ситуации может лгать?

На следующий день прочитал во всех центральных газетах отчеты о переговорах в Сочи 15 сентября и был поражен. Второстепенные факты упомянуты, а главного – нет. Эмоций много, а о событиях – вскользь. И получается – вроде все было в порядке, да только вот наличие отрядов с Северного Кавказа не дало возможности поставить точку. Но это не так! Переговоры в Сочи были сорваны...

«Свободная Абхазия», октябрь 1992 г.

* * *

Юрий Лакербай, член СП СССР, России, поэт, кинодраматург, публицист

– В 1994 году Владислав Ардзинба был избран Президентом Республики Абхазия. Я помню ритуальный праздник в селе Ачандара. И здесь есть святыня. Одна из самых почитаемых в Абхазии. Капище Бога Грома. Дыдрыпш.

... Я помню, как жрец вершил свой ритуал. Худощавый высокий мужчина средних лет, он стоял под вековым деревом и говорил, подняв обе руки к небу. И сотни людей, затаив дыхание, слушали его. Жрец говорил о победе, посланной Богом. Оказывается, он, жрец, был оповещен заранее, но должен был молчать до срока.

Владислава Ардзинба он назвал избранником Бога. Жрец говорил о победе Блага над Злом. А потом был широкий праздничный стол под открытым небом. На поляне у подножия святой горы.

И были тосты. И кто-то из уважаемых гостей провозгласил тост за ученого, ставшего лидером нации, ее вождем. Вот сидит на почетном месте тот, сказал гость, кому вы верили и за кем вы шли. Дай Бог, чтобы вы ему верили всегда и всегда шли за ним!

...Человек не знает, что ждет его впереди.

Труфанова В.С., учительница из г. Самары.

– Уважаемый господин Президент! За событиями в Абхазии я с тревогой наблюдала из Самары: короткие репортажи в центральных новостях не могли передать весь трагизм происходящего. Но те, кто любят Абхазию, живя далеко от нее, читали и слушали «между строк». В тот период Вы стали для меня воплощением силы и мужества, интеллигентности и выдержанности. Вы стали моим героем. Никогда ни в юности, ни в детстве я не собирала фотографий любимых артистов или эстрадных звезд. Но когда я узнала Вас, то использовала любую возможность заполучить Ваше фото: вырезку из газеты, кадр из новостей по телевизору... Мне помогали и друзья, зная, что я Ваша фанатка.

Приехав на отдых в Абхазию в канун годовщины победы, я была счастлива узнать о выставке фотографий, посвященных Вашей деятельности. Вы великолепны на всех снимках: и в кругу семьи, и в окружении важных особ. Благодаря возможностям цифровой техники (я пересняла ряд фотографий), я увожу домой целую коллекцию. Огромная благодарность организаторам выставки! Я

счастлива! Вам, дорогой Владислав Григорьевич, я желаю долгих лет, здоровья, чтобы продолжать служить своему Отечеству мыслью и пером...»

9 июня 2008 г. Из книги отзывов.

Материалы подготовил В. Зантария

«Великие люди остаются неизменными ...»

(беседа журналиста Сергея Арутюнова с Владимиром Зантария – писателем, Президентом КФ «Абхазия – Северный Кавказ»)

...Великие люди остаются неизменными независимо от положения, в котором они находились.

Никколо Макиавелли

– Владимир, Вы достаточно много времени работали в государственных структурах и, наверное, имели возможность непосредственно общаться с В.Г.Ардзинба, видеть его в неординарных ситуациях. В связи с этим, не могли бы вспомнить какие-то интересные эпизоды... С какими трудностями Вы сталкивались, работая с Первым Президентом?

– Работать с Владиславом Григорьевичем было легко, приятно и в то же время достаточно сложно. Легко и приятно потому, что он, обладая большой эрудицией, интеллектом, незаурядными волевыми качествами, создавал вокруг себя подлинно

творческую, деловую атмосферу, позволявшую и тебе самому более взыскательно и ответственно относиться к оценке собственных способностей и возможностей. Сложно, потому что не легко было выдержать очень высокий уровень его подготовленности, квалифицированности и информированности.

Феномен личности В.Г.Ардзинба заключается в том, что в его лице мы имеем и крупного ученого и выдающегося политика. Такое бывает редко. У него огромный, выстраданный опыт руководителя. Глубокое знание истории, ее перипетий помогало ему избегать тактических ошибок при принятии сложных, стратегически важных для нашего государства политических решений. Думаю, что и ныне действующим политикам чаще стоило бы обращаться к нему за советами, чтобы во внутренней и внешней политике не доводить дело до опасного цейтнота, или, по крайней мере, выходить из него с достоинством, с наименьшими потерями.

Немаловажно и то что, он пришел в большую политику из Института востоковедения, прямо или косвенно влиявшего на общественно-политическую атмосферу в бывшем СССР. Пришел, успев еще в молодом возрасте сделать блестящую научную карьеру, успешно защитив докторскую диссертацию на тему «Ритуалы и мифы Древней Анатолии» Он работал с такими китами востоковедческой науки, как **М. А. Коростовцев, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Ф.Ильин, И.А.Стучевский, Э.А.Гранковский** и др.

Наверное, многие помнят о том, что через несколько месяцев после избрания В.Г.Ардзинба директором АбНИИ им. Д.И.Гулиа ему пришлось выступить на республиканской партийной конференции, на которой присутствовали секретари ЦК КП Грузии, ряд других партийных боссов из Тбилиси. Владислав Григорьевич затронул достаточно острые проблемы грузино-абхазских взаимоотношений, о которых редко кто осмеливался тогда говорить с трибуны всевластного партийного органа. Несмотря на то, что партноменклатура его выступление коробило, он четко расставил акценты и дал принципиальную и объективную оценку происходящим политическим событиям. Это заметно повлияло на ситуацию.

Думаю, что его выступление на первом съезде Народных депутатов СССР (1989) имеет колоссальное значение для нашей новейшей истории. Надо было быть очень талантливым и прозорливым человеком, сильным оратором, чтобы суметь сжато, емко и убедительно преподнести политической элите огромной страны все обстоятельства, связанные с историей возникновения абхазского вопроса. А сколько эпизодов, связано с драмой военного периода?

Стенограмма Московской встречи от 3 сентября 1992 года – это красноречивое подтверждение того, как лидер Абхазии и в экстремальных ситуациях до конца был последовательным и бескомпромиссным в достижении принципиально важных для государства результатов. В том, заранее продуманном спектакле, проходившем в «Президент-отеле», я думаю, только он мог выдержать сильнейший психологический прессинг и внести очень значимые коррективы в тенденциозно составленный Итоговый документ. Даже по нервозному состоянию, жестам, мимике, мрачному взгляду Шеварднадзе, запечатленным видеокамерой, можно заметить, что лаконичное и очень аргументированное и мужественное выступление Владислава Григорьевича, расставившего все точки над *i*, нарушило правила и установки, заранее и келейно обговоренные в узких политических кругах.

...Я хорошо помню одну важную беседу В.Г. Ардзинба с депутатами Верховного Совета республики, состоявшуюся в Гудауте накануне его поездки в Москву, на вышеупомянутую трехстороннюю встречу. Глава государства спокойно выслушивал разные мнения коллег, стараясь найти в каждом из них рациональное зерно. В ходе обсуждения возможных путей выхода из тупиковой ситуации, один из известных парламентариев, политиков (имя которого у всех на слуху) предложил Владиславу Григорьевичу пойти на кое-какие компромиссы, в случае, если Кремль навязет ему заведомо невыполнимое решение. Этот «мудрый» совет заключался в том, чтобы Абхазия

вернулась к Конституции 1978 года, когда она была колонией Грузии. Фактически это означало бы согласиться с вердиктом, вынесенным Грузией. Эти слова сильно взбудоражили и встревожили В.Г.Ардзинба. Он жестко отреагировал на них, категорично и однозначно заявив, что никаких уступок в решении судьбоносных вопросов не будет.

Да, капитулянтские настроения были. Были попытки со стороны некоторых одиозных личностей склонить членов Парламента к каким-то непонятным переговорам с агрессорами. Но в целом и в большинстве своем первый Парламент Абхазии и его руководитель были непоколебимы в главном – в борьбе за свободу и независимость.

– В свое время в правительстве Вы занимались социальными и гуманитарными проблемами. Что могли бы сказать об отношении Владислава Григорьевича, в частности, к проблемам национальной культуры и науки?

– Нам, конечно, сильно повезло, что руководитель нашего независимого государства весьма компетентен в вопросах культуры, науки, образования. Ведь во многом благодаря В.Г.Ардзинба в Конституцию РА впервые за всю историю существования Абхазской республики было внесено четкое (недвусмысленное) положение о государственном языке, закрепленное 6-й статьей. К сожалению, сегодня, когда уже в нашем государстве остро стоит вопрос сохранения абхазского языка (языковая ситуация в целом складывается неблагоприятным образом), некоторые чиновники относятся к данной проблеме как к второстепенной. *«Аёы иаго, щьщъабжьы иащяуам»* – гласит абхазская поговорка, что приблизительно переводится так: *«Уносимый течением, криков вокруг себя не слышит»*. Должностные лица все реже и реже выступают на абхазском языке, а к говорящим на нем относятся как каким-то отсталым, доморощенным провинциалам. Владислав Григорьевич строго следил за выполнением государственной программы развития абхазского языка. По его требованию Минюст Абхазии ввел в практику обязательный перевод на абхазский язык основных разрешительных документов, уставов учреждений, проходящих государственную регистрацию. Помню, когда я работал вице-премьером, он позвонил мне однажды и дал поручение создать специальную комиссию по проверке использования государственного языка при изготовлении и установке адресных табличек, вывесок учреждений и рекламных щитов. И мы действительно старались хоть как-то повлиять на языковую ситуацию. Его возмущало безответственное отношение некоторых руководителей к этому вопросу. Он по настоящему заботился и сейчас заботится о развитии абхазского языка и культуры, глубоко осознавая, что они являются основными источниками самоидентификации абхазского этноса. Бывали моменты, когда он, увлекшись на редкость интересными размышлениями об абхазском фольклоре, начинал наизусть вспоминать отрывки из великого Нартского эпоса, очень колоритно произнося богатые аллитерациями абхазские словосочетания.

...Я никогда не забуду, как во время грузино-абхазских переговоров в Турции, проходивших под эгидой ООН в Стамбульском отеле «Хилтон», Президент Владислав Ардзинба блестяще провел свою полуторачасовую пресс-конференцию на абхазском языке. Перевод на турецкий язык обеспечивали Владимир Авидзба и Сизай Папба. Наверное, этот факт тоже говорит о многом! Он продемонстрировал всем, что абхазский язык не уступает никакому другому языку и прекрасно выполняет свои коммуникативные функции и на международном уровне. И когда уже в холле грузинские репортеры, ходившие в шортиках, стали назойливо и беспардонно придирались к нему поводу того, что он провел пресс-конференцию не на русском или английском языке, а именно на абхазском, Владислав Григорьевич, не выдержав, выразился таким тоном, что мне потом в Сухуме, за монтажным столом телевидения долго пришлось, мягко говоря, подчищать запись.

Как бы мы не оправдывались, менталитет абхазов таков, что они начинают проявлять больше уважения к своему языку, когда видят, что на нем говорят чиновники высокого ранга.

Среди первоочередных задач, которые Владислав Григорьевич решал уже в освобожденном от грузинских оккупантов Сухуме, были вопросы укрепления обороноспособности, охраны границ, восстановления социально-экономической инфраструктуры государства и наравне с ними – возрождения и развития образования и культуры. Была разработана госпрограмма развития абхазского языка, был создан специальный Госфонд языка. В числе объектов, на капитальный ремонт которых В.Г.Ардзинба в неимоверно сложных условиях послевоенной разрухи смог изыскать средства были: Сухумская 10-я ср. школа им. Н.А. Лакоба, Сухумская школа-интернат (преобразованная по его же инициативе в лицей для детей погибших), Тамышская средняя школа им. Д.И.Гулиа, Абхазский госмузей, Абхазский госдрамтеатр, Абхазская гостелерадиокомпания, Республиканский Центральный выставочный зал. По его личной инициативе и под его непосредственным контролем был начат выпуск учебно-методической литературы для школ Абхазии. В Министерстве образования по распоряжению Президента было учреждено ныне действующее специальное редакционно-издательское управление. Кстати, Академию наук Абхазии, созданную уже после войны, тоже, наверное, можно назвать детищем В.Г.Ардзинба, хотя, конечно, в осуществлении этой идеи ему помогали наши известные ученые и государственные деятели. Под постоянным контролем держал он вопросы охраны памятников культуры. Средства на реставрацию Лыхненского, Илорского, Бедийского храмов, Ново-Афонского монастыря и других памятников христианского зодчества были выделены тоже по его личному поручению. По заказу Первого Президента Союзом художников был подготовлен и издан цветной альбом «Искусство Абхазии», соответствующий современным международным стандартам. Он следил за работой по созданию скульптурных портретов корифеев Абхазского театра А.Агрба, Л.Касландзия, Ш.Пачалиа, М.Зухба, прекрасно выполненных скульптором В.Джения.

В свое время очень внимательно отнесся Владислав Григорьевич к предложенным мною и осуществленным при его непосредственной поддержке идеям проведения в Абхазии «Фестиваля классической музыки» (ставшего уже традиционным) и «Фестиваля Фазиля Искандера», оставивших заметный след в развитии российско-абхазских культурных взаимосвязей. Он все время говорил, что наиболее яркие произведения Искандера следует включить в учебные программы школ и вузов Абхазии. Сейчас уже отдельные, наиболее популярные рассказы выдающегося писателя современности изучают в абхазских школах.

По его поручению я долго работал над Концепцией развития абхазской культуры. Пришлось перелопатить немало материалов, чтобы отразить в новом документе положения, связанные с этнокультурной идентичностью абхазов, проблемами сохранения историко-культурного наследия абхазского народа и другими приоритетными направлениями развития нашего государства. Я знал, что Президент лично будет знакомиться с проектом и поэтому, разумеется, несколько волновался. Однако, внимательно прочитав документ, сделав некоторые существенные замечания, он одобрил его. Вскоре Кабинет Министров утвердил Концепцию, на основании которого позже был принят Парламентом ныне действующий Закон о культуре. Так что, работа с Владиславом Григорьевичем накладывала высокую ответственность и в то же время она приносила огромное моральное и духовное удовлетворение.

– Вы были депутатом первого абхазского парламента, заместителем председателя правительства и, видимо, имели возможность наблюдать за тем, как Владислав Григорьевич работал над законопроектами, политическими документами. Как бы Вы охарактеризовали стиль его работы в этой области ?

– Я всегда восхищался тем, что многие исключительно важные для развития государства документы (законопроекты, заявления, обращения, указы, письма руководителям других государств и т.д.) в большинстве случаев он писал (составлял, разрабатывал) собственноручно, тщательно выверяя по нескольку раз в рукописном виде их тексты. Помню, как в Москве, в комнате № 405 гостиницы «Москва», он готовился к выступлению на сессии Верховного Совета. Выступление вновь затрагивало проблемы бывших автономий и в нем резкой критике подвергался Президент М.С.Горбачев, чьи действия фактически перечеркивали все, что было сделано депутатами по повышению правового статуса автономных образований. И я видел, как Владислав Григорьевич несколько раз переписывал текст своего выступления, уточняя какие-то моменты, усиливая значение каждой фразы. И в итоге это выступление стало еще одним убедительным подтверждением последовательной борьбы В.Г.Ардзинба и его единомышленников по отстаиванию суверенных прав малочисленных народов. Умение глубоко аргументировать те или иные доводы – результат взаимообусловленности его политического чутья, глубоких знаний и научно-исследовательского опыта. Он тонко чувствовал значение каждого слова, каждого знака препинания, особенно в дипломатической переписке, предполагающей некоторую изощренность специфики стиля. Сборник документов «Те суровые дни», на мой взгляд, – яркое тому свидетельство. Лично я рекомендовал бы эту книгу преподавателям и студентам АГУ в качестве вспомогательного хрестоматийного материала по новейшей истории Абхазии и истории абхазской дипломатии. В ней – вся сложная эволюция нашего продвижения по пути восстановления своей государственности, ее исторических традиций. В законотворческой деятельности, проводимой в Абхазии, он умело использовал опыт работы над правовыми документами, приобретенный в недрах Парламента СССР, в котором возглавлял Подкомитет по правовому статусу автономных образований.

На редкость ответственно и поучительно для многих политиков его отношение к телевизионным интервью, беседам, выступлениям на пресс-конференциях. Каждое его публичное выступление становилось событием, имело сильный резонанс не только в Абхазии, но и во всем мире. Помните, как всех нас впечатлили всесторонне обоснованные ответы Владислава Григорьевича на вопросы известного телеведущего Караулова в весьма популярной в те годы телепередаче «Момент истины»?.. И сейчас при повторных просмотрах этой беседы, невозможно не почувствовать важность и актуальность каждой мысли В.Ардзинба, дававшего оценку и прогнозы событий, предопределявших не только судьбу Абхазии, но и всего Кавказа, а, может быть, и России. К сожалению, сейчас у нас мало политиков, умеющих поддерживать творческий контакт с аудиторией.

В связи с этими незаурядными качествами, определяющими личностный облик Первого Президента, я хотел бы вспомнить еще два интересных, на мой взгляд, эпизода.

Сразу после войны, Владислав Григорьевич поставил перед Абхазским телевидением задачу создать цикл документальных фильмов (очерков) о войне, беспокоясь и о сохранности военной видеохроники. Кстати, он передал Абхазскому радио редкие записи абхазских народных песен, хранившиеся в Москве, в фондах Государственного Дома радиозаписи. По его инициативе были переданы Абхазскому телевидению документальные фильмы, свидетельствующие о том, как происходило переселение жителей Западной Грузии в Абхазию в годы сталинщины и бериевщины. Эти уникальные по своей исторической значимости киноленты хранились в Тбилисских фильмофондах.

Помню, уже сразу после окончания грузино-абхазской войны, Владислав Григорьевич стал напоминать нашим телевизионщикам о необходимости работы над проектом фильма о добровольцах, понимая какую колоссальную роль сыграло волонтерское движение в разгроме врага и как важно в моральном плане сохранить связь с добровольцами и странами, которые они представляют. Совершенно неожиданно для меня подготовку

плана и сценария Президент поручил лично мне. А я в свою очередь приобщил к этой работе известного профессионального телережиссера Амира Гамгия.

Зная, что нам предстоит выдержать непростой экзамен, мы старались отразить в тексте задуманной телеверсии основные этапы добровольческого движения в поддержку Абхазии. Перерыли почти весь видеоархив, подшивки газет, журналов, фотоматериалы и в течение полутора, двух месяцев представили рабочий вариант фильма на суд Владислава Григорьевича. Потом он пригласил на просмотр некоторых депутатов тогдашнего парламента и членов правительства. Во время просмотра Президент сидел с бумагой и карандашом и достаточно напряженной скорописью что-то записывал. По тому, как моментами он морщился, я чувствовал, что никаких скидок не будет и разговор предстоит непростой. В итоге, так и получилось. Помню, он сделал более пятнадцати серьезных замечаний и по дикторскому тексту и по комментариям к основным военно-политическим событиям, включенным в фильм.

Меньше было претензий к форме подачи материала, к композиционным приемам, хотя и здесь было не мало шероховатостей. Видимо, Президент считал, что он не должен вмешиваться в эти вопросы, они должны оставаться в компетенции самих журналистов и режиссеров. Его беспокоил уровень раскрытия политических моментов, исторического, правового аспектов. Он передал мне в письменном виде все замечания и поставил задачу в кратчайшие сроки переработать сценарий с учетом высказанных пожеланий. По сути, никаких контраргументов у меня не было. Замечания были вполне объективными и обоснованными. Да и вообще спорить с Владиславом Григорьевичем было бесполезно, настолько его мысли и доводы были глубоко аргументированы, тем более в таком вопросе, как история грузино-абхазской войны, в пекле которой находился он сам.

Сначала я открыто высказал ему свои сомнения по поводу того, что вряд ли мне удастся справиться с поставленной задачей и отшлифовать сценарий до необходимого совершенства. Но он настоял на своем. Преодолев психологические моменты, я приступил к работе, положив перед собой замечания. И через месяц, испытывая еще больше тревоги и волнения, я представил ему сильно обновленный, переработанный текст, хотя по-прежнему сомневался в том, что Владислав Григорьевич не «забракует» мой текст. Помню, как я искал литературу об истории добровольческого движения в мировом масштабе.

Однажды, во время беседы с народным поэтом Абхазии Б.В. Шинкуба у него на квартире, я увидел в его личной библиотеке уникальную книжку «Черкесы», написанную зарубежным адыгским ученым, профессором (известным советологом) Трахо. Заметив, как она меня заинтриговала, Баграт Васильевич разрешил мне взять эту работу домой. И сам он рассказал мне много интересных историй, связанных с Кавказской войной.

Я усилил историко-политическую часть сценария интересной, интригующей фактографией, более оригинальной раскадровкой. При компьютерном наборе текста, попросил компьютерщицу выделить курсивом цитаты из исторической литературы о Кавказе, использованные мной для иллюстрации тех или иных мыслей. Таким образом, я старался защитить себя от возможной повторной критики со стороны своего главного редактора в лице Президента. Теперь уже, закрыв на все глаза, я передал ему сценарий телефильма. Несколько дней я ждал телефонного звонка с большим волнением.

Однако вскоре, вопреки моим пессимистическим ожиданиям, Владислав Григорьевич вызвал меня к себе и выразил свое удовлетворение качеством вновь представленного сценария. Я, конечно, был сильно воодушевлен такой оценкой. Потом уже работа над фильмом пошла в нормальном, рабочем ритме. У фильма «Добровольцы», конечно, было немало недостатков, но, мне кажется, что на том этапе, когда у нас мало было серьезных тематических телерадиопередач о войне, он сыграл определенную пропагандистскую роль. Я еще раз убедился в том, что работа над любой телевизионной продукцией, несмотря на исключительную важность изобразительного ряда, должна начинаться с

текста. А текст документалистики, как известно, состоит в первую очередь из фактов, анализа и оценок тех или иных событий.

«Вам нельзя позволять расслабляться. Надо, чтобы кто-то заставлял вас работать...Тогда получится то, что надо...» – сказал он, возвращая мне одобренный текст. Мне кажется, что представляет определенный интерес еще одна деталь, связанная с поиском во время работы над фильмом четкого определения международного статуса добровольцев.

Владислав Григорьевич, переживавший за ситуацию, связанную с частыми огульными обвинениями, направленными против тех, кто пришел к нам в трудный час из чувства справедливости и гражданского долга, хотел, чтобы в этом фильме тоже прозвучали положения специальной Гаагской конвенции 2007 г., касавшиеся международных прав волонтеров. Я не мог нигде найти этот документ. И когда однажды в беседе с выдающимся нашим наставником Тamarой Платоновной Шакрыл я как-то затронул эту тему, она вдруг, моментально вспомнила, что данное определение со ссылкой на ту самую Конвенцию приводится в «Дипломатическом словаре». (Известно, как хорошо она разбиралась в международно-правовых документах). В тот же день она принесла мне книгу, и специалист титрами набрал эти «выстраданные» строки, фактически завершив ими фильм. Владислав Григорьевич, как ребенок, был рад тому, что документ, все-таки, был точно процитирован в нашей работе. И это тоже говорит о его умении работать над текстом, над важными документами, каждая деталь которых имеет значение для истории народа.

Хорошо помню, с каким воодушевлением и волнением он воспринимал песни группы легендарного адыга Гены Карданова, Хамзата Ханкарова и его друзей, известного певца Алим Султанова, пластичные и зажигательные танцы чеченских воинов и других славных добровольцев. Он убедил нас в том, что эти видеозаписи усилят колорит фильма («Добровольцы»), который был впоследствии неоднократно показан не только по Абхазскому ТВ, но и в республиках Северного Кавказа (кстати, и в Грозном во время чеченской войны) в абхазо-черкесских землячествах Турции, Сирии, Иордании.

– Наверное, бывали и нелिцеприятные разговоры с главой государства?

– Да, бывали и такие моменты, когда сложные обстоятельства вынуждали руководителя республики, мягко говоря, отчитывать нас. Но в основном эти моменты были связаны с моей работой в качестве одного из руководителей национальной телерадиокомпании. Помню, во время войны был такой неординарный случай. Один из генералов ВДВ России, возмущенный провокационными действиями грузинских властей, которые под различными предлогами не выдавали трупы членов экипажа российского вертолета, потерпевшего катастрофу над на территории, контролируемой оккупационными грузинскими войсками, принял жесткие экстраординарные меры и добился решения вопроса выдачи трупов его летчиков.

Уже на траурном митинге в Гудауте генерал, которого многие называли «ястребом» ВДВ, выступил с очень резким осуждением Шеварднадзе и его клики, моментами переходя на площадную брань. Воодушевленная ярко выраженным антигрузинским пафосом выступления крупного российского военачальника, группа наших ультрапатриотов обратилась ко мне с ультимативным требованием показать данное выступление по Абхазскому телевидению без всякого монтажа и купюр. Тогда я занимал должность заместителя Председателя национальной телерадиокомпании. В душе я, конечно, был солидарен с ними, но хорошо осознавал, что эта телепередача могла иметь и определенные политические последствия (политические – для Абхазии, морально-правовые – для меня). Одним словом, это была палка о двух концах.

Поэтому я решил непременно согласовать вопрос с Владиславом Григорьевичем. Но дело в том, что я никак не мог связаться с ним. Как раз в тот день журналист Караулов

записывал большое интервью с В.Г.Ардзинба. Никто из других руководителей не осмелился взять на себя ответственность и я под нажимом воинственно настроенной «депутации» принял самостоятельное решение дать запись в эфир без изменений. Как только с телеэкрана прозвучала угроза разгневанного генерала в адрес Шеварднадзе, в телестудии (она располагалась тогда в помещении одного из Гудаутских детсадов) раздался телефонный звонок и я поднял трубку, догадываясь, с кем мне придется вести нелегкий «диалог».

Это был Владислав Григорьевич. Он говорил суровым голосом... приблизительно о том, что из-за нашего сиюминутного удовольствия ему потом придется долго защищать генерала, увлекшегося политикой, и добиваться ценой больших усилий сохранения командира ведевешников в занимаемой должности. «Неужели вы не понимаете, что генерал – не политик... Мало ли, что он говорит на митингах...» – как говорится Председатель Верховного Совета и рвал и метал. Не скрою, что элементы ненормативной лексики как у француза де Голля тоже имели место во время того телефонного разговора.

В таких случаях я предпочитал молчать, оправдываться было абсолютно бесполезно. В таких случаях положено отвечать коротко и ясно: «Виноват. Исправлюсь...»

– Все то, о чем Вы сейчас рассказали, прямо или косвенно связано с политикой и государственной службой. А может быть, вспомните какой-либо случай, не связанный с официальными взаимоотношениями с Президентом?

– Да, были и такие моменты. Еще до войны, будучи депутатом того знаменитого Первого Парламента, в перерыве между заседаниями, я услышал о том, что Владислав Григорьевич собирается, несмотря на сильную занятость, посвятить свой ближайший уикенд обрезке винограда у отца в родном селе Нижняя Эшера. Я пообещал ему помочь в этом. Мне показалось, что он усомнился в моих хозяйственных способностях и в том, что я действительно приеду помочь ему.

Но я приехал в обещанное время. Владислав Григорьевич был приятно удивлен. Пригласил меня домой. Но после того, как мы с ним хорошо позавтракали вместе и пообщались, он стал уговаривать меня, чтобы я спокойно возвращался к себе домой.

Не поддаваясь на уговоры, я подошел к машине и достал из багажника целый набор хозяйственных инструментов (ножовку, аигуш, секатор и т.д.) Кстати, ему очень понравился мой наточенный до зеркального блеска аигуш (легкий абхазский топорик) и я тут же подарил ее ему. Потом Владислав Григорьевич долго рекламировал мои инструменты среди депутатов.

Чтобы не тратить попусту время, Владислав Григорьевич определил мне фронт работы в саду. Сам он, где-то сзади дома, занялся обрезкой лозы на высокоствольных деревьях. Улучив удобный момент, его на редкость трудолюбивые родители уговорили меня срубить на корню старую трухлявую алычу, пожаловавшись на то, что тень алычи мешает выращивать капусту на этом самом плодородном участке огорода.

Засучив рукава, я принялся за работу. Услышав, сильный треск, Владислав Григорьевич прибежал, не понимая, что тут происходит. Увидев «поверженное» дерево, он не на шутку рассердился и на меня и на тех, кто вдохновил меня на этот «подвиг». – «Все, хватит, уезжай, дорогой, а то, я вижу, ты мне здесь весь сад уничтожишь!», – сказал он, немного остыв. Но я смог внушить ему, что на счет обрезки деревьев я – большой мастак. Он показал мне старую яблоню, нуждающуюся в омоложении. На всякий случай, он предупредил, чтобы я не увлекался глубокой обрезкой.

Поверив в мои «мичуринские» способности, он вновь занялся своими делами, а, вернувшись чуть позже, был явно раздосадован увиденным: ему показалось, что яблоня, которую он так берег, слишком оскудела. Видно было, что Владислав Григорьевич очень трепетно относился к флоре вообще и своего участка – в особенности. Стараясь

не обижать меня, он немного покритиковал мою работу. Потом вновь пригласил меня к столу, накрытому его мудрой, на редкость гостеприимной матерью, успевшей к обеду нарезать индюшку и сварить мамалыгу. Мы с Владиславом Григорьевичем подняли по афырджану и попрощались в несколько приподнятом настроении.

На второй день, в перерыве между заседаниями Парламента, он довольно увлекательно рассказывал всем о нашем «субботнике» как о каком-то важном событии. Как бы между прочим, очень хвалил мой острый топорик. И самое главное: оказывается, он после того, как я уехал, пригласил опытного в садовничьих делах соседа и попросил его оценить мою работу. Сосед сказал, что глубокая обрезка была просто необходима, иначе старая яблоня перестала бы плодоносить. Фактически после проведенной общественной «экспертизы» моя работа была признана удовлетворительной.

– Что бы Вы пожелали Владиславу Григорьевичу в дальнейшем ?

– Крепкого здоровья, долгой, спокойной и счастливой жизни в признанной Абхазии, которой он посвятил свою неиссякаемую энергию, свой талант. Реализации новых научных и творческих замыслов.

Владислав Григорьевич Ардзинба, независимо от смены декораций на политической арене, был и остается выдающимся лидером и духовным предводителем своего народа. Сегодня, когда признание независимости Абхазии, становится реальностью, мы еще глубже осознаем все, что было сделано им, чтобы наш народ смог реализовать свое неотъемлемое право на политическое самоопределение.

Газета «Новый день», 11 мая 2007 г.

Встреча Владислава Ардзинба и Юрия Сенкевича

(фрагмент из книги Владимира Зантария «Абхазская тетрадь»)

... В тот же день мы выехали вместе с Сенкевичем в абхазское село Блабырхуа. Здесь в знаменитом форелевом хозяйстве гостеприимные хозяева предложили московским телевизионщикам совместить приятное с полезным: продолжить съемки, а в конце рабочего дня спокойно поужинать на берегу горной речки Мчишта...

... Местность эта действительно была на редкость живописная. Отвесные скалы с высеченными кельями. Вырывающиеся из расщелин струи горного потока. Огромные валуны, поросшие тысячелетним мхом. Буйная зелень кустарников. Пьянящий запах самшита.

... Вскоре сюда прибыл Президент Владислав Ардзинба, который по предварительной договоренности согласился дать интервью Сенкевичу, как известный историк и Президент независимой Абхазской республики.

Выйдя из машины, он направился к нам торопливым шагом. Поприветствовав гостей и хозяев, Президент спросил на абхазском: «Дабайоу, Иури Александр-и8а?» И увидев его, протянул руки как старому доброму приятелю...

Президент сразу же поинтересовался, «удобно ли здесь гостям, может быть, им хотелось проводить съемки в каком-либо другом месте?..» Однако знаменитый путешественник дал знать, что здесь все замечательно. Как бы предваряя ожидаемую беседу, Владислав Григорьевич, вставил: – Кстати, Вы намного лучше смотрите, чем по телевизору... Сенкевич, задорно рассмеявшись, ответил:

– В моем возрасте это уже все равно...

Владислав Григорьевич и Юрий Александрович очень быстро нашли тему для диалога. Уютный уголок для записи их беседы был удачно выбран опытным режиссером Мариной и ее ассистентами. Это был узенький мостик, перекинутый через маленький рукав горной реки Мчишта. Здесь царил свой уникальный микроклимат. На весьма оригинальной и удобной съемочной площадке были отсняты очень красивые, могущие претендовать на настоящий киноэффект кадры, и достаточно динамичная беседа двух незаурядных личностей. Мы почти с детским любопытством вслушивались в их разговор, прогуливаясь вокруг того самого мостика. Тишину нарушало лишь легкое монотонное журчание ослепительно голубой речки, столь естественно и удачно ложившейся под интершум будущего фильма.

Уже после съемок, продолжая общение с гостем, Владислав Григорьевич, как - то шутя, заметил:

– Между прочим, я с большим удовольствием узнал, что мальчик, нашедший стелу на дне моря – это и есть Вы. Если бы мы знали об этом раньше, то мы попросили бы Вас продолжить изыскания...

Затем гости и хозяева во главе с Президентом, словно по чьей-то команде выстроившись в длинную туристическую колонну, спускались сверху вниз по единственной узкой тропинке, выведившей к тому пяточку, где нас ожидало торжественное застолье.

Раздумья о древних шумерах в форелевом хозяйстве

Еще более интригующей была беседа за ужином, приготовленным под личным наблюдением директора Блабурхвского форелевого хозяйства, известного абхазского ихтиолога Раждена Агрба, в гостях у которого успели в свое время побывать почти все члены Политбюро и первые секретари компартий многих зарубежных государств.

Тамадой был избран отец Виссарион. Случай редкий, но видимо небеспрецедентный. Говорил он мудро, философствуя, стараясь еще больше сблизить нас своим благородством и миролюбием. После двух-трех стаканов отменного черного вина, наступило некоторое затишье. Такие недолгие паузы между традиционными тостами являются своеобразной разрядкой перед еще более ответственным этапом совершаемого священнодействия.

Потом совершенно естественно завязалась беседа между Владиславом Григорьевичем и Юрием Александровичем. Хорошо помню, как долго и увлеченно, дипломатично дополняя друг друга, беседовали они о культуре древних шумеров. Московские журналисты откровенно признались нам позже, что они восхищены высокой эрудированностью нашего Президента, который в первый же день непосредственного знакомства с их шефом смог создать такую замечательную творческую атмосферу.

Уезжая в Сухум, Владислав Григорьевич искренно поблагодарил Ю.А.Сенкевича за приезд в Абхазию и работу по созданию столь интересного и значимого для республики произведения. Позже Глава государства сказал мне, что телепередача «Клуб кинопутешественников» ему всегда очень нравилась во многом благодаря умению телеведущего располагать к себе зрителя.

Юрий Александрович, в свою очередь, сказал мне в интервью:

– У меня самые приятные впечатления от встречи с Президентом Ардзинба. Обаятельный, умный, гостеприимный. Мы, конечно, очень благодарны Владиславу

Григорьевичу за то, что он, во-первых, нас пригласил сюда. Мы приехали, чувствуем себя прекрасно. Нас хорошо встретили и хорошо с нами обходятся. Огромное ему спасибо за то, что он выкроил для нас время. У него напряженная работа, я все это понимаю. Но надеюсь, что вся Россия увидит его в нашей программе.

Мы выехали в Сухум вместе с Юрием Сенкевичем и его коллегами в более позднее время. Ненадолго остановились в Гудауте, чтобы дать Юрию Александровичу возможность попрощаться с отцом Виссарионом, который жил в Гудауте. Благословляя Юрия Сенкевича, батюшка преподнес ему свой серебряный крест. Юрий Александрович был растроган этим благородным жестом Главы абхазской церкви и столь же искренне поблагодарил его, сказав, что для него это поистине бесценный подарок.

«Уара щгъашьамх, щ-Абрыскъыл !..»

В.Г.Арёынба изкыу ахъыцрабъеи агъаанагарабъеи

Гиви Агрба, А8сны Фырха7а, амилиция аинрал.

– Владислав Арёынба ра8хъаёа данызбаз акомпартия А8снътъи абиуро аилатъара=ы ауп. Усйан сара амилиция= аус зуан, 0ак8хыбърак снапы ианын. Аилатъарахъ саары8хъан, абра стъан саргъы. Ус з7аарак азын дыр0ахханы даарго, А8суа институт адиректорс даныйар7оз акъу цбъа исгъалашъом, аха Владиславгъы и8хъеит абри аилатъарахъ.

Дсымбаёацыт лаб=аба, ус иёбахъбъа шсащахъызгъы, Москва ийоу 8сыуа 7арауаю нагак иащасабала ауп.

Ус дааюнашылт, ахъшьей8ш. Улатъа рщъеит даазы8хъаз. Абиуро зегъ ахъеилатъоз 0ы8к 0ацъны ийан. Утъа анырщъа, зегъ шахътъаз акъымкъа, абиуро иалаз рыюны7йа, и0ацъыз а0ы8а= днеины днатъеит. Уа утъар йалозма, зегъы неи=а8шы-ааи=а8шуа иалагеит. Уи иара агъхъаагъы икымызт. Иахъей8ш исгъалашъоит ацъашъабъа неихдаа-ааихдан изылдаз къа= 7аяак ишъын. Д5ыхёа, ахъшь ача ианашъ0о ей8ш, уажъы-уажъ дна8шаа8шуа. Уамашъа дызбеит, убасйак деилйан, игъы еицщафыруа дыйан.

Изласгъалашъо ала , аз7аарабъа из0оз Борис Виктор-и8а Адлеиба иакъын. Ир0аз аз7аарабъа р0ак йаи7еит иажъа мроукъа, ишырщъо ей8ш абыр7кал икылхны, иааркъа=ёаны. Уайа ацъажъарабъа ус имариамызт. Аха иищъоз зегъы а7акы шамаз мюашъо ийан. Нас и0абуп щъа наиарщъан, ддъыл7ны дцеит.

...Убри ашь0ахъ ийоуп иарей сарей шаимадара зласгъалашъо даза х0ыскгъы. Уи зыдщъалоу аюны7йатъи аусбъа рполк аи=каароуп. Асовет щъын0барра ду анеилыбга, хахъынть ад7а йалеит СССР аюны7йатъи аусбъа иры7анакуа абатальонбъа ирымаз-ирыхёыз дара ахъгылоу ареспубликабъа ртерриториябъа р=ы рааныжъразын. Щара усйан ищамаз автономиятъ статус акъын, ани зыёбахъ сщъаз аус8йа рацъакгъы щанакуамызт . Аха зегъ акоуп Арёынба иёбеит абри абъ7ара щхы иащархъарц, =ы7гак азы8шааны, абра Айъа игылаз архъ0а аанкыларазын. Москва иара имаз аимадарабъа ихы иархъаны аус азиуан абри аз7аара. Абаталионбъа руак Гъымыс0а а8шашъа=ы игылан, дазакгъы, Ереванынть иаарышь0ын, Бзы8 а0ы8 ылнахъан. Абар0 аюбагъы еила7аны, акы шъзалхуазар щъа ад7а ри0еит инапа7айа ийаз ауаа. Аюны7йатъи аусбъа рминистр иха0ы8уаюс дыйан А.Аршба. Сара ха0ала сидыруан, насгъы 1989 ш. азтъи ах0ысбъа ирхырьаны усур0ак сымамкъа сшыязгъы дазхъыцзар акъхап, дсы8хъеит, В. Г. Арёынба ийынть ад7а шимазгъы сеилиркааит, нас усыщхраа щъа дсыщъеит аус аи=каара=ы.

Уахынла ицараны ишыйаз щацаит иара убри ауа7ыйъа. Аршбеи сарей машъынала щ=ыюашхан, Айъа араион Гречко имюа щъа изышь0аз а0ы8а=ы щнарыхъёеит абъ7ра зэазыкхъаз аюны7йатъи архъ0абъа. Уажъшь0а изааёои, иащщъар йалоит... «Гъдоу0а ажълар еизеит, шъыщпоз ращан, шъоурыжъёом, ашъар0арахъ икылнагар алшоит» щъа иащщъеит Ростовынть ирыцыз аинрал.

Иащщъаз, даара даарлакюакын, «нас ийаш7ои?» щъа дщаз7ааит аинрал. «Ийаш7ои... щааилацъажъабъап, шахшыю неилащ7ап, зны ажълар ргъы щар0ынчып... нас 5ъара акы щазкылсып...» щщъан, рыгъшгъымшъ аащъашъа, ачеи5ыкахъ инащадхъеит.

Нас щаахынщъын, аилацъажъарагъы щалагеит ийаш7аша-иаауша щъа. Сара аинрал иабжъызгеит найынть ийоу аус8йа щабъныйъарц абаталионбъа рмазара арайа ааныжъразын. Щар0 полкк аструктура иазхаша щъа ацъажъара ахы щкит, аха иара аполк акъымкъа, абатальон аз7аара аёбароуп зинс исна0о ищъеит уи аус8йа. Щабъшаша0хейт. Ашъйгы иащарбеит аб5ъар, а5ъа8щаны, а-БМП- бъа, а-БРДМ- бъа. Ажъакала, батальонк иазхаша атехника, еиуей8шым амыругабъа. Шар8азынёа убри зегъы шъабъыргылыны, инапы иа7ащарюит. Нас ща0ыр ибъ7аны, *соу ацща дырганы ддъыбъаш7еит. Москваа рышйагъы аус азиухъан ари аз7аара В.Арёынба. Абас ашьапы щкит А8сны абри аус ду. Нас уа саадхалеит. Аполк аи=каара снапы иани7еит А8сны Иреищаёоу Асовет ахантъаюы. Аусура салагеит. Аполк иа0ахъыз рацъан. Ажълар щацхрааит, аам0а убас ийан, аёы акы узиашъар, ихы деигёомызт. Досу ирымаз ахъызы щадыргалт. Ус аам0а щпоз, аёы апровокация цзиуит. «Амилиционер дзащхашъыргылазеи» щъа ацтъы йаи7еит. А0ыёшгъа анал7, Ешыратъи азкъынцъа, Йанчобеи Аюёба, ?куа ущъа ирацъаюны « ари ас шдаиашъщъеи, дышгъымдырёои,и5ъабаа пату абъым7акъа шъыш8ацъажъеи ...» щъа рыбжъы дыргеит. Сара ирабжъызгеит «ишъ0ахъызар напюахарыла алхра йащ7ап» щъа. Ажъакала, зеилибамкаарабъак йалеит азныказын.

Абар0бъа илымща и0асит Владислав Григори-и8а. С0агылазаашъа зеи8шраз иаахтны ианиасщъа, ха0ала дсыщны убра дцеит. Усйан аклуб цбъа еи=кааны ищамамызт. Акрыфар0а= акъын шахъеизалоз. Акрыфар0а= щаизан, днарылатъан щаруаа убас

драцъажъеит, ийаз7азгы и8хашъаны рхы ахъыргара рзымдыруа ибъирхеит. Драбжъеит, ща8хъайатгы шусбъа дырзаа0гылт. Сыебахъалагы, абыр0бъа ирхырьяны сзыбъшъабъахъаз ахын0а-юын0арабъагы ращъаны (уи атьгы зеия0амала аинформация имазаарын), аз7аара шъабъиргылт, а0ыешъабъагы р7ыхъа аади7еит.

Ус ишыяз айбашъра иалагеит. Ари аам0аз А8сны аюны7йатгы аусбъа рполк айшабыс ийаз В.Какалиа иакъын . Сара уи сиха0ы8уаюын, шъжым0анла еизаагон, ацъашъа ибъшаргылон шаруаа. Ад7абъа ращ0он. Абри аам0аз Какалиа ад7а си0еит «атревога» рылащъа щъа. Мину0бъак рыла ауаа еизаагеит, агъэанызаара щаманы щюагылт. Акомандайа7аю В.Арёынба ишйа сцоит ищъан, уаща акагъ шамщъаёакъа и=ынеихеит. Ус Тйъарчалаа 0ы7ит сышйа рациала. Охуреитгы апост =на0уам. Ийалаз еилкааны иаразнак иузынащащауеит щъа сарщъеит. Дара уахъ ауаюы дрышь0ызаап, иагъиашаны лассы иасит сышйа. «Абыр0бъа Гал иалалеит, Охуреиггы ргеит» щъа адырра сыр0еит. Ус КШМ щъа изышь0аз с0атъаны Тйъарчалаа сышрацъажъоз, снапа7айа ийаз аруаа еибарыюуа иаакылсын, Владислав Григори-и8а аимадарахъ дудхъоит щъа сарщъеит. «Шъабайоу, шъыз=узеи? Иудыруеи, ийои?..» – ищъеит, ашъар0ара шыйоу аты шидыруаз мяоашъауа. Издыруагъ, абри-абри щъа а0ак наис0еит. «Уакъёам, Аёюыбжъа иааихъеит...» – ищъеит. « Нас, аам0а сымаёам, рымноа ктъуп 5ъара... » щъа нацыс7еит. Изин ылхны, 40-юык рйынёа исымаз ад7а ры0аны б5ъарла еибы0аны идъыбъыс7еит. Уаанёа быжъ-юык аруаа иц7аны Вахтанг Цыгъба ддыбъыс7ахъан, ша щнеианёа рымноа а87ъара шъэазышъкроуп щъа ад7а и0аны. Нас илаишь0арххны шарггы щнеит, абра Ацща Йа8шъа= айбашърагы щалагеит.

...Арахъ щанаауаз, а- БМП с0атъан. Ахысыбжъбъа шыцъгъаз анызба, А8сны Апарламента= Арёынбагы егыр0 щайшабацъагы хъчамзар 8сыхъа шамамыз сазхъыщын, сара « а-БМП Иреищаёоу Асовет ахыбра а=а8хъа инаганы ишъыргылт!» щъа ад7а рыс0еит уи аекипаж. Быжъшъы-аашъы райара а5ъа8щаны рыман. «Абри зеггы аан7ъаанёа абри ахыбра шъа8ырым7къа ишъыхъчалароуп шъабъёырггы-шъы8сырггы , дара щайшабыра дбыл7ны ицаанёа» щъа ад7а рыс0еит. Иахъеи8ш исгъалашъоит, а-БМП абжъы анраца, 8ы0юык щдепутатцъа, щайшабыра Апарламент ахыбра абар7а иаабъгылт. Владислав Григори-и8агы убра снаихъы8шит. Нас схы юышь0ысхын , сры7ашъщъеит... « Ара шъызгыллои, ирласны шъылбаа, дшъыманы шъца щайшабы, ийоу шъымбаёои!» щъа сыбжъы насыргеит. Иагъиашаны, ашъар0а баа8с ыйан Арёынба дызхагылаз А8сны анапхгара рыбъгара планс ишрымаз юашъара абъмызт щтгыла иабълаз абыр0уа агрессорцъа.

Айбашъраан убас йазшъас иман Владислав Арёынба. Ауадаюрабъа анцъыр7уаз, а0ак8хыбъра здыз айбашъцъа, акомандирцъа ущъа даары8хъаны аёъаёъала данрацъажъоз ыйан. «Абри айбашъра щазлагаз, издыруада, ииашамкъа ийас7азар...» щъа иггы иаанагоушъа иэшарбаны, щгъаанагара иаша7ыйа еиликаауан. Убар0бъа рыла нас иара ииёбаз шъабъырягъяны иныбъи7он. Уи дшъаны, гыюубарак иманы акъмызт, щъарас иа0ахызузеи, абас зыйаи7оз. **Арёынба агъмшъара злоу 8хъагылаюуп! Аха щгъаанагарабъа еилкааны, еи=ыр8шны, ахъшъара, алкаа иаша дазкылсуан. Иара шарггы 8хъайа ажъылара, абъ8ара шахъынёазхио гъеи0озарггы алшон.**

«Нас, шабацои, уаща даза 8садгылк, щын0баррак щамаёам!» щъа а0ак анис0алоз ыйан. Уи иара еишаггы иггы шъ0нахуан. «Уи рбышь и0абшоит, рбышь!» щъа наци7он. Ийаи7оз, дыззыбъ8оз ахыбъкы агърагара иман.

В.Г.Арёынба ироль са сшахъа8шуа убас ауп: « А5ъма имы8сыша, ама7ъ азылайъуеит» – рщъоит. Ианаам0аз щадсуа жълар рзы дгылеит. Сара зны-зынла иащхаагаз айбашъра, абар0 ауадаюрабъа зеггы санрызхъыщуа, убас сгы иаанагалоит. Дазаёы, иара июызак дщамаёамызт убри аам0азын. Ухала уанеибашъуа уи марюуп, аха ажълар рус хъан0а ужъюахыр ибъ7аны, иал7уа цбъа макъана иузымдыруа (егъа агъыяра умазарггы, айбашъра еибашъроуп), хацъынмырха абъ8ара зеггы ирылшом. Абар0бъа зеггы дрылсны адсуа жълар иахъанёа, абранёа иаазгаз иара июуп.

Сара исгъалашъоит аполитика аганахъалагы иара ихъыщшы. Аи=цъажъарабъагы срылахъын аам0аказын. Женевайа ацара щабъшьейт. Владислав Григори-и8а уи ай8ылара ха0ала иазирхиаз, ишъа-иза ийай7аз ащъам0а щнапы иакын. Щаилазаара иалан С.Бага8шь (усйан А8сны абыза-министрс ийаз, настгы щделегация ианапхгаюыз), С.Шамба, А.)аниа.

Еиуей8шым аз7аарабъа абыр0бъа р=а8хъа ианыбъшаргыла, дара иаразнак уахъ иацрарщъейт ибъ7ны ицаз, дазакала иащщъозар, ах7ъацъа ртгы. Усйан иаацъыраагеит В.Г.Арёынба ийай7аз ащъам0а атекст. Уи иащъон А8сны иатъылауау, аб5ъар зкымыз абыр0уа уаа8сыра а8суа ган ха0алатгы а8шьгарала Галйа ирхынщътъуп щъа зщъоз, аха ахраёага икылхыз, ишъаз-изаз агъаанagara. Уи уайа щана8хъа дара абыр0бъагы, «абыр0бъа рюызцъа» щъа зхы иазызщъоз адипломатцъагы даара ргъырэнна7ейт. «Ганклатгы ах7ъацъа рырхынщъра йалаёом» щъа ибъгылт, ршьара ибънайъейт. Ихатъ инициативала Владислав Григори-и8а и=ахи7ъейт уайа уи аёбахъала ацъажъара. Иара абри афактгы агъра щнаргоит иара дышполитик дуу, дышпрофессионалу. А8суаа щ0оурых, щщъын0барра 8хъайа изгаз, уи адунеиа= аща0ыр шы0ызхыз абыза ду иакъны дщамоуп иахъа Владислав Арёынба.

* * *

Мирод Гъажъба, а8суа жълар рхабъи0ратъ-хъы8шымратъ бь8ара аветеран, А8сны жълар Р5бын5тъгылатъ еибашъраан зы8садгъыл зхы абъыз7аз, Леон иорден занашъоу – Ажъ7ара 8шбабъа реи8ш, Арёынба щаи=а8шларыма? Арёынба ид7абъа ийай7о ирынагёашъоу ажълар ирхыл7ыз ринтеллигенция ашъкла8шлар изымуада? Аибашъра аам0азын има3ыума ачарщъаюцъа, аёги-аёги щзеишькламы8шуеи?.. Аинтеллигенция ируалёами зы8садгъыли зыуаажълари зы8сахыз ауаа ир=аршъу асабрадалар=жъаны, ажълар рыбъыёбартъ рыйа7ара. Уи зыхъ0ада а8суа интеллигент иакъымкъан?..

* * *

Та3 *лиа, А8сны зэа8сазгъыз ар7аюы (85 ш. дыр0агылоуп)

– Ажълар агъайра иан0агылоу, р0оурыхтъ лахъын7а аншъар0оу, иара аам0а аха0а дцъырнагоит ур0 ауадаюра иалызго, ргъы шы0ызхуа а8хъагылаю. Ус еи8ш ийоу 8хъагылаю дуны а8суа жълар дрызкашъейт Владислав Арёынба. Ари а8суа ар8ыс илшаз зылшаз, ихшыю, идырра, иха7ара еицъырхырааны ийай7аз йаз7ахъоу шамахамзар щара щ0оурыха=ы има3юуп. Иара ибзоураны щажълар рыбъ8ара алы7шъа лаб=аба ирбеит. Иахъа А8сны адунеиа= иазха7оу зхы иабъи0у щъын0барроуп! Арёынба итрадиция еибъырхатъуп, а=ар рзы иааёаганы, и=ыр8штгы бзианы щар7ага шъйбъа ирнылароуп. А8суа щъын0барра а87аюык иащасабала иара ипатре0бъа кыззароуп А8сны ащъын0барратъ усбар0абъа р=ы.

Аурыс щъын0барцъа рахътъ В.Арёынба, сгъанала, иаща дьугъалаиршъоит Пиотр Актги, ихшыю7аррей, игъаяърей, игъымшъарей, ицъаюа 5ъбарей рыла.

* * *

Никъала Щашыг, апрозаик, А8сны ашъйъыююцъа Реидгылеи Урыстыыла ашъйъыююцъа Реидгылеи ирылоу.

– Ийан А8суа щъын0барра еи=ызкааз Леонаа – VIII ашъышыбъсаз. Дыйан :балышьбеи Ачачба, А8сны Урыстыыла иадыз7аз (1910 ш.) Ийан Амила0 хабъи0ратъ бь8ара. 1917

шыбьсазы «Къаразаа» Нестор инапхгарала АхабьиОра Абирай шыОырхит. А7ыхьтъан Владислав ила ихыркъшаны, А8сны иахарыглан АхабьиОрать бирай. Абасала, В.Г. Арёынба наунагёа а8суа жьлар р0оурых а=ы даанхоит щажьлар ахабьиОра рзаагара=ы ихадароу ароль назыгёаз 8хьагылаюны.

* * *

Рушьни %ьопуа, А8сни Адьяа-тгылеи зэа8сазтгыз рартист, адраматург, апоет

– А8сца Леон 1200 шыбьса ра8хьа ийаи7аз, иича8аз а0оурых ду ахыльба =ыльбабьак роуп щара иаадыруа. :ьалашь фышь яба Амшын Еибъа их7аны иман, аха а7ыхьтъанынёа А8сны ахы иабьи0ны изыйам7еит, Урыстыгылеи)ырбьтгылеи дгъайха дышрыбжьаз.

А8сны инагёа7ьйбаны ахы иабьи0ызтгыз, иуаажьлар зыбьюыла ры8садгьыл рхы шабьыр7азгьы, Владислав Арёынба иоуп. Айъа аныргоз, абыр0уа мпы7ахалаюцъа амца анщажьыр7оз, щазкьынцъа ирзымычщакъа маЗёак , еимгеимцарак рышь0ахьйа ианынеиха, Владислав –еи=амс икьарахь а0ра иаа0кьыцъааны, днеины ар ра8хьа днагьлт!

Абри ауаю акы йаим7аёазшъа, ихъёи-ижълеи рщъара рацъак ирзымгъаябуа, анкъа аизарабъа р=ы , ателедырра0арабъа р=ы ихышьарххо иха0ара инавс-аавслоз, зынёаск аибашьраан иащамбацыз дезертирцъабьак аекранахь ицъыр7ны ийар7абъо – ари 8хашьара дууп щмила0 рзын, иагьшабым аиашазын. Атгыла аныбгоз, иреиябыз щ7еицъа ан0ахоз, анацъеи абацъеи изайаразаалакъ гьырюак рындыр8шуамызт рыЗкьынцъа ры8сыбаю ахьроуз азыщъан. Убри аам0аз щаяацъа абра Айъа ирылатъан рыма7 зуаз, В.Арёынба ибьёёбоз, ур0 8сы хьшгашъабъоуп щара щзын.

Владислав Арёынба зшьапы яъяъаны икыз ихы8шым А8суа щъын0барра =ыц юа8хьа адунеи иадырит, адунеиа= азха7арагьы иазы8шуп.

* * *

Владимир Агрба, афилологиатъ 07аарадыррабъа ркандидат, А8сны ашъйьыноуюцъа Реидгыла иалоу

– VIII-тгы ашъышыбьсазы А8сны ащъын0барра иахагылаз Леон Аюбатъи иаамышь0ахь Владислав Арёынба щара щтгыла а0оурыха= ивасыргыло аёгьы дсымам. Абри ауаю и=ы еизыкькьеит а8суа жьлар р0оурыхтъ 8ышъа еизнагахьаз, иарщахьаз зегьы. Уи насы8ыуп иара изынгьы щара щзынгьы. Ишдыру еи8ш, А8сны айзаареи айамзаареи акырынтъ ир0агылахеит. Абри айара згьы кыдгылахьаз щажьлар р7еицъа еи=ыркааз А8сны жьлар Рфорум «Аидгылара» иабзоураны, щауаажьлар 0азкьымкны еила7еит. Насы8шъа зегьы ахы рыз0аша абызагь анцъа дри0еит усйан. Уи даара здырра 7аулоу, зыхшыю яъяюу, зполитикатъ юаёара щаракыу В.Г.Арёынба иоуп.

* * *

Рушьбеи Смыр, апоет, Д.И.Гълиа ихъё зхыу ащъын0барратъ премиа алауреат

– Ир8еи8шхарыз Нар0аа дубъа хь0акны ан7ъара аам0а иан0агылаз, рашъеи7бы Сасрыйъа дрыхъёаны, ае7ь кыд8ааны, 8харала ин0еимыщъщъаз0гьы? Даза з7аароуп, ашь0ахь дара ра7кьыс дахьйьышыз, дахьяёеюыз, дахьха7аз азы и7ашьыцны иахьизныйъаз атгы. . .

Ир8еи8шхарыз иара ур0 дышрыбьёызгьы, На8ща Къагъа ибы0ауаа рырахь ирылацаланы, търа ианыргоз Къагъа дырхьымёаз0гьы? Иаш8еи8шхарыз щар0, б5ьар зкымыз, ар змамыз, зхы8хьяёара маЗёаз, ищадгылаша щъын0баррак ззыямлаз,

щайщабыра 5оук ракъзар, щаяцъа щаэращ0ап щъа ианыщъщъоз, эа 5оукуы Кавказ нхы7йа щабъ7ып, ара инхо апартизантъ бь8ара еи=ыркаап щъа иангылаз аам0а азы, згъаягы, здыррагы, зыгъаярагы, з7арагы, зы8сабаратъ йышрагы еицнаргоз Владислав Григори-и8а Арёынба дщазкамшъаз0гы?

Владислав Арёынба иана0ахыз «аха7арашъа» аацъырганы, иана0ахызгы «ахрашъа» щъо, бирайрагы уны, щажълар дра8хъагыланы, ахра иа=мырйакъа, иа=ганы, аиааира ащаракырахъ ихеигалеит. Ур0 рыхърабъагы хъырбъаыцны дырзыйалеит.

... Амшын аныцъбъыр8о мацара акъёам ианымшыну, уи ан0ынчуггы ишымшыну инхоит. Иагъа аам0а царгы, щажъаа ыйана7ы, Владислав Арёынбеи ур0 рхабъи0ратъ бь8арабъеи, риааирабъеи дыхъты байаны дрылы5ь5аауа дрылагылазаауеит.

* * *

Инна Ащаш-8ца, апоетесса, А8сны ашъйынююцъа Реидгыла иалоу, ажурнал «Амцабз» аредатор хада.

– Жъларык ршъар0а анаарыдгыло ащашаи щъа инара8гылаз игъаяра ижълар 0аёозароуп. Ажълар хы8хъаёарала акъёам рымчреи рынархеи шгъа0атъу. Ажълар аныжъларха, рхъаабъа ейароуп. А8хъагыла игъаяра, ийъыяара, ихарана8шра – ижълар ирлахын7оуп. Аха уи иалкаара, иира, изщара, ишъра ашъышыбъсабъа а0ахыуп. Илаб=абахо алакъ неи0ашъа далиаауеит иара, ам7ъыжъюа змоу арашъ- 8ры дабъыртъаны, ирыхъ0азар, уи дза0ъашъоу ажълар дырзаашъоуп.

Аепохабъа еимаздо, а0оурых хазыр0ъаауа аам0а-х7ъаха иалиааз, жъларык ршъам0лащъбъа 8ызыххаауа ра8хъагыла и0ы8 Зегъ зымчу ил8хала иза0ъашъаз уаюуп щцъар имыцхъом Владислав Арёынба ихъё инадщъаланы. Уи даашъ0ын хыхъынть ижълар иаща даныр0ахыз! Маёа злымца и0арщъаз, иагъзащаз, мюа8ышъа ибъыр7аз ари ауаю лы8хала щажълар рлахын7а мрашъахъаны дала8хеит, щхабъи0ра з0а=ашъаз айарс и=аз аихатъ гъашъбъа рцадха и8ыхъашъеит...

Жъларык зыгъра ргаз икъаяяа иаагылаз, а8хъагыла дроу7ъйеит ари ауаю иха=рала, имариамыз акыр 8ышъара ирылсны иаауаз щажълар рытрагедиатъ аам0а реицалсра алиршеит.

Иуцъар ауеит ажълар ашъар0а ягъяа ианаа0агыло, иащхыла8шхъу идгъылтым амчрабъа цъыригоит щъа. Ус уцъар ауеит, акыр шыбъса алацъаи8ш ищайшуаз :ыр0тъыла анапхгара щабъхра рэаназырк ицъыр7ыз аидгыларатъ мчи А8хъагыла илшам0абъеи уанрызхъыцуа.

Эазыйа7ара дук змамыз ажълар назлащаз арыщара ралгара ус мариамызт. Агъаярагъ гъаяран, аха а0ак8хыбъра а7агылара еищагы еищан. Уи илшеит Владислав Арёынба. Ари ауаю изы иуцъар ауеит жълар рхабъи0ра иасимволу 8саатъуп щъа. Гъыла-8сыла, доущала зыжълари зыдгыли бзиа изымбо илшомызт уи дызнысыз амюа аныларагы анысрагы. Щашъ0ахъйа щхъа8шны ари ауаю дызнысыз амюа щаны8шылар, уи их0ысть кинокадрбъак иша7арщъо – агълымца мацара еилнакаароуп. Епохак и0амёо щажълар рхабъи0ратъ мюа=ы ргъыхъты анагёаразы акъа8 аргылара иазааигъеитыт.

*с0азаратъ 8ышъа дук змамыз ар8ыс бъы8ш иаа5оушъашаз ахачцареи, айъыяареи, агъаяреи рымюа ылихит щажълар р0оурыхтъ лыхын7а=ы. Дарбанызаалак идгъылтъу изы ибъ=иарабъа ирыцуп игхабъа, лыхын7аны изшоу ашкъакъеи айбъа7ъеи – а8шшъбъа. Ур0 реиныршъара баю Зыдак, мчы маёак а0ахуп, ухалагы иулымшо акоуп.

Ахабъи0ра наёа амш иазааиз, иахъа щажълар рныщъа мшазы зхы-зы8сы, згъабзиара зыжълар ирыбъыз7аз Владислав Арёынба игъалаиршъаша рацъоуп. Ейароуп игъы изырхъуеи дзеигъырьюи. Уи моу игъы изырхъуа еищазаргъ йалоит. Убар0бъа зегъы щажълар еилыркаартъ, ргъа=ы инеиртъ ийазар, дазаныкгы иааироуп, хабъи0ра наёоуп. Абас дхъыцуазар акъхап иаргы!

А8хъанеи ишъ0ахъйалагы дшъар0оуп!..

* * *

Рауф Ебжнюу, ауаажъларратъ хейдкыла «Аидгылара» аветеран, А8сны ашгъйбьююцъа Реидгыла иалоу.

– Сара сзын Владислав Арёынба а8суа жълар дра8хъагылаюуп, ур0 р0оурыхтъ лахын7а аёбара=ы, рхабьи0разын абъ8ара=ы ихадароу ароль назыгёабъаз дреиуоуп.Щажълари ща8садгъыли ашгъар0а баа8с иан0агыла, иашцымдыруа 8сабаратъ мчык даанашь0ит, дцъырнагеит ари ауаю.Уи иагъилшеит идырреи, ихшыюи, игъаяъреи ирыбзоураны А8сынтгыла а0оурыхтъ ёыблара хъашыы иалганы, ахабьи0реи ахы8шымреи рышйа ркылгара! Иахъа ищамоу Ащгын0барра злеибарку амар0хъбъа, дазакала иашцъозар, атрибутбъа ра87ара=ы, рышьабъыряъяра=ы иара и5ъабаа яъяюуп.В.Г.Арёынба щтгыла ахы8шымра иазышь0аи7еит ауасхыр яъяъя! Уажъшь0а аус злоу, уи а8хас0амтъра ауп!

* * *

Апполон Шьынбъба, А8сны Афырха7а, а7арауаю.

– Владислав Арёынба анаукахъ дааит уаю дзыргачамкша а8саатъ абырра-8агъа щаракы идырраны. Абриайара ахшыюи, айгыяарей аар8шны, ажълар хы3бъа рйынтъ адунеи дадыруа дйалеит уи дышбгъы8шёаз. Анаука= иара иааникылт иреищаёоу ажыыхъ0а дубъа руак. Ихъаир8шит иара ишйа, А8сынтгыла ашйа адунеи зырых5хы5уа а7арауаа, анаука аусзуюцъа хажъаа дубъа, апрофессорцъа, академикцъа инадыркны =ыц анаука знапы алазкыз аспециалистцъа рйынёа.

Аибашьраан еилыхха иаа8шит уи ийгыяарей , игъаяъреи, ихшыюи. Аха уи адаггы, «Шънеибац!» щгъа зыбжгы зыргаз ишь0а ихыланы аяъаращгъа р=ынархарцазын ажълар, иа0ахын агърагара ду.Уи игъра ргахъан уаанёа.Ийоуп а8суаа щ=ы амышь0а бзиа, амшра, агъыцбъара щгъа изышь0оу аилкаарабъаггы.Ар0 айазшьабъа зеггы анцъа илеи7ахъазаарын иара.

Сара агъаанагара сымоуп, иагъа аам0а ааирггы, иагъа шышыбъса царггы, А8суа щгын0барра ашьабъыргылара=ы В.Г.Арёынба имюа8игаз аполитика хъащгъа-8ащгъада адунеи а0оурых, А8сни Кавкази р0оурых ианхалоит еицakra абъымкъя

* * *

Къасоу Шагба, С.И.№анба ихъё зху А8суа щгын0барратъ драмтеатр абтиор, А8сны акультуратъ Фонд аищабы.

– А8суа жълар рдоущатъ 8с0азаара=ы аам0ала д0оурыхтъ ха0ара дуны дцъыр7ит А8сща Леон. Юажъатги - юажъиактги ашгышыбъсабъа раан убас анцъа дщай0еит Владислав Арёынба. Абри щадгъыла= щаибъхар щ0ахызар, уи зышьа0а икыз, иаайаи7аз зеггы. .уаанёа жълар рус иа7агылаз азкынцъа ирча8аз ахабьи0ра шыаггы0с, уасхырс иазышь0а7аны, иаайаи7аз зеггы, имырёкъа, уахггы-эынггы ама7 азуны, щмила0 ишахъ0оу еи8ш ищазрылар7гъар, щаибъхоит.

Владислав Григори-и8а а7ара ду имоуп, анцъа ийынтъ ахшыю яъяяаггы, агъаяыггы, агъаяяраггы имоуп. 37аарас дызлацъажъозаалакъ, иааир8шуеит а8суа аамс0ашъара,

азнеишьа Зыда. Аинтеллигент иоума, анхаю иоума, айбашьюю иоума, шапрезидент данры=цъажъоз, яъягала ирныруан ийазшьа, ицъаюа, иуаюра, игъыбылра ду. Избанзар, рхъаа ихъаауп, ргъайра – игъайроуп, ргъыра – игъыроуп!

Ща8хъайа, убри анцъа ища0ъеишьааит, щара, щашь0ахъ иаиуа аби8ара , абри ауаю ихымюа8гашъа, и8с0азаара иа=ыр8шны рааёара щахъёар, щара щаибъхоит. Ай, анцъаггы дыйоуп, аныхаггы ыйоуп, аха ажълар дрыл7ны абри июыза анцъа даншаи0а, иара ийаи7аз щнадгыланы, ишахъ0оу еи8ш иёырганы, а=ар рйынёа ианщазнага, щажълар убри иа8и7аз зеггы юны7йала, доущала иныйъырго ианашзыйа7а, усйан а8еи8ш змоу мила0уп щара. Ари мчы дудёоуп, щазегъ щаидызкыло мчуп! Ари еицakra збъым 0оурыхтх 7а7ягыуп, ёра-8сра збъым идеологиоуп!

* * *

Хухут Бганба, «Леон иорден» занашью, айбашьраан Мрагыларатгы афронта= А8сны атгылахъчара Аминистрра аха0арнакгърагас ийаз

– Ащъара цъгыоуп Владислав Арёынба ишйа щажълар ирымаз, иахъаггы ирымоу агърагара ду зхыл=иаауаз. Аха инейдкыланы уахъа8шуазар, сара убас сггы иаанагоит, ажълар зеггы уи нцъахъыс дыршьартъ еи8ш дцаразкуаз айазшьабъа, ацъаюа Зыда, абаюохатъра илана7еит щъа а8сабара. Уи ийазшьа иар=иоит агърагараггы, аюны7йатгы агъ0ынчраггы. «Сара сыз=у аус сзынагёондаз, сымч абъхондаз, егыр0 аус дубъа р=ы 5ъара иаггылагылартъеи8ш... еггыс зеггы ирхыла8шуа, зыла8ш и7ызго, изыхъчо , июазго ауаюы дщамоуп щъа» агъкаршъра зеггы ирыман иаща ианыуадаюёаз аам0абъа рзынггы.

Уи аб5ъар зкыз рымацара ракъым, щажълар зеггы убас иазыры8хъаёон. Ус анцъа ианеишьеит иара ийазшьаны, иищъо-ииуа ащъашъа дабъшьо, и7ара дуггы ыйаны, – ихъё-и8ша, игъаяра, иха7араггы ацны. Щажълар р=ахъы, рлахъын7а аазыр8шуа ажъа абас иаа0кааны, хшынозцарыла и7аулары, 0оурыхлаггы ир7абыргны ищъеит уи арайа А8сны мацара акъымкъа, уи ан0ы7ггы, адунеи зегъ ирацартъ. Хаш0ра рыбъума, иащцъап, Москва, СССР Апарламент а=ы атгыла зегъ зырхы5хы5ыз В.Г. Арёынба ибъгыларабъа?

Абри айара агъайрабъа щаныр0агылаз, азкынцъа ры8садггылаз иан0ахоз, ур0 ззыбъ8оз ахабъи0раггы уаанёатгы аби8арабъа иааргазггы м=айъаёакъа, иац7аны, еихащаны, ихар0ъааны абирайеи8ш ишь0ихит, ащъын0барра иахъ0аз амюахъ икылигеит. Ха0ала и0абуп щъа иасщъоит Владислав Арёынба уи илиршаз зеггы азы. Сара насы8с исщъоит абри аюыза аам0а сахъалиааз. Сггы иаанагоит ари аюыза ах0ыс ду, ари аюыза аепоха иахаанхаз щажълар р8ыза ду избъи7аз ахъы8шымра амюа ахаанггы иацъыхъарым щъа.

Ахы зкуа дыйандаз, ицызкуа дшыйаларыз щъа баша ирщъом щауаажълар. Владислав Григори- и8а рышьа0а икит иахъа ищамоу ащъын0барра амар0хъбъа зеггы. Аус злоу убар0бъа зегъ еибъырхатъуп, иахъынёазалшо ирыягъатъуп. Дыубап агъаяра злоу аёы, иэналажъны, хыхъ-хыхъла акы науабжъигоит, аха нас ийаи7о дабъшьом.

Щара щ8ыза иакъзар, уи иищъоггы дырны, ииуаггы дырны, ишъа-иза, икапанны ауп нап шрылаикуаз аус дубъа зеггы. Ур0 рлы7шьа ёра-8сра забъымггы убри азоуп.

* * *

Јали %юпуа, А8сны Афыр8щгызба, афилологиатъ 07аарадыррабъа ркандидат, ауаажъларратъ усзуоы

– А8суаа иахъа уажъраанёа имыёкъа, р0оурых мюа иацыз абасйаюык абъылацъа, айм7ъацъа иры7амёыртъ, ирыламыёюартъ, рхы рцъыргартъ ийаз7оз гъаяк ыйан есымша.

Ажълар, амила0 Оахейт, шь0а бйеи7ыхшьа зыйалом щъа уаюы игъы ианаанагоз, дгылон аёъы, ажълар ргъы 0ызгоз, рхы агъра ргартъ ийаз7оз, ишыжъларыз ргъалазыршьоз, ргъашьамх а7арра рыззырхынщъуаз, рыхшыю ацщафырра зыр=ыхоз. Ус ийаз нас ажълар ихъы8шуан, ивагылон, ицнаргон, жъларык ращасабала рыхгъы еибъдырхон.

Щара шаам0азы, аюажъатгъи ашгъышыбъса ан7ьам0азы, дырюагъых «а8си абзеи реилыргара» аам0а анааи, а8суаа айзаарей айамзаарей ианрыбжъагыла, аам0а дцъырнагеит ианакъызаалак ахабьи0разы абъ8ара иайгъым7ыцыз ЩАЖЪЛАР ДУ ира0ъаз А?ЕИ ДУ.

Сара дсыздыруам , шаам0азы Владислав Арёынба иигъаяъыз, илшаз, иеи=икааз ззышь0ыхшаз сызхаану дазаёъы. Щъарас иа0ахузеи, ивагылеит, ицнаргеит, ры8садгъыл рхы ах0ныр7еит иреияъыз щажълар р7еира. Аха ихадараз, зегъ реища ианшъар0азгъы ур0 рхы еи8ш зыгъра ргоз а8хъагыла дрыман. Уи ус шакъыз бзианы избар0ан иеибашъуаз сахърылагылаз. Ур0 ирдыруан, иага мить йаларгъы, ишим0иуаз, дара реи8ш иаргъы и8садгъыл ихы шах0ни7оз.

Даараёак ирацъам а8сабара=ы ауаюрагъы, адыррагъы, агъаябрагъы, анархагъы еицны анцъа ауаюы ианилаи7о. Щажълар адунеи ианымёаарц азыщъа ус ийаз ида мюа ыйамзар акъхарын. Зыдгъыл ша0ъашъоу анцъа иоуп избар0оу шайа дыхъшьны щажълар дрызцъыр7ыз убри аам0аз Владислав Арёынба.

Владислав Арёынба ихъё ыйазаауеит щажълар рмила0и, рхабьи0рей, рхъы8шымрей рыхъчона7ы.

* * *

Фениа Аюёы-8ща, «Леон иорден» занашъоу, А8сны жълар рмила0ть-хабьи0ратъ бъ8ара аветеран.

– Агъайра аам0а щажълар ан0агылаз, абыр0бъеи щарей хаха щаней=агылаз, Гамсахърдиеи Кос0авеи реи8ш ийаз абыр0уа шовинистцъа рхаан, А8сны зынёаск а0оурых ианырхырц аныр0ахыз, абри азкъын анцъа дацзылбааишь0ызшъа дааины даащалагылт. Владислав Арёынба усйан уи айара А8сны дрыздырёомызт. Москва дыйан, дбъы8шын, а7ара и7он. Насы8шъа ийалаз: ии7аз зегъы А8сны а0оурыхазын, а8еи8шазын и7азшъа, Зыдала абри аам0а иэазыйа7аны дыйазшъа ауп дшаащалагылаз. Москва, адепутатцъа актгъи реизара ду а=ы ибъгылара уаю иимбац х0ысны ийалеит, А8сны а0оурых адунеи зегъ а=ы аёыргаразын уи шъардаёа а7анакуан. Усйан Владислав илшеит мину0бъак рыла Шеварднаёе исабрада наи=жъаны, абыр0уа политика а7а7ягы баа8с аар8шра. Иаразнак ажълар иаарылаюит ари ажъахъ, насгъы зегъы лаб=аба ирбеит адыза =ыц А8сны дшазгылаз. Имазюымызт азырбацъа, уи а0ы8 аанызкыларц з0ахыз. Аха Баграт Шъынбъба 5ъара ишазгъеи0ахъоу еи8ш, «Жълар рыбзиабара йьалан иааёом, Иалнахыз – далнахт, иа8сам дабаёом!» Владислав Григори-и8а ижълар рус дазыбъ8еит фырха7арыла. Игъыцбъарагъы уи иабьи7еит. Щажълар реишараюёакгъы гъыблыла иара ишизыйаз иаанхеит. Саргъы убар0 рыгъ0аны иалагылоу, ур0 р8ыза иахъ иаадыр8шуа агърагарей агъыбылра дуи рыцеиюызшо соуп. Шайа аам0а цо айара, убри айара иягъахоит, набыцра абъымкъа иаанхоит Владислав иаирсыз ашьайа! Ишь0еи7аз ауасхыр! Иахъа Москваагъы

А8сны аганахъала шъа=а бзиабъак еихыргозаргъы, уи зыбзоуроу В.Г.Арёынба усийн
иааир8шыз ахшынои агъаяъреи абаюхатъреи роуп!

* * *

Алмасбей :чач , амилиция аинрал, «Ахъё-а8ша» аорден ах8атъи аюаёара занашьюу
– А8сны ианаам0аз а7еи йъыяа, а7еи гъымшъа даиуит. А8суа жълар ра8хъа
днагыланы, абыр0уа мпы7ахалаюцъа днар=агылт. Зегъ реища ауаюы сгъы кашаны
сыйоуп шъа иани8хъаёоз, иара игъы кашаёомызт. Абъ8ара дша=ыц да=ын. Шъ0ахъйа
ахъа7ра закъыз издырёомызт. Абас Владислав Арёынба иааир8шуаз агърагареи,
агъымшъареи ирыбзоураны шажълар аиааира ргеит. Уи лассы-лассы иажъа иалан
«Анцъагъы дщацхрауеит, щаргъы щхы щацхрауеит, хым8ада аиааира аагоит!» шъа.
Сара Нхы7-Кавказгъы щашыцъа срымадоижь0еи краа7уеит. Владислав ишйа
аибашъраан ирымаз агърагара шрымац ирымоуп иахъагъы. Ра8хъагълау,
ркомандайа7аю хада шъа дры8хъаёоит уайа иахъагъы! Иалыршахаз ахабъи0ра щара
щай8ш даргъы пату рзабъуп, избанзар даргъы А8сны ашъар0а иан0агылаз аб5бар
шь0ыхны щаяа и=агылт! Рхы иаеигёеит! Ааи, аибашъраангъы, уи ашь0ахъгъы
акыраам0а аус зуан сара В.Г.Арёынба инапхгарала. Аус ицыура мариян, избанзар
ища7еищъоз рацъан, идырра 7аулан. Ауаю йъыяа аус аницыууа, уи амюа иаша
убъи7оит.

Аус ицура даза ганкахъалагъы имариамызт, избанзар исыдна7оз а0ак8хыбъра даара
ищаракын. Ищади7оз намысла анагёара – ари ихым8адатъу 8йарак иаюызан.
Владислав Григори-и8а иааигъара энак иадамзаргъы айзаара насы8ны исы8хъаёон,
иахъагъы ус исы8хъаёоит. Ари адунеи зегъ ырхы5хы5ны, и=агылаз амчбъа зегъ
дыриаины, Ахабъи0ра Абирай А8сны иазаазгыз 8ыза дууп.

* * *

Иван)арба, Гъмс0атъи афронт аюбатъи абригада аштаб айщабы иха0ы8уаю, А8суа
щъын0университет афилософииеи акултурологиинеи ркафедра айщабы, афилософиятъ
07аарадыррабъа ркандидат, адоцент.

– Ари 1993 ш., июль мзасы акъын. Афронта= аихъёарабъагъы ыйан. Иган Айъатъи ГЕС,
егъыр0 ащаракырабъа. Аха Цугуровка агара залыршамхеит. Минала и0ъын. Ахбиук
(Ахыбаю) шъа изышь0аз ргеит щаибашыцъа, аха ирызнымкылт. Ахбиук адесант зыртъаз
щвертолиот 0адырхеит щаяацъа. Зы8сы 0аны инхаз ёъыр дащзеибъырхозар шъа абна илан
щаруаа. Абас аилыхарабъа, ауадаюрабъа рацъаны ийан Гъмс0атъи афронта=ы.

Зынёаск щгъащэанёамкъа, абри аам0азын амацъыс еи8ш даакылийеит Владислав
Григори-и8а Арёынба. %ёоукгъы амюа= ибыло иалагеит. Ар7ъаашъа дры7ащъщъан, «
шъара шъза=амлозар Ахбиук, сара схыла8шратъ гъы8 иалоу сыманы сдъыбълоит!»
ищъан, икъарахъ аа08ааны, ашаца-шацашъа уахъ и=ынеихеит. Аха нас цъгъа-8сышьала
щищъан дщаргъежыит, баа8сыла дгъам7ны дыйан. Щаи=анагалт. «Уаргъы уабацо арахъ»

Григори-и8а ур0 зегъы днюарылыщъщю дызлайалаз, апроцесс ай=каашъа, амюабъ7ашъа дабъшьеит. Насгъы аиааира айынёа анагёашъа дабъшьеит! Иахъа ищамоу ихъы8шму А8суа щъын0барра а87ара, аизща-зыябарагъы иара илихыз амюа анагёароуп изыбзоуроу. В.Г.Арёынба илшеит иахъ0аз агъащъареи, аполитикатъ йазшьеи раар8шра, амила0тъ идеиа, амила0тъ хыбъкы алар7ъахарц азын. Уи хым8ада – аепоха зымэхак ашьашъалоу ха0араны дыйан, дыйоуп, ус дагъаанхоит.

* * *

Леонид Еныкъ, асахъа0ыхюы, А8сны жълар Р5ын5тъгылатъ еибашъра аветеран, Ай=каара «А8сны – Нхы7 Кавказ» анагёаратъ директор.

– Ща8суа жълар рычшара зегъы еизыркъкъю ишааиуаз, Ры8садгъыли, Рхабьи0реи, р0оурыхи, р8ей8ши иаща ирзымхъыщыр ада 8сыхъа амамкъа а0агылазаашъа ианаа0агыла, Владислав Григории - и8а ижълар дрыхъ0акны, рдоуцаи, рхъаабъеи ргъащъарабъеи дрыхъ0акны, дыр=ахъщъаю дуны анцъа дырзааигеит.

Убри аганахъала, ю-0агылазаашъак насы8шъа еибъшьеит щъа азущъар ауеит: ажълар р0аххареи ажълар абызара рыз0ои. Ийалоит абыза дырмоур ажълар р0аххарабъа иахъынёар0аху ирызнамгар. Аха ийалоит абыза дыйаны, ажъларгъы хиамзар. Усйангъы алы7шъа щъа акагъы йалаёом. Ари аюыза а0агылазаашъа амила0 рыйны шъы-шыбъса рахътъ знык акъхап ианыйало.

Аёыблара баа8с щалаёыр анализ, щажълар иреищаёоу рхыбъкы ры8сы ах0ныр7о, насгъы р8ыза инапы ианыр7о айынёа абъ8ара рылшеит, ры8садгъылгъы рыхъчеит. Р8ей8шгъы рча8артъ ей8ш ашьа0абъа рщайт.

Стгъы ианагоит, даза шъышыбъсагъы щажълар рзын дсимволны дынхоит щъа Владислав Арёынба. Агъра згоит, щажълар рхабьи0ра ашъар0а и0агылацы8хъаёа, иара июызцъа ахацъа рыгъхъаагара ишалого. Уи ашь0ахъгъы, ахырхар0оуп ахгъы-а7ыхъагъы. Ауаюы дабанёанаскъеи щъа уз7ааёом. Ихы ахъирхаз иашамкъа, ауаюы хара дцар ауеит. Ишь0а уаю дхыларгъы, дамырёуазар, 5ъара дазкылнамго. А7ыхътъанынёа зегъ назгахъоу щъа уаю дыйаёам, аха юашъара змам ажълар реибъырхага хырхар0абъа зегъы рышьабъыргылара дахъёеит щ8ыза.

Инижъыз ашьа0абъа зегъы – хара цага шъа0абъоуп. Ажълар бжымхкъа, ажълар зхъыр8шны, иацыз7о ауаюы дйалар. Ауаюытъгыюса дызлауаюытъгыюсоу, амила0 зламила0у ахдыррабъа рхадарайны дгылоуп Владислав Григори-и8а Арёынба.

* * *

Витали %ьениа, аскульптор, Д.И.Гълиа ихъё зху ащъын0барратъ премиа алауреат, А8сны асахъа0ыхююцъа Реидгыла ахантъаюы.

– Зегъ ра8хъаёа исщъарц ис0аху, а8суаа жъа8йак рымоуп: а5ъма им8сыша, ама7ъ азылайъуеит щъа ирщю. Асовет щъын0барра анеилыбгоз, аёбъа хы7ны, аёыблара баа8с а=анаанаха, щара щажъларгъы а0ахара ахыбъ айынёа инеины ианыйаз, убасйан Владислав Григори-и8а анцъа ийынтъ дылбаашъ0ын А8сынтъыла айбъырхаразын. А8суа жълар збъышыбъса изызхъыщуаз ахабьи0ра, абри а0оурыхтъ ёеилаюынтра баа8сы иалганы иащзааигеит. Иахъагъы, уа7ъгъы, уа7ъашъ0ахъгъы, абри ауаю иащзааигаз ахабьи0ра йышырыла щхы иащзархъар, ауасхыр яъяъа шъ0оуп, амюа иаша щабъи7еит. Збъышыбъса рахътъ убас аёы днуазар акъхап, иара диит, анцъа далихит, иха0агъы дынцъоуп щара щзын.

Уаю дзыз=лымщахаша х0ыск сгъалашъоит. Айбашъраан еи=каан асахъа0ыхююцъа ргъы8. Уи имюа8нагоз агитациатъ усура иазкны есыуаха ащасабырба йас7он

В.Г.Арёынба и=а8хьа. Энак убас сеищъеит: « Сентиабр х8а рзын Москва аибъшьара анщамаз, абас еи8ш ийаз аусум0абъа сьмаз0гьы, Шеварднаеё дзакьы7ъйбоу, иха=сахъа7ъйба лаб=аба зегьы идсырбон...». Ииаша7ъйбаны, иаёбоз даара ирацъан убасйантъи аам0азын щсахъа0ыхьюцъа з=ыз абри антифашистгъ пропаганда. Зны-зынла хатгъа8харала арахъ еибашъра иаауаз нхы7тъи щашъцъа рбызшъалагьы иананащ7оз ыйан аа8хъарабъа, акаррикурабъа. Ианырбалакъ ибъаршьон, ргьы шь0нахуан.

Исгъалашъоит, Гъдоу0а абалабъа= ацъыргабъ7а аныиаш7оз, ауаа шайа агъац8ыщъара рна0оз. Владислав Григори-и8а ари аполитика ду алихит, зынгьы Нальчик ацъыргабъ7а щай=иркааит, хаз шъйынгьы и0рыжъит ур0 а0ыхым0абъа.

Даэазныхгьы Санкт-Петербург щийш0ит, хазы асахъа0ыхратъ цъыргабъ7а аашартыртъ ацхыраара щай0еит аибашъра анцоз. Уи аёбахъ защаз, уайа агастрольбъа змаз Швейцариатъи атеатр артистцъа ааин, щусум0абъа рбеит, ища=цъажъеит, аинформация Европайа идъыбъыр7еит.

Аибашъра ашь0ахгьы Владислав Григори-и8а даара даз=лымщан акультура. Уи ибзиаёан еиликаауеит, ажълар шхъысщахо, ур0 ркультура, рйазара аизщара анамам. Аибашъра ашь0ахъ, Асахъа0ыхратъ цъыргабъ7а уюнало ийаёамызт. Зегъ еила8ыххаа ишь0ан. Иаразнак ацхыраара щай0еит, арайа аусура нап аркхартъ. Ахъы3бъа рзыщъан Ахъы3тъи сахъа0ыхратъ студиеси агаллереиеи ааиртит. Ащъын0барратъ галлереиа азын а0ы8 алхны, ахыбра ашьабъыргылара иалаиргеит аргылаюцъа. Исгъалашъоит, А.К.Чачба иусум0абъак Санкт-Петербург бъара ир0иуан, рыёбахъ аниаша, Зыдала ауаа дъыбъи7еит, и=ыхны иааганы Амила0тъ сахъа0ыхратъ Фонд иаи0еит.

1940 шыбъсазын иаатит А8сны асахъа0ыхьюцъа Реидгыла. Аиаша щщъозар, щара щсахъа0ыхьюцъа рыр=иара инар0бааны, дунеить стандартла иёырызгоз шъйык, альбом дук аёгьы из0мыжъыцызт. Абри еилкааны альбом хазына «А8сны айазара» щаз0ижъит. Иара убас иара ибзоураны А8суа театр анишабъа р=ы иахъа ибъыргылахеит щмила0тъ театр акорифеицъа Азиз Агрбеи, Леуарса Касланёиеи, Шъарах *ачалиеи, Минадора Зыхъбеи рыбиустбъа. Ари иара иа8шьгарала, иус8йала ийалаз усуп, избанзар иа7анакуаз идыруан щактиорцъа дубъа р5бабаа, рбаухатъра.

Сара салацъажъом, а7арадырреи, атъыла=ацъ07аареи, амузеибъеи, а0оурыхтъ р7ага шъйбъеи, агеографиатъ хсаалабъеи, а8суа бызшъа апроблемабъеи уцъа иара инапы злакыз, лацъааихъшь йам7а аус здидулоз зегьы. Владислав Арёынба ииаша7ъйбаны, ихъы8шыму щам0азтъи А8суа щъын0барра =ыц дашъа0аркюуп.

«Уара щадгъыл ей8ш у8шьоуп !..»

Жълар р8ыза изкыу
апоезиать
р=иам0абъа
рцы87ъахабъа

Мушьни Лашъриа

Апоема «А5ЫН5Ъ» айныть

– Аибашъра ианалашъа А8сны,
Владислав, аа, ижълар рыгъ0аны,
Дюагыланы драз7ааит уи абас :

– Шаибашьюоу ишша0ьюу, ха7а7ас?
Ма шарюахоу аюада щнапбья?
Ирацьоуп арайа азы7габья:
Ишабьлаз кыр дщайщауп щья азха7аны,
Ма еища дьягьяюуп щья 8хьяёаны,
Мамзаргь цбья шаибьшгьам щья азшьаны! –
Ийоуп ус ицьажьюугь, 7абыргны!..

Ишышгьщью сныйюит! Иацыс7ом шья=ак!..
Иара убра игеит зыбьююк р0ак:
Ма А8садгьыл, мамзаргьы а8сра!
Аёьы излаиаш0арызеи А8сынра?..
Иеияшщьюома уи а7кыс щара щхы?..
Уажь ирбазма шабацья ахы!..

Ща7агылоуп убирай, идыр!
Иеияюуп хьыёла-8шала ша ша8сыр! –
А8сны ры0ан айзаара – мап!
Иашхабабан айзаара – мап!
Щайаёамкья айзаара – мап!

Ушха7аз еи8ш уха7аз! – уща8ыз!
Ща шахьыйоу уйаз! – еилахьыз
Уареи щареи абрайа щлахьын7а,
Щар0 щамиааир алшом, иха7а! –
Адгьыл айны ийазар ащаб ,
Ажьюан айны дыйазар Анцья! –

Ирщюн абас абыргцья, ишлахьюу,
Анацья абья рацья збахьюу,
Ахьёырщьяга-7еицья зааёахьюу!..
Ирщюн абас а=ар, ибьбараны:
– Щаныйам ауп ианыргаша щья А8сны!..

Иаргьы убрайа ири0ауеит а0ак:
– Ийас7ом са сышь0ахья шья=ак!
Ар0 сажьябья – баша ажьам, 0оубоуп!
Шья шгахьыйоу сыйоуп! Еибашьроуп!
Имы8суа уаю дыйам! Даэа 8сроуп
Уюны-уггара рзыщья а0ахара,
Утгыла-8садгьыл ахьёала а8сра! –
Шгяхь0ахо с0ахоит са сха0агьы! –
Шгьяи7ь кыдлар – икыдлауеит са стьгьы!..

Никъала Къы7ниа

Уи усйан дбирайын!..

Владислав Арёынба ихъёыньюлоуп

Сгылоуп абрайа адаблеи8ш ак сысны,
Сы8сы сгыы икылархо, аам0агъ аан=аст.
Ус ажьюан а7кара=, хара, иаамацъысны,
Абьяыжъ еиларгъежъ-еиларгъежьюа а8ша аст.
*шазма уи, ишаауаз ифыр0ынхеит,
Сара сышь0нахит, – уаргъы, уагъазымхеит.

А7ысхъ ей8ш иаман инеиуазшъа атъыла,
Зегъ ааласхеит зны, нас, ихашъха
Сгъа7а иахъ0ащаз сзеи0ам7уа сгылан, –
Дмабаруа и=анааихаз сгъыла - саяа.
Убасйан бжык, зегъы ирылйяз, сацаит,
И8с0ыхга-8с=ыхгаха: «Ааит, ащацаи!»

Убасйан, аам0а адаблеи8ш иансысыз,
Сышсысыз, сыбжъасха санюылйяз бнаршъырак,
Ихахаёа са8хъайа иааиуаз дар8ысын,
Дагъаахыбъгылт аёыхъашъ сзызмыруаз.
Урыртъ ийамызт уи, аха мыршьагъ
Шщамам еилыскааит арайа машъыршъа.

Ар8ыс дфырха7ан! Уи усйан дбирайын!
Ахъа7ра игъы и0амызт, игъыд7а душьюазаргъ,
Адгъылгъы ргъайын, ажьюангъы ргъайын,
Шъызегъ уахъ шъынхъа8шишь, иауазар,
:ы0еи балабьи амца рыцраст,
Ийоугъы ыйамкъа инышь0ар7он нас...

Шъхъа8ш уи амш ахъ, иузхымгашаз аам0ахъ,
Ар8ыс даннеиуаз «Ааит, ащацаи!» щъа.
Аёы алакъа= дынхоит, аёы ащъам0а=
Хаш0ра абъым ахаан аёы ищаищъо.
Дубап ахеи8ш иулахо ихъааха,
Дахъанйяз дынхоит уи, дахъаахаз...

Ар8ыс – а8саатъ – имаёеит а8рыха.
Иланашъ0ит амшынгъа= аяба а8ырсал.
Дарбан, ишъщъеи, нас, уи иамыр=ыхаз?
Ищабжъаз7о дарбан арайагъ асал?
Аяба анёаайърыло, – ус егъихъ0ан, –
Дыбналом июызщъа ныжъны ака8дан.

Сгылоуп сышгылац, адаблеи8ш ак сысны,
Сы8сы сгыы икылархо, аам0агъ аан=аст.

Ажьюан а7кара=, нахъхы, иаамацъысны,
Юа8хъа, абьяыжъ еиларгъежьюа, а8ша аст.
Зегъы здыруашъа, исзымдыруа аах7ъа,
Ажьюан са7а8шуеит. Срыццашъа, Анцъа!..

2005

Витали Амаршъан.

Жълар р8ыза

Владислав Арёынба изкны

*ызада изныйъом ашъарахбъа,
А8саатъ 8ызада идырёом!
Ахрабъагъ иргъылщъщъоит ахра,
Руак хра-гъа8шьымхар ауёом!
Щзыбъшъаз гъа0ан, имщъа-мырза,
+ыц дащзыл8ха, шагъцаракны,
Анцъа дщай0еит шара а8ыза,
Щ=ахъы ищъарцаз инагёаны!..
Изгъаяхъада иигъаябызгъы,
Агъылшъап асаса еихырйаны,
И0ахыуп иацъигарц иафахъазгъы,
И0ахыуп ирхынщъырц щ-А8сны!..

Ащашаи амар5ъа, шъеи7амхан,
Аёъ ухъам7ын ушъаны!
35бын5ъ а7еира уажъ иа8самхаз,
Ахаан дйалашам да8саны!..
Ас афрауаю данща8ыза,
Анцъа данцаи0а уи дразйны,
%ъарак щайла7ъап щай8шны ахыза7ъ,
Щнеилымшъо щнеилап щайхъы8шны!..

Борис Гъыргълиа,

Ахада

Аха...
Ахашъ уршыргъы итйъацуеит,
Итйъацт щага, ща ща8с0а.
Ая дахънеилакыгъы, дыбжъарёуа,
Избъаршъшъеит А8сны аха0а.

Щ7еицъа хашъыр7ъиа игылеит,
Ибъы5ъмабъаны... лымра уа,

Напышьашъала ая и8ылеит,
Б5ъар дахъамгауаз дхъыруа.

Ур0 дра8гылан афырха7а,
Жълар р7еи, адоумыжъха.
Зы8садгылаз агъыр а7а
Икылсуаз, Нар0аа рцы87ъаха.

Зтгыла, зыжълар рхабьи0раз,
Иа7агылаз айъада.
Зтгыла, зыжълар рхабьи0ра,
Рыщызшаз, щажълар Рхада!

Валери Дау0иа

Владислав Арёынба изы ашъа

Аиаша мюа ща щаныз7аз,
Адунеиа= ахъё а8ыз7аз,
Ща щ-Арёынба а8суа ха7а,
Уара уоуми Афырха7а!

Зыжълар р=а8хъа зымч еибыз0аз,
Ахабьи0ра ур0 ирыз0аз,
Уара уоуми а8суа ха7а,
А8сынтгыла Афырха7а!

Зхы абъыз7аз А8сынтгыла,
Збайа юычоу дъыкрын-шь0ыла,
Гъалас измоу – и0оу згъа7а,
Уара уоуми а8суа ха7а!

Хъызгъы-дугъы бзиа ирбо,
Ур0 ирзийоу, рыгъбъа 0ызго,
Уара уами а8суа ха7а,
А8сынтгыла Афырха7а!

А8суа бирай иа7агылоу,
Ща щ-А8сныжълар ра8хъа игылоу,
Уара уоуми а8суа ха7а,
А8сынтгыла Афырха7а!

Аиаша мюа ща щаныз7аз,
Адунеиа= ахъё а8ыз7аз,
Ща щ-Арёынба а8суа ха7а,
Уара уоуми афырха7а!

2008 ш.

Рушьбеи Смыр

А8ыза

Сеибъшьырха абаа8с, с0адырхоит щъа ахы кыднайьон А8сны,
Иааяызгъышьон, нас гыгшыг7ас, абжа дысны, абжа 8сны.
Ашьа ахыкьасуан шъарах7ас, щаяа ёыхъушъа днахъон,
Амца набъ7ьяаашон агъгъащъа, уи иацраз7аз рыэдыр8хон.

Ещ, дабайаз ма щъын0бар дук, зыжъюа щны7акны щзыхъчоз?
Щахъчара акъым, ажъа 8хала щгъы зырийъандоз, щаазыжъжъоз...
Ар абайаз, б5бар абайаз, 5ъа8щанылагъы щ0ацъын,
Уажъ уаахъа8шыр шайа шъар0а... алаба за7ъ еи8ш дза7ъын.

Уа «щфырхацъагъы» щцъыбнало, ибъ7ны идъыбълахъан хара,
%ьоукгъы еилабжъон: щнапбъа шь0ащхып, иа8саёам азырххара.
%ьоук анахъгъы-арахъгъы ихъмаруан, ахъшь мюахызго айаршы еи8ш,
Изыхъыцуаз ма7уран ур0, афара-ажъра акъын р8еи8ш.

...Эа 5ьоук рашыцъа, ргъыла - рызла аёгъы мша0а, акъы мша0...
Рэеибъдырхарцаз иры8сахуан маёа рыжълабъа, рмила0 .
Иаагъынбъуан 5ьоук: ана5ъалбеит, иацзы8шузеи лахъын7ас?
– Ещ, а8ыза! – 5ьоук уазыруан, ицыхлымуа бъы5ма7ас.

Усийан, жъюанакъгъы ахъхъа-хъхъащъа ахъгъы да3бъа урныргыл,
Анцъа ду уашзылбааишь0ит уара, щгъашъамх, щ-Абрыскъыл.
Дышща0ъеишьаз зны Леон ду, нас иащзымхъчаз :ъалышьбеи,
Дышща0ъеишьаз Алакъаба,- сыжълар ргъыярабъеи ргъырюеи.

Адгъыл ибъиааз ашьац хъ3ызаргъ, адгъыл ануп, иагъыщъ8уп,
Абла ихы7ыз алабжышбъа, аблабъа изыхъшъаз иртъуп.
А8сы =ыхтъуп ща ща8садгъыл, – ара сыйоуп, ащацаи!–
А8сынтьыла ахы - а7ыхъагъ, нырцъгъы-аарцъгъы убжъы рацаит.

Рымчра уцыр7еит щабдуцъа, щ7еицъа гылт угъра ганы,
Ур0 0оубак-0оубак наршъыр7еит, акъылё еи8ш еилар0ъаны.
Уара угъаяи, умлакюакреи б5бар мцабызны идуркит,
– Мшьан, изус0а, закъ фырхацъеи?! – адунеи шанхо иёырюит.

Ухъда азнакънаршон уажъы-уажъ зхъаа зызхымгоз А8сынра,
Ахърабъыщ еи8ш уи ахърабъа угъы нарыбъу7он уара.
Ан жъын0ацъгъа ул=ыкьасо, улаяырёашан унка0ъон,
Умкъа0аёо цъашы лашан аща0гъынбъа унархатъон.

Аха щашъхабъа инар=ыюуа, у-Ащацаирагъ гон ишгац,
Ухъё ианыбъуаз нхы7аа-аахы7аа ура8гыла уцон ушцац.
«Даза ма3ёак шънеиха абаа8с!» – даза ма3ёак, шъа шъха7кы!»
*са0атъыс уэрыу0агъышьон щажълар ргъайрабъа, рразыи.

Шъеи-гъыщъ8ыхши еилагылом, а7абыргъы амцъы – убас,

Ишаца0уп дгыли-жьюани, зегь ирхаану, зегы збаз.
– А8шма и8шмара дзырхынщъ, – а8ша 0рысит хара най,
Щъыщъи-7ыси уи м7адырсит, юада аэеи7нахит щбирай...

Ах=а ацъйара= инаёазар, баша и0ымйаёеит, еибъхоит,
Щара щныхабъа зыбъныщъаз, иара щныхеи8ш дщаракхоит.
Аха ацъыкъбарбъа ахъка0ъалакгы рцъыкъбарра изацъцаёом,
Иагъа рургы, иагъа рщъаргы, ур0 мшынны ийалаёом.

... Уара ажьюан зырмацъысыз, уара ашъышыбъсабъа р7еи,
Уара адыд зыр0еслымыз, изырхыщыз адунеи.
Ака8-ка8бъа 8шъаала-8шъаала, зышъахъ ны7акны ирцъало,
*сыуа хыл7шъ0ра раш0а-ргъара шар8азыла ир0а8хало.

Уара азбъышыбъса зырцъажъоз, ща щ0оурыхбъа рыхъйъыршъа,
Уара щбаашбъа реибаркыра, уара щанацъа рыгъшъа.
Ишацъ0ахазгы ры8сбъа р0ынчуа, рыгъбъа ирыбъьюуа убжьюуп.
Уща8ызац уща8ызоуп, уара имицгы урашьоуп.

... Уара щадгыл еи8ш у8шьоуп...

Рауль Лашъриа

Ус дыйоуп аёы

Владислав Арёынба ихъёыньюлоуп

... Еснагъ уи и8сыцбъа ахъыйаз аракын,
Ижълар ихъчарцаз дгылеит иара.
Изырюо дыйам щхабъи0ра 8шъа аракъа,
Ёъыр алахъ иЗышъырц да=ума А8сынра?

А8суаа шагънаща да7алт абыр0уа,
Щдоушамч а=а8хъа, абар, деилышшоит.
Эыкъбал хабъи0рам ищамоу ахабъи0ра.
Акъадыр айъына хъыршъыгъбъа лашоит.

И5асшьом гъая мцак шьюук ргъа7а и0ацеизар,
Уажъ щ5ын5ъ ишъагъуа ибълазар ур0.
Абрайа дызшыша, дад, дщалазар Цезар,
Маёала ихуазар, дад, иашъызба, Брут...

Ааи, нас, аёъ дыйоуп... Уаща зеи8ш дыйам,
Дгыл-жьюан еибаркыра гъыхътъыс изауыз.
И7ла 5ар5ар ду, иагъа рургы, ирыз8ымйо,
Реиха кны иадхалт, уи роуит рххатгыс.

*шъаала и8ытлоит ашаха шъпа харшра,
Иашхашъоит ийбараяны, егъцагёам, абар.

Изылшода, иараби, щ7еицъа ршьа ахарш0ра?
Из0ахыда, ана5ьалбеит, ур0 рыхъёбъа нкабар?

Ааи, нас, аёъ дыйоуп. Иажъа яьею щъашъа
Разйны дабышьеит... Уи шахъчеит щара.
Щхабьи0ра ианалнах, ижъдыруаз ащъашъша
Уа, ищамаетам а8суаа цъашъак хара.

Дымшъац уи иахъанёа, дйалом игъы 0ы8о,
Къалёыс иазыйалеит игъы 8шба А8сынра.
Ихъё нага шь0ырхзаргъ иахъа цъйъара 0ы8ны,
Изалшом хыза7ык аахарц иара.

Щанацъа иршгыр7аз ашгы хдырЗахьоума?
Дихьоума, мшъан, зхала знышъын0ра зжуа?
Ибжбы н0ыган а8сыуак уаю7ас дьччяхьоума?
Щ8еи8ш рыёбома а8спъа ззымщъо абыжбъа?

Анцъа ду ибар0оуп а8суаа зегъ щшыюкра,
Юыс0аа мчык ща7алт, цъгъашъа щаибарххоит.
Юа8хъа А8сны уазгыл, са Сыхшыню0ра,
Уара иуеи8шу дымгылар, щхабьи0ра 0ахоит...

Владимир Зан0ариа

Анцъа ду и5ьшьаны...

Ушнетиуа унеи, уус гъырюагаз!..
Миха Лакрба

Владислав Арёынба ихъёыньюлоуп

Урыщцаражъщъаюуп а8суаа, А8сны!
Адуinei иаурщаит щара щгъала...
Анцъа ду и5ьшьаны,
Анцъа ду илы8хала!

... Уа и0а=ащъоу щъагъыжъла аща8ы,
Ир7ысуеит, ир7ысуеит уи агъашъа!

Хъа7ра убъым, ияъяюуп уара угъы,
У8сы набъ7ан уазыбъ8оит аиаша!

Усоуп, ааи,5ьоукгъы ргъы 7аяаёоуп,
Эа 5ьоукгъы рычщара маЗёоуп.
Уара уажъа =ацоуп, ираёоуп –
Згъы кашаз – ргъы арха7ап!

Азын5ьырбъагъы 87ъашт шь0а лассы,

Шь0а агъашьагъ 7ысуеит, иуашъшьыроуп...
Даза маЗк унеиха, абаа8сы!
Жълар ргъыра – уа узын имаакыроуп!

Уа и8с=ыхгаёоу мюак ры8шаауеит
Удоуцаи убаюхатъреи!
Щанацъа ргъы н0ы8саауеит,
Рылахъ-ры5ьымшь рёатъуеит!..

Уара уа8шъмахеит а8суаа ры8сы,
«Шь0а агъашьагъ 7ысуеит, иуашъшьыроуп...»
Даза маЗк унеиха, абаа8сы!
Иухёйёаауа иу8ылоит Ешыра!

Ахабъи0ра абирай шъыршъырлоит!
Уара ахры8храгъы уал7хъеит еибгала...
Анцъа ду и5ьшьаны,
Анцъа ду илы8хала!..

Даза маЗк унеиха, абаа8сы!
Даза маЗк унеиха!..

Енвер Ажъиба

УБИРАЙ А?АЙА , А*СНЫ!

*Владислав Арёынба
ихъёыннюылоуп.*

Ахъча иуапей8ш,
Сухаршъзар с0ахуп, А8сны!
Ашьха уарба иаюызаха,
Ум7арсра иахъагъы иашь0оуп.
Сгъа7а у0аршъны усымазар,
Ла8ш уцъыхъчо, у7ъахны
)ынч - 8сра сазхъыцрын,
Аха у8шёара сымч мырха ёхы7роуп.

Сынарха иацуп
Сгъырабъа рымч-рылша 8агъабъа,
Снаиаз7аар с0ахуп
Уажъ Леон, збайа7ъйъа йа7ам.
Иахъанёагъы
Шъаёйёарак аюы5ъбарей8ш исхым8сацт,
Сымшъакъа... Сыш8амшъои...
Амца5ьырцъа акыр инхацъеит зны иахъцаз.

Щныхабъа срыщъоит!
Жъларык шауп ур0 щныхабъа зхыла8шуа,
Ур0 ры7айа
Аёк еи8ш щаныйам 5барак щаизганы,
Абъы5мабъа еимдырххаз
А8са0атъ щаюызаха щабъхар,
Иашхыла8шу ишарщъои 1
О, Анцъа!
Дырюегъых усахъа, щгаёара шациааило баны...

Дырюегъых ща8хъагылаю!
Ианаам0аз щаибъырхаю жъюаныхътъи дщау0еит.
Щааигеит иахъанёа.
Издыруеит, уи имшра уа7ъгы щаибънархоит.
Щ8ушъарц ищау0аз
А8садгъыл има3ымкъа щ7еира ах0нащ7еит,
Щара имцъху дщамаёам,
Дырюегъых уанащмыщхраа щ0ахоит...

Апполон Шъынбъба

* * *

А8сша дуёёа В.Г. Арёынба
Дыргъыл7ит – дахыл7ит
Ашъышыбъсбъа рщаб ,
А8сны 8шёа дахъиюхеит, –
А0ынчра
иаззырыгылаз
акъа8...

Г.А.*ачалиа

Жъларык дыркъицны...

(ацы87ъаха)

Владислав Арёынба изкны

«Жъларык –
дыркъицны,
Доуцать

мчык дашазар1
Аам0а –
далнахны
Ахабъи0рахъ –
щаигазар1 !..
Ра8хъаёа...
Дбъы8шны,
Ахъшьыцба даюызаны,
Деильяны,
Иицъо-ииуа идырёоны,
Анаёара иахъеилашуаз
Дза7ъёаны, –
Дша7ъы-ша7ъуа –
Даабъгылеит –
Жъларык дыр=ахъщъаюны
Дыргъадураны,
Дырха=ны...
– Нас1
– Нас1 – Нас зегъы дащтъны,
Дащ0ахы7ъйбаны –
Юна0ацы8хъаёа иныщъа=а щкуаны,
Иха7кы кашъмыршъкъаны,
Аам0а дацныйёоны,
Дыр=иаюны,
Хара дхъыцуаны,
Дыяъяаны,
Дыгъраганы,
Дгъымшъаны,
Ды8хъагылаюны,
Деибашьюны,
Ижълар дыр-къиц-ны!!!
Деибъырхаюны!!!
Иажъа хъырбъяыцны,
Игъышь0ыхганы,
Дрыщашъаюны,

Ды5бараны,
Дфырха7аны!..

2008 ш., аб. Гъдоу0а

* * *

Слова Ардзинба на последней стороне обложки с его фото

...Нам навязали войну. Нас решили покорить и уничтожить. Но наш народ выстоял в справедливой борьбе с теми, кто посягнул на самое святое – на нашу Родину, кто пытался растоптать нашу государственность. И в этой священной борьбе мы опирались на братскую помощь народов Северного Кавказа, Юга России, всех честных людей мира.

Владислав Ардзинба

Слово о Первом Президенте Документально-публицистический очерк

Автор и составитель – Владимир Зантария
Корректор – Нонна Пилия
Автор обложки – Амина Зантария

Республика Абхазия
ГПП «Дом печати»
Сухум. 2008 г.

